

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Киркина Надежда Валерьевна

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
ЖЕНЩИНЫ-НАРКОПРЕСТУПНИЦЫ
И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Варьгин Александр Николаевич

Саратов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШАЮЩИХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ	17
1.1. Личность женщины, совершающей наркопреступления, как объект криминологического исследования.....	17
1.2. Социально-демографические особенности личности женщин, совершающих наркопреступления	40
1.3. Нравственно-психологические и уголовно-правовые особенности личности женщин, совершающих наркопреступления	56
ГЛАВА II	
ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЖЕНСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕЕ	78
2.1. Причины и условия женской наркопреступности.....	78
2.2. Основные направления воздействия на женскую наркопреступность...	106
2.3. Особенности специально-криминологического воздействия на личность женщин, совершающих наркопреступления	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	166
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	208
Приложение 1. Анкета (итоговая объединенная) опроса лиц, совершивших наркопреступления и отбывающих за них наказания в виде лишения свободы	201
Приложение 2. Анкета опроса сотрудников правоохранительных органов	207
Приложение 3. Справка об итогах изучения материалов уголовных дел о наркопреступлениях, совершенных женщинами	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Начавшийся в 90-х годах XX века и в определенной мере не завершившийся до настоящего времени социально-экономический и духовный кризис нарушил стабильность такого основного социального института, как семья, вследствие чего во многом обесценился личностный смысл жизни российской женщины, связываемый ранее с созданием и сохранением семейного очага. Усложнившиеся условия жизни «вынудили» женщин усилить свою социальную активность вне семейного окружения, причем нередко при ограниченности нравственно приемлемых, а порой и законно допустимых способов удовлетворения такой активности. Разрушение семьи, бытовое пьянство, алкоголизм, проституция, употребление наркотиков стали распространенными явлениями. Наиболее опасной формой таких социальных девиаций является женская наркомания. В силу своих психофизиологических особенностей женщина гораздо быстрее, чем мужчина, приобретает зависимость от наркотиков. С наступлением наркозависимости у женщин пропадает такая личностная особенность, как приверженность семейным узам и материнскому долгу, она быстрее деградирует и опускается на «дно» жизни. Женская наркомания неразрывна с совершением преступлений, прежде всего связанных с незаконным оборотом наркотиков (наркопреступлений). В наркопреступления вовлекается все большее количество женщин молодого и несовершеннолетнего возраста – студенток, учащихся колледжей, профессионально-технических училищ и даже школьниц. В настоящее время женская наркопреступность стала достаточно типичным явлением для нашей страны. Например, если в 1990 г. удельный

вес женщин, совершивших наркопреступления, составлял 8,3%, то в 2015 г. – уже 12,5%¹.

Женщины все активнее участвуют в незаконном обороте наркотиков, причем в наркопреступлениях они не только второстепенные участницы, а нередко выступают на первых ролях. Они сбывают наркотики, организуют и содержат притоны для потребления наркотических средств, выполняют разнообразные, в том числе руководящие, функции в организованных преступных формированиях, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков.

При этом в совершаемых женщинами наркопреступлениях отчетливо просматривается определенная специфика, связанная с особенностями личности преступника. Преступления, совершаемые мужчиной и женщиной, различаются по степени их общественной опасности, характеру преступных действий, последствиям, отношениям с потерпевшими и другими соучастниками, целям и мотивам преступления. Это связано с психофизическими и нравственными особенностями женщин, их повышенным уровнем самоконтроля и иными личностными качествами. Женщина совершает наркопреступления тщательнее, конспиративнее, даже «ухищреннее», используя, например, для сокрытия и транспортировки наркотиков места, недоступные и неизвестные мужчинам. Кроме того, женщина-наркопреступница вызывает меньше подозрений у сотрудников правоохранительных органов, что позволяет ей порой избегать уголовной ответственности. Нередко женщины совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, из-за сострадания к своим близким, чего не наблюдается у преступников мужчин. Все это и, самое главное, причины индивидуального преступного поведения связаны с личностью женщины, совершающей наркопреступления, и ее особенностями.

¹ См.: Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. – М., 1990. – С. 55; Отчет ГИАЦ МВД РФ ф. 492 «Сведения о лицах, совершивших преступления в 2015 году».

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных изучению и предупреждению женской преступности и наркопреступности, в меньшей мере – женской наркопреступности, отдельных работ, посвященных исследованию особенностей личности женщин-наркопреступниц, нет. Такие исследования необходимы, так как именно от личности женщин зависят и причины, и характер совершаемых ими наркопреступлений. Это необходимо еще и потому, что предупреждение преступности и преступлений, в частности наркопреступлений, должно быть направлено не на «усредненного» преступника, а на индивидов, с учетом их личностных, в том числе гендерных, особенностей. Поэтому личность женщины-наркопреступницы должна быть объектом самостоятельного криминологического изучения. Все выше изложенное указывает на актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Проблемам женской преступности в криминологии посвящено немало исследований. Так, различные аспекты данного вида преступности рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, Т.Н. Волковой, М.Н. Гернета, В.Н. Зырянова, Е.В. Кунц, С.А. Поповой, В.А. Серебряковой, П.Н. Тарновской, Л.М. Щербаковой и мн. др. ученых.

Еще большее количество научных работ посвящено наркопреступности и проблемам борьбы с нею. Автором затрагивались труды таких специалистов по данной проблематике, как Т.А. Ажакина, Ю.А. Алферов, Р.О. Авакян, В.М. Алиев, А.А. Алоян, Э.М. Андреев, Л.А. Андреева, Н.П. Баранов, Н.Е. Березин, Р.В. Беспалов, Г.М. Билык, Е.В. Благов, Т.А. Боголюбова, М.А. Боева, С.В. Бородин, В.И. Брылев, В.С. Бурданова, С.Г. Волков, М.Ю. Воронин, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанов, И.М. Голобородько, А.Я. Гришко, И.М. Грязнов, В.М. Данилов, Р.С. Джинджолия, С.П. Дивковская, А.И. Долгова, Д.И. Евлоев, В.М. Егоршин, С.А. Иванов, В.А. Жабский, А.В. Жуков, В.А. Зелик, В.И. Зубкова, М.А. Кириллов, О.В. Колесник, В.С. Комиссаров, Т.М. Клименко, П.К. Кривошеин, В.Н. Курченко, А.И. Курындина, А.И. Левин, М.А. Любавина, Г.М. Миньковский, Н.П. Мелентьев, Л.Н. Меликишвили,

В.И. Мельник, Г.М. Меретуков, А.В. Мешкова, Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка, А.Н. Мусаев, В.Ю. Наумкин, Т.Н. Нуркаева, В.И. Омигов, П.Н. Панченко, В.Н. Паршин, С.П. Пилипенко, С.Н. Пономарев, А.Т. Потемкина, М.Л. Прохорова, И.Н. Пятницкая, С.В. Рачеева, С.А. Роганов, Л.И. Романова, А.И. Ролик, П.Н. Сбирунов, Г.Г. Силласте, П.К. Смирнов, Е.А. Соломатина, К.А. Толпекин, И.В. Торникова, А.Д. Турышев, Т.Д. Устинова, А.В. Федоров, С.Ю. Федорюк, Е.Л. Харьковский, Б.П. Целинский, Т.Г. Чернова, Г.Х. Шабанов, М.Ш. Шакиров, А.С. Шаталов, Г.Г. Шония, Е.В. Юдин, В.М. Ялтонский и др.

Среди ученых, занимавшихся изучением женской наркопреступности, следует отметить С.В. Газазяна, И.М. Грязнова, В.М. Данилова, М.А. Кириллова, Е.А. Неустроева, П.Н. Панченко, Т.А. Смолину.

Специальных же исследований, посвященных изучению особенностей личности женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и разработке мер воздействия на таких женщин в целях предупреждения женской наркопреступности, нет. В связи с этим можно считать, что тема настоящего диссертационного исследования в науке разработана недостаточно полно.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с совершением женщинами наркопреступлений и деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования – демографические, социальные, правовые, психологические, нравственные особенности личности женщин, совершающих наркопреступления; нормы российского уголовного законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов в части предупреждения женской наркопреступности; материалы правоприменительной практики в соответствующей сфере.

Целью диссертационного исследования является определение личностных особенностей женщин, совершающих наркопреступления, и

разработка на этой основе перспективных направлений воздействия на таких женщин для сокращения женской наркопреступности в стране.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

- выявление состояния, структуры и динамики женской наркопреступности;
- определение общего понятия личности женщины-наркопреступницы;
- выявление и раскрытие социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых свойств, так или иначе связанных с совершенным женщиной наркопреступлением;
- сопоставление личностных характеристик женщин и мужчин, совершающих наркопреступления;
- осуществление типологии личности женщин-наркопреступниц;
- определение причин и условий женской наркопреступности и индивидуального преступного поведения женщин, совершающих наркопреступления;
- разработка основных направлений воздействия на женскую наркопреступность в целях ее сокращения;
- определение мер индивидуально-профилактического воздействия на женщин, совершающих наркопреступления;
- разработка мер по совершенствованию уголовного законодательства, а также ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по воздействию на женскую наркопреступность.

Методологию исследования образует диалектический метод познания, позволяющий видеть исследуемые явления системно и структурно-организованными, постоянно меняющимися и взаимодействующими с окружающей средой, а также с собственным внутренним состоянием, поддающимися как внешнему, так и внутреннему воздействию, и способными реагировать на любые факторы внешнего и внутреннего характера. Помимо

этого при осуществлении исследования применялись анализ, синтез, абстрагирование, системный, структурный, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, социологический и другие приемы и способы научного поиска.

Наиболее широко в диссертации использовались такие специально-криминологические методы, как анализ сведений официальной уголовной статистики, опрос осужденных, изучение и обобщение уголовных дел.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает труды по криминологии, посвященные проблемам личности преступника, преступности, причин и мер ее предупреждения, наркопреступности и такой ее составляющей, как женская наркопреступность. Широко использовались работы по уголовному и уголовно-исполнительному праву, а также работы по социологии, психологии, медицине и другим областям научного знания.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

- информация о состоянии преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации за 2000–2015 годы;
- результаты анализа 226 уголовных дел о наркопреступлениях, совершенных женщинами, рассмотренных судами Чувашской Республики, Республик Башкортостан, Марий Эл, Московской, Нижегородской, Пензенской, Челябинской и Ярославской областей;
- результаты анкетного опроса 118 женщин, совершивших различные наркопреступления и отбывающих наказание в ИК-2, ИК-5, ЛИУ-7 УФСИН по Чувашской Республике;
- результаты опроса 120 мужчин, отбывающих наказание за совершенные наркопреступления в ИК-1, ИК-3, ИК-6 УФСИН по Чувашской Республике;
- результаты опроса 160 сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой и пресечением наркопреступлений, а также исполнением наказаний в отношении осужденных женщин.

Нормативная правовая основа диссертационного исследования – Конституция России, действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство РФ, иные федеральные законы и подзаконные акты в части предупреждения наркомании и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что, в отличие от ранее выполненных работ, в которых под разными углами зрения изучались проблемы совершаемых женщинами наркопреступлений (наркопреступления как таковые, их уголовно-правовая характеристика, причины, меры предупреждения и т.п.), в настоящей работе эти проблемы впервые исследованы сквозь призму личностных особенностей женщин, совершающих эти преступления. В работе дана характеристика социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых особенностей названных женщин, в том числе в сравнении с соответствующими характеристиками преступников-мужчин; обозначено криминологическое значение этих особенностей; проанализированы вопросы применения уголовного законодательства в отношении женщин, совершающих наркопреступления. По итогам проведенного исследования сформулированы выводы, предложения и рекомендации относительно криминологических аспектов проблемы личностных особенностей женщин, совершающих наркопреступления, и предупредительного воздействия на них.

Научной новизной характеризуются и **положения, выносимые автором на защиту:**

1. Личность женщины-наркопреступницы представляет собой совокупность всех ее разнообразных свойств и качеств социально-демографического, нравственно-психологического и уголовно-правового характера, из которых наибольший криминологический интерес представляют свойства и качества негативного характера, обуславливающие совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или

психотропных веществ. Именно личностные (гендерные) свойства и качества женщины-наркопреступницы определяют характер и направленность ее преступных действий, их цели и мотивацию, взаимоотношения с соучастниками мужского пола, способы совершения преступления и избежания уголовной ответственности и наказания за него.

2. Социально-демографические свойства женщин-наркопреступниц: основная их масса (50,4%) в возрасте до 30 лет; со средним образованием (60,7%); не заняты никакой общественно полезной деятельностью (70,3%); жительницы городов (78,3%); не состоят в официально зарегистрированном браке (90,9%); являются гражданами Российской Федерации (94,3%).

По своим социально-демографическим признакам изученные женщины отличаются от мужчин, совершающих наркопреступления. В частности, такие женщины в большинстве случаев характеризуются более молодым возрастом и более высоким образовательным уровнем; в большей мере, чем мужчины, заняты общественно полезной деятельностью, но среди них меньше лиц, состоящих в официальном браке, и меньше иностранных граждан и лиц без гражданства.

3. Нравственно-психологические особенности женщин-наркопреступниц: основная их масса (75,2%) характеризуется корыстными жизненными целями; 45,3% из них до совершения преступления употребляли наркотики, причем их абсолютное большинство (87,7%) не исключают для себя возможности употребления наркотиков после освобождения от наказания; 59,7% не исключают для себя возможности в будущем совершения наркопреступлений. Многие из таких лиц до совершения преступления вели антиобщественный образ жизни, что проявлялось в потреблении не только наркотиков, но и спиртных напитков, занятии проституцией, совершении различных правонарушений. 75,7% свою вину в совершенном преступлении возлагают в большинстве случаев на других лиц и жизненные обстоятельства, но только не на себя.

4. По уголовно-правовым характеристикам женщины, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, также отличаются от других категорий преступников, в частности мужчин, совершающих такие же деяния. Среди таких преступниц преобладают женщины, совершившие деяния, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ (46,1%), при этом велика доля лиц, совершивших наркопреступления в совокупности с другими преступлениями, прежде всего против собственности (46,3%). Женщины в абсолютном большинстве случаев совершают преступления в одиночку (84,7%), действуя в корыстных целях (68,7%). При этом именно у женщин выявлен такой мотив наркопреступления, как «сострадание» (5,6%), который нехарактерен для наркопреступников-мужчин. Такие женщины отличаются сравнительно низким уровнем рецидива преступлений (12,3%) по сравнению с таковым у наркопреступников-мужчин (41,3%).

5. Среди женщин-наркопреступниц существует три основных типа личности, а именно: криминально ориентированный тип (48,3%), криминально предрасположенный (криминально колеблющийся) тип (35,7%) и криминально не ориентированный тип (16,0%).

6. Женская наркопреступность порождена следующими группами причин и условий:

1) причины и условия общего характера, порождающие преступность в целом и женскую наркопреступность, в частности. Среди них наибольший криминогенный потенциал несут недостатки и противоречия экономического, духовно-нравственного и правового характера;

2) причины и условия, характерные прежде всего для наркопреступности. Они связаны с двумя факторами, а именно спросом на наркотики в современной России и наличием их порой свободного предложения;

3) специфические причины и условия, характерные для женской наркопреступности, обусловленные личностными особенностями и

недостатками женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Среди них следует отметить наркотическую зависимость значительной части наркопреступниц (45,3%), низкий образовательный уровень (лица с высшим образованием составили всего 6,4%), отсутствие работы и, как следствие, постоянного источника дохода (70,3%), ведение антиобщественного образа жизни, утрату связей с семьей, корыстные жизненные устремления их значительной части (75,2%). Причины преступного поведения женщин, совершающих наркопреступления, определенным образом отличаются от причин и условий таких же преступлений, совершаемых лицами противоположного пола.

7. Определен ряд мер правового характера, направленных на сокращение женской наркопреступности:

а) установление уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, для чего необходимо дополнить УК РФ статьей 228.5 следующего содержания: «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное лицом неоднократно, – наказывается принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, совершенным лицом неоднократно, признается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней»;

б) обязательный учет совершения преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, в качестве отягчающего обстоятельства,

для чего часть 1 статьи 63 УК РФ следует дополнить пунктом «с» соответствующего содержания, а часть 1.1 исключить;

в) принудительное лечение лиц, совершивших преступление и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, для чего статью 97 УК РФ необходимо дополнить пунктом «г», указывающим на соответствующую категорию лиц, а часть 2 статьи 99 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога»;

г) совершенствование некоторых норм об ответственности за наркопреступления путем изложения в новой редакции:

- пункта «в» части 4 статьи 228.1 УК РФ: «в отношении женщины, а равно лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего»;

- наименования и части 1 статьи 230 УК РФ: «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

- пункта «а» части 3 статьи 230 УК РФ: «совершены в отношении несовершеннолетнего, женщины либо двух или более лиц»;

- наименования и части 1 статьи 232 УК РФ: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

- части 2 статьи 232 УК РФ: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также для потребления наркотических веществ или психотропных веществ или их аналогов либо новых

потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетними или женщинами».

8. Воздействие на личность женщин-наркопреступниц – это осуществляемая с учетом особенностей личности женщин-наркопреступниц деятельность по реализации комплекса мер воспитательного, медицинского, уголовно-правового характера в отношении женщин, склонных к совершению наркопреступлений или совершивших такие деяния. Оно реализуется в форме индивидуально-профилактического воздействия (профилактики) и уголовно-правового воздействия. Приоритет должен отдаваться мерам профилактики.

В целях совершенствования мер воздействия на личность женщин, совершающих наркопреступления, предлагается:

– внести изменения в виде дополнения пунктом 66.5 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции следующего содержания: «направлять лиц, состоящих на профилактическом учете, на консультирование к специалистам-психологам или наркологам»;

– поручать расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных женщинами, наиболее опытным следователям-женщинам в целях достижения наибольшего психологического контакта с обвиняемыми и полного установления всех обстоятельств дела, в том числе причин и условий совершения женщинами наркопреступлений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом автора в дальнейшее развитие общего учения о личности преступника, дополнив его положениями о криминологических особенностях женщин, совершающих наркопреступления, и мерах индивидуально-профилактического воздействия на них. Это открывает новые возможности для изучения причин и мер предупреждения женской наркопреступности и эффективного уголовно-правового и криминологического реагирования на нее.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что достигнутые научные результаты позволяют продуктивно использовать ресурс уголовно-правового и криминологического реагирования на совершаемые женщинами наркопреступления. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, выступающего правовой основой предупреждения наркопреступности. Практическая значимость исследования определяется также и его направленностью на повышение эффективности непосредственной работы правоохранительных органов по осуществлению профилактического воздействия на женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме того, выводы исследования могут быть использованы в процессе преподавания криминологии и уголовного права в учреждениях высшего образования юридического профиля, а также в ходе занятий по профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение наркопреступности и наркопреступлений, совершаемых женщинами.

Апробация и внедрение научных результатов, полученных в ходе диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, получили отражение в десяти научных статьях общим объемом 3,8 п.л., шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России.

Основные результаты исследования докладывались в выступлениях автора на всероссийских и международных научно-практических форумах, проходивших в Казани (2013 г.), Костроме (2014 г.), Саратове (2013, 2014 г.), Чебоксарах (2013, 2014, 2015, 2016 гг.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность УФСКН России по Чувашской Республике, а также используются в учебном процессе Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, что подтверждено актами о внедрении.

Структура диссертации соответствует логике исследования, подчинена его цели и задачам и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

ГЛАВА I

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, СОВЕРШАЮЩИХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Личность женщины, совершающей наркопреступления, как объект криминологического исследования

Женская преступность давно привлекала внимание ученых-криминологов, как российских, так и зарубежных. Многие отечественные ученые (Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова, В.Н. Зырянов, Е.В. Кунц, С.П. Попова, Л.В. Романова, В.А. Серебрякова, П.Н. Тарновская, Л.М. Щербакова, И.Я. Фойницкий и некоторые другие) уделяли свое внимание этой проблеме. Однако в связи с тем, что наркомания, в том числе женская, и женские наркопреступления, то есть деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, для нашей страны явления сравнительно новые, специальных исследований, посвященных женской наркопреступности, очень мало. При этом следует отметить, что криминологические проблемы наркомании и самой наркопреступности в науке исследованы достаточно полно. Имеются в виду работы таких ученых, как Р.О. Авакян, Ю.А. Алферов, А.А. Габияни, Э.Г. Гасанов, А.Я. Гришко, Б.Ф. Калачев, М.А. Кириллов, Т.М. Клименко, Д.П. Колесов, В.Н. Курченко, М.Л. Прохорова, Л.И. Романова, Ю.М. Ткачевский и многих других. Учеными сформулирован понятийный аппарат, определены криминологические особенности этих явлений, предложены меры противодействия им. К числу таких основных понятий, которые будут использоваться нами в рамках исследования, относятся «наркомания», «наркотизм», «наркопреступность», «наркопреступления», в связи с чем полагаем целесообразным кратко остановиться на их рассмотрении.

Истоки этих явлений следует искать в далекой древности. Например, ученые археологи, которые изучали мумию египетской принцессы,

захоронение которой относят к XIV век до н.э., обнаружили у нее во рту остатки опиума, что позволило ученым предположить, что уже тогда наркотики применялись как успокоительное средство¹. В конце XX – начале XXI веков употребление наркотиков приобрело массовый характер. Так в США около 15 млн человек, то есть 2% населения страны, употребляют наркотики². В Польше, согласно некоторым исследованиям, курили марихуану 3% населения страны, около 1% – употребляли кокаин, героин и другие тяжелые наркотики.

Не обошла стороной эта «беда» и Россию. В 2005 году в России насчитывалось около 6 млн наркоманов³. В настоящее время, по данным ООН, Россия является крупнейшим национальным рынком сбыта героина и потребляет пятую часть всемирного объема производства этого наркотика⁴.

Не случайно, в «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ от 09.06.2010 г. № 690, отмечалось, что усиливающиеся негативные тенденции, связанные с широким распространением всех видов криминального наркотизма, в том числе совершаемого женщинами или с их участием, сопровождаемые расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления таких высококонцентрированных наркотиков, как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, представляют «серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью

¹ См.: Грязнов И.М., Кириллов М.А., Панченко П.Н. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика. – Н. Новгород, 2006. – С. 18.

² См.: Ласковска К. Наркопреступность в Польше как угроза безопасности // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 13–14.

³ См.: Евланова О.А. Сбыт наркотиков в общей системе распространения наркомании в Российской Федерации // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы. – М., 2013. – С. 178.

⁴ URL: <http://www.unic.ru/event/2013-02-05/v-oon/vsemirnyi-doklad-o-narkotikakh-2012> (дата обращения: 12.07.2014).

ее населения», ведут к «устойчивому сокращению численности населения России»¹.

Наркомания – это пристрастие к употреблению наркотиков, фактически болезненное влечение, приводящее к тяжелым нарушениям физических и психических функций организма². Но наркомания не просто болезнь в общепринятом ее понимании, а такая ее разновидность, которая практически неизлечима, то есть путь к выздоровлению зачастую начисто отрезан. Обратной дороги у наркомана, по существу, нет, если не считать сравнительно редкие случаи излечения.

Наркомания проявляется в массивном ударе по человеку, по всем факторам и составляющим его здоровья и личности. Подрывается и нравственное здоровье человека, бледнеет, беднеет и окончательно разрушается его внутренний мир, угасает его воля к жизни. Человек на глазах превращается в кого-то другого, становится совершенно не похожим на себя прежнего. Его былые представления о морали и нравственности меркнут, а на смену им приходят цинизм, дерзость, равнодушие, беспечность и т.д. Согласно официальным данным, с 1993 года по 2010 год в России количество лиц, употребляющих наркотики, возросло более чем в 9 раз, только официально на учете у наркологов состоят 655,0 тыс. человек³.

Наркомания как болезнь отдельных лиц имеет и социальные последствия. Человек теряет одну за другой социальные связи, гражданские позиции, утрачивает профессиональные навыки, часто навсегда выбивается из трудовой колеи. От него отворачиваются порой даже самые близкие люди, помощи фактически ждать неоткуда. Открываются «шлюзы» для преступлений, которые, как правило, и совершаются наркоманами в изобилии. И если смерть пока еще не наступает (до этого обычно проходит 5–7 лет с начала приобщения к употреблению наркотиков), то наркоман

¹ СЗ РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

² Словарь иностранных слов. – М., 1982. – С. 328.

³ См.: Противодействие незаконному обороту наркотиков в РФ: паспорт Государственной программы РФ: утв. Распоряжением Правительства РФ от 04.03.2013 г. № 294-р. [Электронный ресурс]. URL: http://img.rg.ru/pril/79/34/41/294_prg.pdf (дата обращения: 02.12.2014).

неизбежно оказывается в местах лишения свободы. Не случайно, что наркомания также определяется как «заболевание, возникающее в результате употребления наркотиков, характеризующееся непреодолимым влечением к ним и с неизбежностью вызывающее не только физическую, но и социальную и морально-нравственную деградацию личности»¹.

Особенно бедственное положение складывается у употребляющей наркотики женщины. Вначале употребление наркотика женщиной расценивается как блаженство, эйфория, при которой исчезают грустные переживания, опасения, напряжения и страхи. Появляется чувство уверенности, радости и комфорта². Но со временем появляется зависимость от наркотиков, и женщина «преображается». Женщина не обращает внимание на свой внешний облик, забывает о своей работе, близких, в том числе детях, становится легко внушаемой, теряет самостоятельность, потакает своим даже низменным побуждениям и страстям. У женщин быстрее наступает физическая и психическая зависимость от наркотических препаратов при более низких дозировках препарата по сравнению с мужчинами³. Заболевание наркоманией у них влечет за собой многочисленные психические расстройства. Например, как отмечают специалисты, женщины-наркоманки более склонны к суициду, чем мужчины-наркоманы, но часто агрессия у них направлена не на себя, а на окружающих, что проявляется в совершении всевозможных насильственных преступлений⁴.

Нередко наркотическая зависимость женщин передается их детям. Такие дети отстают в учебе, не могут сосредоточиться, очень быстро устают, они нервные, раздражительные, обидчивые и склонные обижать других⁵.

Опасность наркомании, в том числе и женской, объясняется еще и тем, как отмечалось, что она неразрывно связана с преступностью и

¹ См.: Грязнов И.М., Кириллов М.А., Панченко П.Н. Женские лики наркопреступности. – С. 23–24.

² См.: Гурски С. Внимание, наркотики: пер. с польск. – М., 1989. – С. 33.

³ См.: Гонопольский М.Х. Себя преодолеть. – Алма-Ата, 1987. – С. 74.

⁴ Пятницкая И.Н. Клиническая наркология. – Л., 1975. – С. 18.

⁵ См., например: Данилов В.М. Криминальная наркомания женщин: анализ и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 52.

преступлениями и иными правонарушениями, о чем давно говорили криминологи, относя наркоманию к так называемым «фоновым» явлениям преступности¹.

Как отмечает С.М. Иншаков, связь наркомании с преступностью может проявляться в следующем:

- человек в состоянии наркотического опьянения утрачивает контроль над собой, у него частично, а в некоторых случаях и полностью отключается действие тормозящих факторов (совесть, страх наказания);
- тяга к наркотикам может подтолкнуть человека на любое преступление;
- нередко наркоманы становятся активными участниками наркобизнеса;
- употребление наркотиков нередко влечет включение человека в преступную среду, где он может быть втянут в совершение опасных преступлений².

Наряду с понятием «наркомания» существует и такое понятие, как «наркотизм». Ученые по-разному определяют это понятие. В юридическом словаре отмечается, что «наркотизм» это – 1) негативное социальное явление, которое представляет совокупность антиобщественных деяний (лиц, их совершивших), обусловленных болезненной зависимостью человеческого организма от постоянного приема наркотических средств (наркоманией); 2) то же, что и оборот наркотических средств³.

Так, М.Л. Прохорова считает, что – это «негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобщением отдельной части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их

¹ См., например: Аванесов Г.А. Криминология: учебник. – М., 1984. – С. 17; Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М., 2000. – С. 316; Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 21; и др.

² См.: Иншаков С.М. Криминология. – С. 319.

³ Юридический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://sell-express.ru/n86.html> (дата обращения: 02.09.2014).

нелегального оборота как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах»¹.

В.Н. Курченко отмечает, что наркотизм – это своеобразное социальное явление, наиболее опасным проявлением которого является наркотическая преступность².

Л.И. Романова применительно к криминальному наркотизму дает наиболее точное, на наш взгляд, его определение: «это негативное социально-правовое и уголовно-наказуемое явление, выражающееся в незаконном обороте наркотиков, совершении наркопреступлений и связанных с ними других общественно опасных деяний, имеющее свои характеристики, причины, условия возникновения и распространения, закономерности и особенности развития в той или иной стране либо в отдельных регионах конкретного государства в определенный исторический период»³.

Таким образом, наркотизм понятие более широкое, включающее в себя не только немедицинское потребление наркотиков и наркоманию, то есть заболевание, но и все иные противоправные действия с наркотиками, в том числе преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, то есть наркопреступность.

Наркопреступность, в широком смысле – это все преступления, связанные с потреблением и распространением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также частей таких растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Некоторые авторы включают в наркопреступность не только, как они

¹ Прохорова М.Л. Наркотизм (Социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2001. – С 17.

² Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 59.

³ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – Владивосток, 2009. – С. 13.

называют, наркооборот (статьи 228 и 228.1 УК РФ), нарконарушения (статья 228.2 УК РФ), наркоагрессию (статьи 230 и 232 УК РФ) и наркозавладение (статьи 229, 231 и 233 УК РФ), но и преступления, которые совершаются, во-первых, в целях получения средств для приобретения наркотиков, в том числе лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения или под воздействием состояния абстиненции, то есть наркотического голодания (статьи 158, 159, 160, 161, 162, 209 УК РФ и др.), – наркодобычу, во-вторых, под воздействием наркотического опьянения, но вне прямой связи с целью получения средств для приобретения наркотиков (статьи 105, 111–117, 131 и др.) – наркокриминал, и, в-третьих, в целях наркообогащения (наркоконтрабанда, нарколегализация, наркокоррупция и др.)¹.

Л.И. Романова также включает в наркопреступность большое количество разнообразных преступлений, тем или иным образом связанных с наркотиками:

1) преступления, совершаемые потребителями, хронически больными наркоманией. К ним автор относит все незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами – изготовление, приобретение, хранение, перевозку, переработку, нарушение правил производства, использования, реализации, то есть деяния, включенные в главу 25 УК РФ;

2) преступления, совершаемые с единственной целью – добыть наркотики или средства на их приобретение. Обычно это преступления корыстной или корыстно-агрессивной направленности (кражи, грабежи, разбой, мошенничества), а также хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229 УК РФ);

3) деяния агрессивно-насильственные, которые совершают наркоманы, находящиеся в состоянии наркотического опьянения, то есть преступления против жизни и здоровья;

¹ См.: Грязном М.И., Кириллов М.А., Панченко П.Н. Женские лики наркопреступности. – С. 40–47.

4) преступления, которые совершаются врачами и иными медицинскими работниками (статья 233 УК РФ);

5) преступления, которые совершаются против подрастающего поколения (статьи 230, 150, 151 УК РФ);

6) деяния, которые способствуют наркотизации населения: статьи 228, 228.1, 228.2, 232 УК РФ, совершаемые организованными преступными формированиями;

7) преступления, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения, то есть коррупционные преступления, связанные с наркотиками;

8) преступления, которые совершаются из-за наркотиков и ради наркотиков в местах лишения свободы;

9) деяния, связанные с заражением венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией;

10) деяния по «отмыванию» денег, добытых в результате сбыта наркотиков (статьи 174, 174-1 УК РФ)¹.

С такой позицией указанных авторов вряд ли можно согласиться, так как они расширительно, на наш взгляд, трактуют понятие наркопреступности. В частности, нам непонятна позиция Л.И. Романовой о том, по какому основанию она выделяет приведенные выше группы преступлений, так как одни и те же преступления, например, предусмотренные статьями 228.228.2 УК РФ, она относит к различным группам.

Мы же, в свою очередь, солидарны с авторами, относящими к наркопреступности преступления, посягающие на установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов², и склонны рассматривать ее в узком смысле и относить к ней лишь деяния, предусмотренные главой 25 УК РФ, то есть преступления против здоровья

¹ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – С. 134–139.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 772.

населения и общественной нравственности, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В связи с изменениями, внесенными в законодательство Федеральным законом №7-ФЗ от 3 февраля 2015 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», к таким преступлениям следует относить и незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, (ст. 234.1 УК РФ), так как они также вызывают у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасного для жизни и здоровья¹.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в стране в последние десятилетия неуклонно росло. Так, если в 2002 году их официально было зарегистрировано 189,5 тыс., то в 2012 году – 219,0 тыс. Традиционно наибольшее количество таких деяний совершается в г. Москва, в Краснодарском крае, Свердловской области, Красноярском крае, Ростовской, Самарской областях². В 2013 году в стране было зарегистрировано уже 231,4 тыс. наркопреступлений, что на 5,7% больше, чем в предыдущем году, а в 2014 году еще большее количество таких деяний, а именно 253,5 тыс. (+9,5%)³. В 2015 году их количество несколько сократилась и составило 236,9 тыс. (-7,4%)⁴.

Общественная опасность преступлений, связанных с наркотиками, на наш взгляд, состоит в распространении наркомании и других, связанных с ней болезней, и в итоге – в подрыве физического, психического, морально-нравственного, духовного здоровья человека и преждевременной его смерти. Кроме того, наркопреступления тесным образом связаны с иными уголовно наказуемыми деяниями, например, против собственности, совершаемыми в целях добычи средств на наркотики, против личности и многими другими, которые совершаются в наркотическом состоянии. В этом вопросе следует согласиться с Л.И. Романовой, которая пишет, что общественная опасность

¹ См.: Рос. газ. – 2015. – 6 февр.

² См.: Состояние преступности в России за 2002 год: стат. сб. – М., 2003. – С. 15; Состояние преступности в России за 2012 год: стат. сб. – М., 2013. – С. 24.

³ Состояние преступности в России за 2013 год: стат. сб. – М., 2014. – С. 24; Состояние преступности в России за 2014 год: стат. сб. – М., 2015. – С. 24.

⁴ Состояние преступности в России за 2015 год: стат. сб. – М., 2016. – С. 24.

наркопреступности и наркомании заключается в многочисленных негативных последствиях, которые наиболее рельефно проявляются в нравственно-психологическом, социальном, правовом и медицинском аспектах, а именно:

- в вымирании нации;
- в дестабилизации всех главных составляющих общества;
- в росте организованной преступности (наркокланов);
- в коррумпированности власти и нарколоббизме;
- в огромных затратах на лечение наркоманов и борьбу с наркопреступностью¹.

Следует также отметить, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются одними из наиболее высоколатентных. Согласно отдельным исследованиям, коэффициент латентности преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1 УК РФ, составляет «6,0», а преступлений, предусмотренных статьей 230, достигает «18,0»².

Что касается женской преступности, то смысл такого ее наименования заключается не столько в том, что речь идет о женщинах-преступницах, сколько в том, что преступления, совершаемые женщинами, при одной и той же правовой сути, несколько иные по мотивам, способам совершения, другим характеристикам в сравнении с теми же преступлениями, которые совершают мужчины.

Как отмечают ученые, характер преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами, отличается не только по общей картине преступления, но и по следующим обстоятельствам:

- место преступления;
- роль правонарушителя в инициации и совершении преступления;
- присутствие других правонарушителей;
- оружие (или его отсутствие);

¹ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – С. 17–25.

² См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М., 2013. – С. 389–397.

- взаимоотношения между преступником и жертвой;
- характер причиняемых потерпевшему ранений;
- размер ущерба, причиняемого имуществу или его полная потеря;
- цель правонарушения¹.

Различия в преступном поведении мужчин и женщин связаны с рядом таких причин, как физическая слабость женщин, по сравнению с мужчинами, что ставит их в невыгодное положение в мире преступности; нравственные особенности женщин, в частности, их повышенная забота о других людях; социальный контроль, который более внимателен к женщинам, нежели мужчинам; особенности мотивации поведения: женщины меньше склонны к риску, более стыдливы, обладают повышенным уровнем самоконтроля по сравнению с мужчинами, что в совокупности больше их удерживает от преступных действий, нежели мужчин².

В некоторых преступлениях «женское лицо» просматривается, пожалуй, наиболее отчетливо. Например, если убийство совершает мужчина, то чаще всего это преступление выражается в нанесении множественных ударов, а если же это делает женщина, то обычно – менее «грубым» способом, а именно путем отравления, удушения, утопления и т.п.³. «Типично женским насильственным преступлением, – пишет А.И. Долгова, – является убийство новорожденного. Другие убийства, как правило, совершаются на семейно-бытовой почве, из-за ревности, стремления удержать сексуального партнера. Жертвами чаще всего становятся мужья, сожители, ближайшие родственники и даже дети»⁴.

Специфика усматривается и в совершаемых женщинами наркопреступлениях. Женщины совершают их тщательнее, конспиративнее, ухищреннее и во всех случаях – основательнее «заметая» следы. Вместе с

¹ Криминология / под ред. Дж.Ф. Шели; пер. с англ. – СПб., 2003. – С. 155.

² Там же. – С. 144–154.

³ Общие особенности женской преступности обстоятельно исследованы, в частности, в трудах Ю.М. Антоняна, В.А. Серебряковой и В.Н. Зырянова (см., например: Антонян Ю.М. Преступность женщин // Социалистическая законность. – 1991. – № 7. – С. 18–20; Он же. Преступность среди женщин. – М., 1992. – С. 7–23; Серебрякова В.А., Зырянов В.Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами: метод. пособие. – М., 1990. – С. 58.

⁴ См.: Долгова А.И. Криминология. – 2-е изд. – М.: Норма, 2004. – С. 318.

тем, как уже отмечалось, женщины быстрее, по сравнению с мужчинами, впадают в наркозависимость. Достаточно женщине попробовать наркотик один-два раза – и перед нами уже «состоявшаяся» наркоманка, готовая пойти на любые преступления. Как верно отмечает Л.И. Романова, в силу эмоциональных особенностей женского организма его психологическая зависимость от наркотика оказывается намного сильнее, и справиться с ней бывает сложнее, а то и вообще невозможно. Наркоманки скорее и как-то более бездумно переступают роковую черту, отделяющую их от нормальной человеческой жизни¹.

В добывании денег на наркотики женщины больше полагаются на проституцию, кражи, мошенничества, нежели на грабежи, разбойные нападения, вымогательства и убийства, которые в большей мере характерны именно для мужчин. Кроме того, наблюдаются различия у мужчин и женщин в сокрытии наркотиков. Так, если при контрабандном провозе наркотиков через таможенную границу Российской Федерации мужчины иногда заглатывают их (в специальных целлофановых мешочках, капсулах), то женщины чаще помещают их в естественные полости своего тела – под мышку, в рот, между грудями, в гениталии, прячут в пеленках грудных детей. Знание всех вышеперечисленных особенностей преступного поведения женщин очень важно в плане предупреждения преступлений, совершаемых ими.

Удельный вес женщин, совершающих наркопреступления, в общей массе наркопреступников за последнее десятилетие прошлого века более чем удвоился. Так, если, по данным А.А. Габани, доля женщин, употребляющих наркотики и совершающих наркопреступления, в общей массе наркоманов-наркопреступников составляла в 1990 году 8,3%², то, по данным В.М. Данилова, к концу прошлого века этот показатель составил примерно 20%¹.

¹ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – С. 129.

² См.: Габани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. – М., 1990. – С. 55. По данным Ю.А. Алферова, этот показатель составлял в то время свыше 10% (см.: Алферов

Однако, необходимо отметить, что в последние годы ситуация с участием женщин в наркопреступности выглядит несколько иначе (см. таблицу 1)².

Таблица 1

Показатель	Годы					
	2000	2004	2005	2006	2007	2008
Общее количество лиц	134,8 тыс.	68,8 тыс.	70,3 тыс.	87,2 тыс.	96,7 тыс.	103,8 тыс.
Количество женщин	22,9 тыс.	11,2 тыс.	12,2 тыс.	13,8 тыс.	14,5 тыс.	15,8 тыс.
Удельный вес женщин	17,0%	16,2%	17,3%	15,8%	15,0%	15,2%

Продолжение таблицы 1

Показатель	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общее количество лиц	116,3 тыс.	112,0 тыс.	109,0 тыс.	114,4 тыс.	123,8 тыс.	123,3 тыс.	121,5 тыс.
Количество женщин	15,3 тыс.	15,1 тыс.	13,7 тыс.	13,5 тыс.	15,2 тыс.	15,4 тыс.	15,2 тыс.
Удельный вес женщин	13,3%	13,5%	12,5%	11,8%	12,3%	12,3%	12,5%

Из таблицы 1 видно, что на фоне увеличения за последние годы (с 2004 года по 2015 год) количества выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, удельный вес женщин среди них сократился с 16,2% до 12,5%.

Хотя при этом имеются все основания полагать, что эти цифры не в полной мере отражают масштаб проблемы, так как латентность наркотизма

Ю.А., Козюля В.Г., Манилов Ю.А. Особенности воспитательной работы в ИТУ с женщинами наркоманками. – Домодедово, 1991. – С. 131).

¹ См.: Данилов В.М. Криминальная наркомания женщин: анализ и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 88.

² Преступность и правонарушения (1998–2002 гг): стат. сб. – М., 2003. – С. 125; Преступность и правонарушения (2008–2012 гг): стат. сб. – М., 2013. – С. 125; Отчет ГИАЦ МВД РФ формы 492 «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2013 - 2015 годы.

в женской среде (в том числе криминального), как это признано на официальном уровне, всегда была гораздо выше, чем среди мужчин¹. Ученые давно отмечают, что «большинству женщин, систематически прибегающим к наркотикам, удается гораздо дольше, чем мужчинам скрывать свою склонность к ним.... Степень латентности женской наркомании определяется еще и тем, что не на должном уровне находится работа органов здравоохранения и милиции по раннему выявлению, учету и профилактике этого антиобщественного явления»².

К тому же, говоря о наркопреступлениях, важно иметь в виду весьма распространенный фактор косвенной причастности женщин к ним. Как верно отмечает А.И. Долгова, «при оценке статистических данных важно учитывать не только прямую, но и косвенную причастность женщин ко многим преступлениям»³. Они заботятся о мужчинах, совершающих преступления, готовят им еду, стирают им одежду, чинят ее, хранят наркодоходы, «рационально» используя их как для бытовых нужд, так и для совершения новых наркопреступлений.

Вместе с тем надо иметь в виду, что определенная часть преступлений, совершаемых женщинами, «приписывается» мужчинам (ввиду их инициативы «все взять на себя»).

Но иногда бывает, как показывает проведенное исследование, что женщины идут «по этапам» вместо мужчин-преступников. Особенно это характерно для наркобизнеса, осуществляемого среднеазиатскими, кавказскими и цыганскими группировками.

Еще одной характерной особенностью, связанной с женской наркопреступностью, как отмечается в некоторых исследованиях, является

¹ О состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в СССР: доклад советской делегации на Первом Европейском совещании глав национальных правоохранительных органов по борьбе с наркотиками (ХОНЛЕА) в г. Москва. 19–23 ноября 1990 г. – М., 1990. – С. 19.

² См.: Алферов Ю.А., Калманов Г.Б., Козюля В.Г., Шипилов Ю.А. Особенности воспитательной работы в ИТУ с женщинами-наркоманками. – Домодедово, 1991. – С. 13.

³ См.: Долгова А.И. Криминология. – 2-е изд. – М., 2004. – С. 318.

омоложение лиц, совершающих наркопреступления. Так, если в общей массе женщин-преступниц молодые женщины в возрасте от 18 до 29 лет составляют чуть больше половины (54%), то среди женщин-наркопреступниц они составляют примерно две трети (64%)¹.

Молодые женщины (девушки) пристрастились к наркотикам (а именно *они* чаще всего совершают наркопреступления) в достаточно раннем возрасте. Так, примерно две из трех (70%) – в возрасте до 23 лет, каждая вторая (51%) – в возрасте 18–19 лет, каждая четвертая (25%) – еще до своего совершеннолетия (в 16–17-летнем возрасте), а каждая четырнадцатая-пятнадцатая (7%) – в 12–15-летнем возрасте². Эти данные говорят о том, что изучаемая нами проблема – это, главным образом, проблема молодежная.

Проведенное нами исследование позволило выделить основные группы и удельный вес наркопреступлений, совершаемых женщинами³:

- 1) преступления, предусмотренные статьей 228 УК РФ, – 43,7%;
- 2) преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ, – 46,8%;
- 3) преступления, предусмотренные статьей 232 УК РФ, – 3,2%;
- 4) преступления, предусмотренные статьей 229.1 УК РФ, – 2,7%;
- 5) преступления, предусмотренные статьей 231 УК РФ, – 1,8%;
- 6) преступления, предусмотренные статьей 229 УК РФ, – 0,8%;
- 7) преступления, предусмотренные статьями 228.2 – 228.4 УК РФ, – 0,5%;
- 8) преступления, предусмотренные статьями 230, 233 УК РФ, – 0,5%.

Характерно, что многие опрошенные женщины совершали не только вышеперечисленные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но и иные преступления, в частности против собственности, личности и некоторые другие. Так, женщины, совершившие только деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составили 53,7%; женщины,

¹ См.: Данилов В.М. Криминальная наркомания женщин: анализ и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 89.

² Россия и наркотики: краткий обзор ситуации // Международная ассоциация по борьбе с наркоманией и наркобизнесом. – М., 1999. – С. 4–5.

³ Без учета ст. 234.1 УК РФ.

совершившие наркопреступления в совокупности с иными преступлениями, соответственно – 46,3%. Из них 35,3% совершили преступления в совокупности с преступлениями против собственности; 9,7% – против личности; 1,3% – со всеми иными преступлениями.

Затрагивался в ходе исследования и вопрос о том, с незаконным оборотом какого наркотического вещества было связано совершенное преступление. В основной массе преступлений (49,7%) это был героин; в 15,9% случаев – лекарственные наркотические средства; в 12,6% случаев – кокаин. Распространены также всевозможные синтетические наркотики, типа «экстази», а затем все иные наркотические средства. Как отмечают исследователи, «пристрастие» женщин к «тяжелым» наркотикам характерно лишь для последних лет¹.

Анализ материалов уголовных дел, научной литературы, посвященной женской преступности и наркопреступности, позволяет выделить наиболее характерные аспекты, связанные с личностью женщины-наркопреступницы:

1) несмотря на то, что в последние годы официальные статистические данные показывают уменьшение удельного веса женщин среди наркопреступников, женщины активно вовлекаются в наркопреступления. «Присутствие» их в этом виде преступлений становится все более наглядным и весомым, и они играют в них все большую роль. Наркопреступления «доступны» женщине, они ей «по силам»;

2) втягивание женщин в наркопреступления происходит быстрее и основательнее, чем у мужчин, роль их в этих преступлениях становится все более значительной, отчетливо проявляется тенденция стремления женщин занять лидирующие позиции в наркопреступности;

3) женщина – одно из наиболее распространенных и удобных «транспортных средств» для перевозки наркотиков. Она же зачастую – и хранительница их;

¹ См., например: Грязнов М.И., Кириллов М.А., Панченко П.Н. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика. – Н. Новгород, 2006. – С. 140–141.

4) женщина менее приметна, вызывает меньше подозрений у сотрудников правоохранительных органов, их в силу этого реже проверяют – тем более, если сама не употребляет наркотики;

5) женщина-наркопреступница в некоторых случаях не только не уступает мужчине – наркопреступнику, но иногда существенно превосходит его в части используемых приемов маскировки, конспирации и преступной наркодеятельности;

6) в тех случаях, когда женщины-наркопреступницы создают наркосети, они являются более обширными и легко восстанавливаемыми, в том числе в силу неисчерпаемости так называемого женского ресурса для совершения наркопреступлений;

7) довольно часто мужчины используют женщин для перевозки и хранения наркотиков, то есть она сама часто не знает, *что* перевозит, *что* пересылает, *что* хранит, а затем оказывается, что «*это самое*» – и есть наркотики;

8) женщина, будучи избалованной, часто ссылается на свое «незнание и неведение», что порой трудно опровергнуть. Мужчине в таких случаях гораздо сложнее вводить в заблуждение сотрудников правоохранительных органов;

9) женщина-наркопреступница нередко просто завлекает сотрудника наркоконтроля или полиции, представляя дело так, как будто она «влюблена» в него, как будто он ей «понравился». Если же инициатива в сексуальных отношениях с сотрудником наркоконтроля или полиции исходит от последнего, то избежать ответственности наркопреступнице становится еще легче;

10) если женщина начинает употреблять наркотики, то у нее быстрее наступает наркозависимость и ее легче склонить к совершению других преступлений, включая наркопреступления. В силу этого наблюдается тесная взаимосвязь наркопреступлений с иными преступлениями, совершаемыми женщинами, в том числе с такими, как незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов; вовлечение в занятие

проституцией; организация занятия проституцией, заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией;

11) женщина-наркопреступница сама часто становится потерпевшей от наркопреступлений. Именно ее часто вовлекают в употребление наркотиков мужчины, на нее нападают наркоманы, именно она первой попадает в наркосети, становясь наркозависимой;

12) новая черта российской наркокриминальной действительности – женский терроризм. Привлекая женщин к совершению актов терроризма, организаторы этих преступлений, как правило, предварительно подавляют их волю, «сажая их на иглу», насилуя, гипнотизируя и т.п. Достоинство и честь в этом случае у женщин оказываются раздавленными, втоптаннами в грязь, психика – подавленной, воля – сломленной. Получается в итоге – «живая бомба», доведенная до отчаяния, которая направляется для совершения террористических актов ценой собственной жизни. Об этом феномене неоднократно сообщалось в прессе и в Интернете¹.

Можно также констатировать, что женская наркопреступность в общей массе совершаемых женщинами преступлений представляет собой своеобразный пик, аннулировать который (или, по крайней мере, сбить выступающую вершину которого) можно не только и не столько общими мерами, направленными на снижение женской преступности, сколько мерами, специально ориентированными на преодоление совершаемых женщинами наркопреступлений. А это, в свою очередь, в очередной раз подчеркивает необходимость криминологического изучения особенностей личности самих женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Как отмечают ученые, в частности, Ю.М. Антонян, А.Р. Ратинов, такая необходимость связана с тем, что без исследования личности преступника невозможно успешное предупреждение

¹ См.: Остапенко П.И. О личности террориста // Преступность, криминология, криминологическая защита. – М., 2007. – С. 136–138; Женское лицо террора [Электронный ресурс]. – URL: <http://tajmigrant.com/zhenskoe-lico-terrora-prizrachnyj-raj-dlya-shaxidok.html> (дата обращения: 01.12.2015).

преступлений, т.к. непосредственные причины и истоки виновного поведения всегда лежат в личности человека, совершившего преступление¹.

Иными словами, личность женщины-наркопреступницы является своеобразной «точкой» приложения факторов, которые в совокупности представляют собой причины женской наркопреступности. Поэтому без правильного понимания личностных особенностей женщины-наркопреступницы нельзя до конца понять причины женской наркопреступности и, соответственно, разработать меры ее предупреждения.

Что же такое личность преступника? Прежде чем отвечать на данный вопрос, необходимо проанализировать само понятие «личность». Философы отмечают, что это «этический феномен, который представляет собой содержание и единство актов, интенционально направленных на другие субъекты»².

Психологи пишут, что личность – это высшее интегральное понятие, характеризующееся как система отношений человека к окружающей действительности³.

Юристы, в свою очередь, отмечают, что личность – «это человек, как активный субъект общественных отношений»⁴. Иными словами, – это социальное лицо человека.

Исходя из этого, криминологическая литература отвечает на данный вопрос о личности преступника следующим образом: *личность преступника* есть социальное лицо человека, совершившего преступление⁵. Нас такое определение рассматриваемого понятия не совсем устраивает. Мы склонны

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М., 2000. – С. 8; Ратинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника. – М., 1981. – С. 9.

² Философский энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 244.

³ См., например: Мясищев В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности в трудах отечественных психологов / под ред. Л.В. Куликова. – М., 2001. – С. 34.

⁴ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М., 2003. – С. 310.

⁵ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – С. 330.

под личностью преступника понимать не *просто все* свойства человека, совершившего преступление, а, в первую очередь, те, которые находятся в прямой, непосредственной, конкретной связи с совершенным преступлением. А если говорить точнее, то это те его черты, которые, так или иначе, обусловили совершенное преступление, находятся с последним в причинной связи, породили его, вызвали его к жизни, позволили ему стать фактом реальной криминальной действительности, дали возможность ему совершиться. Как абсолютно верно отмечает Ю.М. Антонян, именно криминологические особенности личности первичны, поскольку они в первую очередь выступают источником, субъективной причиной преступных действий¹. Положительные же качества человека, совершившего преступление, – это не «личность преступника», а личность человека как такового.

Основоположник возрождения криминологии в СССР А.Б. Сахаров именно так понимал рассматриваемое понятие, вложив в него лишь соответствующие негативные свойства человека, «подтолкнувшие» его к совершению преступления. Он писал, что под личностью преступника следует понимать лицо, виновно совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств и качеств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами (ситуацией) на характер его преступного поведения². И в настоящее время большинство ученых в определении личности преступника вкладывает этот же смысл, отмечая при этом, что преступник отличается от других лиц

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – С. 16.

² Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М., 1961. – С. 36.

криминологически значимыми свойствами и качествами, которые и определяют характер его преступного поведения¹.

Характерно то, что при отсутствии среди ученых принципиальных разногласий по определению понятия личности преступника, у них нет единой точки зрения по вопросу о структуре личности преступника. Структура личности преступника – это совокупность свойств и качеств, которые характеризуют такую личность. Так, авторы монографии «Личность преступника» выделяли следующие группы свойств и качеств преступника: 1) социально-демографические и уголовно-правовые признаки; 2) социальные проявления в различных сферах общественной жизни; 3) нравственные свойства; 4) психологические особенности².

Другие авторы выделяют такие группы свойств и качеств, как: 1) социальный статус личности, определяющий принадлежность лица к тому или иному социальному слою и группе с социально-демографическими характеристиками; 2) социальные функции (роли) личности, включающие совокупность видов деятельности лица как гражданина, члена трудового коллектива и т.д.; 3) нравственно-психологическая характеристика, которая определяет отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям³.

В.Н. Кудрявцев и Ю.М. Антонян выделяют две группы таких свойств и качеств, а именно: 1) социологические, в том числе социально-демографические признаки; 2) правовые признаки (характер, степень тяжести преступления, рецидив)⁴.

¹ См., например: Лейкина Н.С. Криминология о преступнике. – Л., 1978. – С. 9; Вахитов Ш., Каневский Л. Криминология / отв. ред. В.К. Звирбуля, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1979. – С. 105; Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. – М., 2011. – Т. 1. – С. 614.

² Личность преступника. – М., 1975. – С. 32.

³ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 119.

⁴ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кузнецова, В.Е. Эминова. – М., 2004. – С. 115–168.

Мы, в свою очередь, полагаем, что вполне уместно вести речь о трех основных группах свойств и качеств личности преступника и солидарны с авторами, их выделяющими:

- социально-демографические;
- нравственно-психологические;
- уголовно-правовые¹.

С учетом представленной классификации свойств и качеств личности преступника мы и будем рассматривать свойства и качества женщин, совершающих наркопреступления. В связи с тем, что женщина по многим своим характеристикам отличается от мужчин, в качестве гипотезы можно предположить, что женщина-преступница, в том числе совершающая наркопреступления, отличается по своим свойствам и качествам от преступников мужчин. Иными словами, следует найти ответ на вопрос, почему женщины, несмотря, как отмечают психологи, на их природную сдержанность, осторожность, настороженность ко всему негативному², сравнительно легко, особенно в последние годы, втягиваются в криминальный наркотизм? Только ответив на этот вопрос, можно искать и находить достаточно эффективные пути преодоления того явления, которое грозит обернуться страшной бедой для нашей страны. В контексте анализируемого вопроса еще раз обратим внимание на такую деталь. Если в общей массе населения страны женщины составляют более половины (54%)³, то в числе лиц, совершивших преступления, – всего 14–15%⁴. Это связано прежде всего с тем, что женщина по своему социальному статусу включена в гораздо меньший круг общественных отношений. У нее, следовательно, более низкая социальная активность за пределами дома. Она большую часть времени проводит именно дома.

¹ См.: Аванесов Г.А. Криминология. – С. 262; и др.

² URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/muzhskoe_i_zhenskoe (дата обращения: 01.11.2014).

³ Россия в цифрах. 2013: краткий стат. сб. – М., 2013. – С. 92.

⁴ Состояние преступности в России за 2012 год: стат. сб. – М., 2013. – С. 37.

Все эти особенности личности женщин-наркопреступниц в реальной наркокриминальной действительности проявляются в *неразрывном* единстве, а поэтому достаточно эффективное изучение их возможно только в тесной их взаимосвязи, что и мы и попытались осуществить в настоящей работе. Именно поэтому, раскрывая положения отдельных структурных элементов работы (глав, параграфов) (например, социально-демографические особенности личности женщины-наркопреступницы), мы будем проводить их анализ в неразрывной взаимосвязи с другими личностными особенностями, в частности с уголовно-правовыми, нравственными, психологическими.

Подводя некоторые итоги вышеизложенному, следует отметить, что под женской наркопреступностью следует понимать относительно массовое, негативное социально-правовое явление, обладающее определенной спецификой, складывающееся из совокупности уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных главой 25 УК РФ, совершенных женщинами на определенной территории за определенный промежуток времени. Специфика данного явления обусловлена прежде всего особенностями лиц, совершающих наркопреступления. Наркопреступление, совершаемое женщиной, представляет собой уголовно наказуемое деяние, предусмотренное главой 25 УК РФ, отличающееся определенной спецификой, обусловленной особенностями личности женщин, совершающих такие деяния.

Исследование позволило выделить следующие группы и удельный вес наркопреступлений, совершаемых женщинами:

- 1) преступления, предусмотренные статьей 228 УК РФ, – 43,7%;
- 2) преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ, – 46,8%;
- 3) преступления, предусмотренные статьей 232 УК РФ, – 3,2%;
- 4) преступления, предусмотренные статьей 229.1 УК РФ, – 2,7%;
- 5) преступления, предусмотренные статьей 231 УК РФ, – 1,8%;
- 6) преступления, предусмотренные статьей 229 УК РФ, – 0,8%;

7) преступления, предусмотренные статьями 228.2 – 228.4 УК РФ, – 0,5%;

8) преступления, предусмотренные статьями 230, 233 УК РФ, – 0,5%.

Несмотря на наличие большого количества работ, направленных на изучение женской преступности, наркопреступности, еще в меньшей мере женской наркопреступности, отдельных работ, специально посвященных исследованию особенностей личности женщин, совершающих наркопреступления, нет. Такие исследования необходимы, так как именно личность преступника, ее особенности являются непосредственными причинами индивидуального преступного поведения. В силу этого личность женщины, совершающей наркопреступления, должна быть объектом самостоятельного криминологического исследования. Личность женщины-наркопреступницы, на наш взгляд, представляет собой совокупность всех ее разнообразных свойств и качеств как социально-демографического, нравственно-психологического так и уголовно-правового характера, из которых наибольший криминологический интерес представляют свойства и качества негативного характера, обуславливающие совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

1.2. Социально-демографические особенности личности женщин, совершающих наркопреступления

Чем большими сведениями будут обладать правоохранительные органы о личности преступников, ее особенностях, в том числе особенностях женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, тем более эффективной будет их предупредительная деятельности как по всей преступности в целом, так и по наркопреступлениям в частности.

К социально-демографическим свойствам и качествам преступника традиционно относят его пол, возраст, род деятельности, образовательный уровень, семейное положение, место жительства, национальность, гражданство¹.

Как отмечает Н.Н. Кондрашков, выделенные по одному или нескольким социально-демографическим признакам категории преступников имеют свои особые черты преступности. Преступность женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних, городских и деревенских жителей будет различаться по направленности посягательств, устойчивости антиобщественного поведения (рецидиву), степени организованности преступных групп и т.д.². В этой связи изучать социально-демографические свойства и качества преступников, в том числе женщин, совершающих наркопреступления, весьма важно.

Наиболее значимым, на наш взгляд, социально-демографическим признаком после пола является возраст преступника. Это связано с тем, что, во-первых, с наступлением лишь определенного возраста для индивида может наступать уголовная ответственность, а во-вторых, и это главное, с тем, что именно возраст человека определяет многие другие его свойства и качества, такие, как род деятельности, образовательный уровень, интересы и потребности, физическое состояние. В этой связи верно отмечает И.С. Кон, что между возраст и социальные возможности индивида тесно между собой взаимосвязаны. Так хронологический возраст и определяемый им уровень развития человека, определяет его общественное положение, характер деятельности, разнообразие выполняемых социальных ролей³. Поэтому возраст преступника наряду с его полом подвергается криминологическому анализу в первую очередь.

¹ См., например: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – С. 117; и др.

² Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. – М., 1971. – С. 147.

³ Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – С. 7.

На протяжении многих лет ученые фиксируют довольно устойчивые статистические закономерности, показывающие определенную зависимость характера преступлений от возраста преступников: основную часть преступников составляют люди молодого и среднего возраста, то есть наиболее работоспособная и активная часть населения; каждой (или почти каждой) возрастной группе соответствуют определенные показатели распространенности, направленности посягательств, степени устойчивости преступного поведения и другие особенности характера преступных проявлений¹.

Проведенное исследование личности женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, подтверждает известное утверждение о том, что преступность – явление молодежное². Так, основная масса изученных преступниц – это молодые женщины в возрасте от 18 до 30 лет. Они составляют почти половину (47,3%). За ними по распространенности следуют женщины в возрасте от 30 до 50 лет, которые составили 42,3%. Лица старше 50 лет составили 7,3%, а в возрасте от 16 до 18 лет – 3,1%. Таким образом, каждая вторая женщина наркопреступница (50,4%) не старше 30 лет. Доля лиц старше 30 лет, соответственно, составляет 49,6%.

Для сравнения следует отметить, что у мужчин, совершивших наркопреступления, доля лиц старше 30 лет больше, чем у женщин, и составляет 52,7%. Это связано с тем, что нередко мужчины вовлекают своих жен и подруг (которые, как правило, моложе их) в совершение наркопреступлений, пользуясь их доверчивостью и неопытностью.

Эти данные в целом сопоставимы с данными, приведенными в других исследованиях. Так, Е.В. Цыденова пишет, что в Приморском крае «6% осужденных мужчин и 10% женщин совершили наркопреступление в возрасте до 20 лет. В возрасте от 20 до 29 лет – 56% мужчин и 44% женщин.

¹ Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. – С. 158.

² См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. – С. 300.

С 30 до 39 лет – 27% мужчин и 38% женщин. И в возрасте 40 лет и старше – 11% мужчин и 8% женщин. Таким образом, пики наркокриминальной активности приходятся на возраст 20-29 лет»¹.

Следует также отметить интересный факт, заключающийся в том, что ранее – в конце 90-х годов прошлого столетия и в начале текущего столетия, как отмечают отдельные исследования, основная доля женщин, совершающих наркопреступления, приходилась на возрастную группу 30-35 лет².

То есть прослеживается негативная тенденция омоложения контингента женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Как отмечает В.В. Лунеев, молодежь и подростки, не имея необходимого жизненного опыта и устойчивых положительных ориентаций, попадая в сложные ситуации, гораздо чаще, чем лица зрелого возраста, вступают в конфликт с уголовным законом. Это связано, с одной стороны, с недостаточным уровнем социальной зрелости, а с другой – со сложностью ситуации, к правильному разрешению которой они, как правило, не готовы. Сложная жизненная ситуация и низкий уровень подготовки личности к ее решению, повышают вероятность отступления от требований закона³.

Характерно то, что на протяжении многих лет для несовершеннолетних и молодых преступников были типичны корыстные преступления, то есть посягательства на собственность. Но ситуация, как уже отмечено, постепенно меняется. Молодежь все более вовлекается в незаконный оборот наркотиков. Как отмечается во многих исследованиях, в последние годы в различные преступления, связанные с оборотом наркотиков, вовлекаются студентки

¹ См.: Цыденова Е.В. Личность наркопреступника и эффективность уголовного наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. – М., 2006. – С. 345–348.

² См.: Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 10.

³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. – М., 2012. – Т. 1. – С. 625.

высших образовательных учреждений, учащиеся средних специальных учебных заведений (техникумов, колледжей, профессионально-технических училищ) и школьники, что не может не вызывать серьезную тревогу в различных слоях общества¹.

Распространенность среди изучаемых преступниц лиц молодого возраста, на наш взгляд, связана еще и с тем обстоятельством, что многие женщины-наркопреступницы сами употребляли наркотики, и примерно 70% из них пристрастились к наркотикам в возрасте до 25 лет.

А.В. Петрянин обращает внимание на тот факт, что именно в начале 90-х годов прошлого века начался «беспрецедентный для страны рост заболевания наркоманией и токсикоманией среди подростков»². В дальнейшем этот процесс принял, по существу, характер цепной реакции.

В начале двухтысячных годов на учете в наркологической службе с диагнозом «наркозависимость» состояло около 10 тыс. подростков в возрасте до 14 лет, а свыше 15 тыс. подростков этого же возраста находились на профилактическом учете³. К концу первого десятилетия эти цифры практически увеличились вдвое.

Важной социально-демографической характеристикой личности преступника является его образование. Уровень образования личности служит условием благоприятного или неблагоприятного формирования личности. Более высокий образовательный уровень повышает нравственный уровень индивида, формирует его интересы, потребности, поведение, не

¹ См.: Кузьмин В. Шприц в портфеле. Школьников проверят на наркозависимость // Рос. газ. – 2009. – 10 сент.; Дубичева К. Тест на дурь. Учащихся проверят на наркотики // Рос. газ. – 2010. – 13 апр.

² См.: Петрянин А.В. Проблемы наркотизма на современном этапе как угроза национальной безопасности России // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 22 апреля 2010 г.). – Н. Новгород, 2010. – Т. 1. – С. 293.

³ Доклад Центра социологических исследований Министерства образования Российской Федерации – в рамках Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002–2004 годы» // Официальные документы в образовании. – 2004. – № 22. – С. 25.

противоречащие общественным нормам, помогает ему вырабатывать и использовать законопослушные формы реагирования на какие-то сложные, конфликтные жизненные ситуации. А низкий образовательный уровень, как правило, наоборот, способствует неблагоприятному формированию личности, возникновению конфликтных ситуаций и противоправному пути их разрешения.

Следует отметить, что в стране в последние годы, хотя и незначительно, возрастает доля лиц с высшим образованием. В настоящее время они составляют 21% от общего количества граждан страны, что является достаточно высоким показателем. В целом у российских женщин более высокий уровень образования по сравнению с мужчинами. Доля женщин с высшим образованием составляет 16%, тогда как мужчин – 12%¹.

При этом многочисленные исследования показывают, что среди преступников на протяжении длительного времени, напротив, преобладают лица с низким образовательным уровнем. Так, в конце прошлого столетия среди них преобладали лица с неполным средним образованием, в последние годы – со средним образованием, то есть доля лиц с высшим образованием очень мала². Например, среди лиц, осужденных к лишению свободы, высшее образование имели лишь 1,3%³. Но по некоторым видам преступлений доля лиц с высшим образованием намного выше. Это характерно для преступлений экономических, должностных, против правосудия. По указанным деяниям доля лиц с высшим образованием может составлять более 50%⁴.

Изучаемые нами преступницы в этом плане исключением не являются, их образовательный уровень невысок. Исследование показало, что основная масса таких лиц, а именно – 60,7%, имеет среднее образование (в том числе, средне-

¹ URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit02.php> (дата обращения: 17.12.2014).

² См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: особенности мотивации и предупреждения. – М., 2013. – С. 38.

³ Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных 1999 года / под ред. А.С. Михлина. – М., 2001. – Т. 2. – С. 11.

⁴ См., например: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее. – Саратов, 2003. – С. 100.

специальное и средне-техническое); 23,2% – неполное среднее. Были выявлены лица с начальным образованием или же без какого-либо образования (9,7%). Это прежде всего лица цыганской национальности, а также представители Таджикистана и Узбекистана. Доля лиц с высшим образованием составила всего 6,4% от общего количества изученных преступниц.

Небольшой удельный вес преступниц с высшим образованием, на наш взгляд, объясняется тем, что лица с высшим образованием более воспитаны, культурны, осознают для себя вред употребления наркотиков и опасность наркомании. Чем ниже образовательный уровень преступников, тем более «примитивные», более «простые» преступления они совершают, и наоборот. Так, для лиц с высшим образованием были характерны прежде всего такие уголовно-наказуемые деяния, как незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (статья 230 УК РФ), организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 232 УК РФ), реже иные преступления.

Для сравнения следует отметить, что у мужчин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, образовательный уровень еще ниже, чем у женщин-наркопреступниц. Согласно результатам нашего исследования, лишь 4,1% таких преступников имели высшее образование. Это, на наш взгляд, связано еще и с тем, как отмечалось, что в стране доля женщин с высшим образованием на 2-3% больше доли мужчин с таким образованием.

В плане предупреждения женской наркопреступности важными являются знания о роде деятельности женщин, совершивших преступления. Статистические данные показывают закономерность увеличения среди преступников в последние годы лиц, не имеющих постоянного источника дохода, не занимающихся никакой общественно полезной деятельностью. Например, в 1994 году они составляли 42,1% от общего количества выявленных

преступников, в 2002 году – 52,4%, в 2013 году – 65,7%¹. Для многих преступников в настоящее время основной источник дохода и существования – это совершение преступлений, для некоторых своего рода бизнес, причем достаточно доходный. В частности, наркобизнес один из наиболее доходных видов криминального обогащения. По оценкам международных экспертов, общий годовой доход от незаконного оборота наркотиков на планете составляет около 6 млрд долл. При этом около 4 млрд долл. приносит доход от реализации афганского героина, 1 млрд из которых оседает на территории России².

Не удивительно поэтому, что абсолютное большинство опрошенных женщин на момент совершения преступления официально не работали и не учились. Они составили 70,3%. Для многих таких лиц незаконный оборот наркотиков был основным источником дохода. Меньшая доля указанных лиц не работала и не училась в силу своей деградации в связи с болезненной зависимостью от наркотиков. Незначительная доля изученных лиц (15,2%) на момент совершения преступления работали, из них 13,0% на низкооплачиваемых, малоквалифицированных работах (работали продавцами, ткачихами, секретарями), 2,2% занимали должности врачей, заведующих аптечными складами, фармацевтами или иные должности.

10,6% опрошенных преступниц были учащимися и студентами, а 3,9% были пенсионерками. Женщины-пенсионерки, как показало исследование, занимались незаконным культивированием наркосодержащих растений, а также сбытом наркотических средств. Так, в 2010 году в г. Красноярск за сбыт героина была задержана 77-летняя пенсионерка, осужденная впоследствии к 4 годам лишения свободы условно³. Схожая ситуация сложилась в

¹ См.: Состояние преступности в России за 2002 год: стат. сб. – М., 2013. – С. 27; Состояние преступности в России за 2013 год: стат. сб. – М., 2014. – С. 37.

² Зиновьев В.В. К вопросу о совершенствовании антинаркотического законодательства // Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой антинаркотической модели: сб. материалов Всерос. конф. (25 октября 2011 г.) – Ростов н/Д., 2011. – С. 18.

³ URL: <http://www.iapress-line.ru/accidents/item/14807-narkopens> (дата обращения: 02.12.2014).

2013 году в Мурманске, где 72-летняя сбытчица наркотиков была осуждена к реальному лишению свободы¹, и такие примеры можно продолжить.

Для сравнения следует отметить, что среди осужденных мужчин, совершивших наркопреступления, доля неработающих лиц еще выше, чем среди женщин-наркопреступниц. Так, 72,7% опрошенных наркопреступников мужского пола на момент совершения ими преступления не занимались никакой общественно полезной деятельностью.

В ходе исследования анализировались и данные о месте жительства женщин, совершивших наркопреступления. В настоящее время в Российской Федерации, согласно официальным статистическим данным, преобладает городское население (74%). Доля сельского населения, соответственно, составляет 26%². Это объясняет то, что и среди преступников большинство – жители городов. Женщины, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в этом отношении исключением не явились. Так, установлено, что 78,3% опрошенных женщин были городскими жительницами. Доля выходцев из сельской местности намного меньше и составила 21,7%. У осужденных мужчин показатели практически такие же. Так, доля жителей сельской местности среди них составила 22,3%.

Несмотря на то, что сельская местность весьма «удобна» для выращивания наркосодержащих растений, хранения наркотических средств, тем не менее, основная масса незаконного оборота наркотиков приходится именно на города. Это может объясняться еще и тем, что в сельской местности, как отмечают некоторые исследователи, в целом женщин проживает меньше, чем мужчин (49,8%), среди которых преобладают лица пожилого возраста³.

Связано это, по нашему мнению, и с тем, что в городах, особенно крупных, у граждан больше возможностей для улучшения своего

¹ URL: <http://www.aif.ru/crime/255520> (дата обращения: 02.12.2014).

² См.: Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. – М., 2013. – С. 90.

³ Федоренко Т.А. Гендерные особенности наркотизма в Дальневосточном федеральном округе // Вестник Сибирского юридического института ФСКН. – 2013. – № 1. – С. 101.

материального положения, в том числе незаконным путем, больше лиц, употребляющих наркотики, и, соответственно, выше их спрос. Не случайно, некоторые из опрошенных женщин, специально перебирались в город для занятия сбытом наркотиков. В этой связи уместно привести слова М.Н. Гернета о том, что объяснения преобладания городской преступности над сельской надо искать в особенностях жизни самого города. Интенсивное общение, самое разнообразие жизни, бьющей ключом, делают все более возможными всякие столкновения. Наконец, следует думать, что некоторые преступления против собственности, как, например, мошенничество и кража, должны найти себе в городе более благоприятные условия для их совершения. Здесь более развитый оборот учащает мошенничество, здесь сутолока на улицах облегчает карманные кражи, а оставление без присмотра, выслеженное профессионалами-ворами, дает им в руки верную добычу. Не так в деревне, где ограниченность числа жителей, сравнительно малая обеспеченность сельского жителя, занятие в течение всего дня работою в кругу семьи или даже в одиночку не могут не задерживать совершения преступлений против собственности и личности¹.

Женщина всегда ассоциировалась с семьей, детьми, домашним хозяйством. Поэтому при анализе личности женщин, совершивших наркопреступления, нельзя не затронуть данные об их семейном положении.

По отдельным данным на начало 90-х годов прошлого века, только 30% женщин, совершивших те или иные наркопреступления, были замужем². Аналогичную картину мы видим и сегодня. По результатам нашего исследования установлено, что женщины, не состоявшие в браке, составляют большинство (48,3%), оставшиеся – 42,6% это женщины, которые были либо в разводе либо поддерживали отношения с мужчинами без регистрации брака.

¹ Гернет М.Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества // Избранные произведения. – М., 1974. – С. 291.

² См.: Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. – СПб., 2004. – С. 69–71.

Лишь незначительная часть (9,1%) состояли на момент совершения преступления в официальном браке. Хотя при этом следует отметить интересный факт, заключающийся в том, что, согласно статистическим данным, замужних женщин в настоящее время в стране на 65 тыс. больше, чем женатых мужчин¹. У осужденных мужчин, отбывающих наказание за преступления, связанные с наркотиками, эти показатели несколько иные. Так, 12,3% из них состояли в официальном браке, а большинство (87,7%) были холосты или разведены.

Следует отметить, что в семье просматривается определенная преемственность наркомании и наркопреступности родителей и их детей, старших и младших детей.

Несмотря на то, что основная масса осужденных женщин-наркопреступниц не состояла в браке, большинство из них (58,3%) имели детей, причем каждая четвертая – двух и более. Вместе с тем материнство в рассматриваемых случаях чаще всего ограничивалось сугубо биологическим родством. Взаимоотношения матери-наркоманки и ее детей не отличаются душевной теплотой и нежностью, дети, подрастая, нередко тоже приобщаются к употреблению наркотиков и совершению связанных с ними преступлений. Женщина употребляя наркотики, приводит к пагубному состоянию не только себя, но и окружающих ее родственников. Обстановка в семье становится невыносимой, семья в конце концов разваливается, дети нередко повторяют судьбу матери, то есть тоже встают на путь наркомании и наркопреступлений.

Данные обстоятельства вынуждают обращать особое внимание на проблемы семьи, материнства и детства в контексте проблем женской наркомании и женской наркопреступности, личностных особенностей женщин, совершающих наркопреступления. Складывающиеся условия указывают на обостряющуюся проблему деформации семейных отношений, которая связана с индивидуализацией супругов, их дистанционированием друг от друга, стремлением к свободному времяпрепровождению и

¹ См.: Женщины и мужчины России: стат. сб. – М., 2010. – С. 17.

развлечениям и поиском взаимоотношений «на стороне». Рационализации и регламентации сегодня подлежит, по существу, весь спектр супружеских отношений, включая отношения интимные. Распространение «договорных» начал и усиление материального элемента в супружеских и семейных взаимоотношениях проявляется все сильнее. Нередко именно такие аспекты имеют преобладающее значение. Преступный принцип «ты – мне, я – тебе» находит свое отражение в семье, во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, приводит к совершению преступлений.

Природная приверженность женщины семейным узам и материнскому долгу пропадает с наступлением наркозависимости. Выявляется определенная взаимообусловленность: чем выше степень наркозависимости женщины, ее стойкость и глубина, тем меньше проявляется приверженность женщины к семье, материнству и детям. Наркозависимость женщин следует рассматривать как одно из явлений общества, которое ведёт к снижению ценности семьи, материнства, заботы о детях, их воспитании и т.д. Именно этот факт является одним из основных, порождающий поздние и бездетные браки, вызывающий рост напряженности в семейных отношениях, способствующий увеличению количества несчастливых браков, учащению разводов, росту семейных и бытовых преступлений и т.д.

Криминологами принято считать, что семья является фактором, удерживающим женщину от аморального и противоправного поведения¹. Отмечается, что характер семейных отношений напрямую способствует морально-нравственному падению женщин. Семейное насилие в отношении женщины и детей, пристрастие мужа к спиртным напиткам и наркотикам следует рассматривать как условия, в которых женщина, постепенно деградируя, сама начинает злоупотреблять табачными изделиями, спиртными напитками и наркотиками.

Говоря о семейных отношениях, следует отметить еще такой аспект, как взаимоотношение «отцов» и «детей». В условиях, когда дети не получают должной заботы со стороны родителей, происходит отчуждение и

¹ См., например: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992. – С. 56–57.

разрыв связей поколений. Отсутствие взаимопонимания ведет к обострению отношений, молодое поколение вырастает в условиях жесткого психологического «прессинга», что в дальнейшем может быть спроецировано и на их отношения в своей семье.

Почти 70% опрошенных нами женщин-наркопреступниц в детстве не имели полноценной семьи, воспитывались не родителями, а родственниками либо иными лицами. Семья, если и существовала, то семейные отношения не были благополучными. Как отмечается в отдельных исследованиях, более 80% девушек из неблагополучных семей рано начали половую жизнь (в 12–14 лет), бродяжничали, курили, употребляли алкоголь, наркотики¹. Таким образом, видно, что отсутствие полноценной семьи, плохие семейные условия женщин во многом способствуют совершению ими преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В ходе проведенного исследования изучались и иные социально-демографические свойства и качества женщин, совершивших уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в частности их национальность и гражданство.

Национальность есть «принадлежность к какой-нибудь нации, народности»². К изучению национальности преступников в отечественной криминологии всегда подходили с осторожностью, если не сказать опаской, что, по всей видимости, связано с господствующим при социализме воззрением, что «у преступности нет национальности». Обращение к данной проблеме приходится только на 90-е годы прошлого столетия и начало текущего столетия, и то, прежде всего применительно к деятельности организованных преступных формирований³. Хотя национальные особенности

¹ См.: Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2001. – С. 43.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2007. – С. 387.

³ См., например: Геворгян Г.М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими формированиями в России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000; Зюков А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных

у представителей различных национальностей, несомненно, присутствуют, что проявляется в их взглядах о:

- национальных ценностях и интересах;
- своей определенной идентичности и отличиях от представителей других общностей;
- истории нации, ее нынешнем состоянии и перспективах развития;
- месте своей этнической общности во внутригосударственных, межгосударственных и межнациональных отношениях¹.

Как справедливо в этой связи отмечает И.Х. Касаев, национальные особенности, обусловленные обычаями, традициями, условиями жизни, во многом определяют поведение представителей этих национальностей, в том числе и преступное².

Россия является одним из самых многонациональных государств мира. Самым многочисленным народом в России являются русские. Их численность – 115,9 млн, или 79,8% от всего населения, на втором месте – татары (5,6 млн, или 3,8%), на третьем – украинцы (2,9 млн, 2%), на четвертом – башкиры (1,7 млн, 1,2%), на пятом – чувашаи (1,6 млн, 1,1%), на шестом – чеченцы (1,4 млн, 0,9%), на седьмом – армяне (1,1 млн, или 0,8%)³. Поэтому не случайно, что и основная масса лиц, совершающих преступления в настоящее время, – представители самых распространенных наций. Среди опрошенных нами преступниц русские составили 70,3%; украинки – 8,2%, татарки – 4,1%; чувашки – 2,6%. Велика доля представительниц цыганской национальности – 8,9%. Представители цыганской национальности в

этнических групп: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005; Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию. – Омск, 2004; и др.

¹ См.: Этнопсихология: краткий курс лекций с глоссарием. – Н. Новгород, 2010. – С. 26.

² Касаев И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 96.

³ URL:<http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perer01.php> (дата обращения 03.01.2015).

последние годы все активнее вовлекаются в незаконный оборот наркотиков, о чем неоднократно указывали другие исследователи¹.

Из представительниц других национальностей (постоянно не проживающих на территории России, которые составили 5,9%) следует выделить таджичек – 2,2%; молдаванок – 1,8%; узбечек – 1,1%. Оставшуюся часть (0,8%) составили представители всех иных национальностей. У осужденных мужчин ситуация почти такая же, но среди них больше, чем среди осужденных женщин (8,7% и 5,9%, соответственно), представителей национальностей, постоянно не проживающих на территории России, в частности таджиков, афганцев, нигерийцев, вьетнамцев.

В этой связи исследовался вопрос и о гражданстве женщин, совершающих наркопреступления. Согласно отдельным данным, ежегодно на территории нашей страны официально находится около 13,6 млн иностранцев². Это только официально, в действительности их численность гораздо больше. Несмотря на это, на протяжении длительного времени основной «вклад» в преступность вносили и вносят граждане России. Так, например, в 2006 году иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено всего 3% преступлений от общего их количества, в 2013 году – 3,8%³. В целом это характерно и для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по которым доля иностранцев также колеблется в пределах 3-4%⁴. Среди изученных женщин-наркопреступниц 94,3% – граждане России. Иностранки и лица без гражданства составили всего 5,7%. В основной массе – это выходцы из стран СНГ (Таджикистана, Узбекистана, Молдовы, Украины, Казахстана – 5,0%), реже из стран дальнего зарубежья (Афганистана, Польши, Нигерии – 0,7%).

¹ См.: Пономаренков В.А. Этнические преступления: особенности процессуального доказывания. – Самара, 2004. – С. 13; и др.

² См.: URL: <http://www.rnk.ru/news/tax/dokument168361> (дата обращения: 20.12.2014).

³ См.: Состояние преступности в России за 2006 год: стат. сб. – М., 2007. – С. 37; Состояние преступности в России за 2012 год: стат. сб. – М., 2013. – С. 39.

⁴ См.: Преступность и правонарушения (2004–2008 гг.): стат. сб. – М., 2011. – С. 125.

В целом это характерно для всех преступников, совершающих наркопреступления, независимо от их пола. Так, по данным А.Н. Курындиной, среди подобных преступников иностранные граждане составляют 4,6%¹. У опрошенных нами мужчин, совершивших наркопреступления, доля граждан России чуть ниже 93,7% и, соответственно, выше доля иностранцев – 6,3%, при этом следует отметить, что среди опрошенных мужчин – представителей Таджикистана. Если среди женщин они составили всего 2,2%, то среди мужчин – 3,7%. При этом следует отметить, что многие исследователи фиксируют снижение удельного веса среди преступников граждан Таджикистана. Это связано с тем, что многие граждане этой страны приобретают гражданство России. Практика правоохранительных органов показывает, что с каждым годом увеличивается число бывших граждан Таджикистана, задерживаемых за перевозку наркотиков, многие из которых получили гражданство совсем недавно. Имеются факты, когда такие задержания проходили на третий день после получения гражданства².

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что личность женщин, совершающих наркопреступления, отличается рядом социально-демографических признаков. Так, каждая вторая из них (50,4%) в возрасте до 30 лет; характеризуется средним образовательным уровнем (60,7%); не занимается никакой общественно полезной деятельностью (70,3%); жительница города (78,3%); гражданка России (94,3%), не состоит в официально зарегистрированном браке (90,9%).

По своим социально-демографическим признакам женщины отличаются от мужчин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В частности, такие женщины в

¹ См.: Курындина А.Н. Методика изучения личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 79.

² См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия / под ред. О.А. Евлановой. – М., 2013. – С. 27.

большинстве случаев характеризуются более молодым возрастом и более высоким образовательным уровнем; в большей мере, чем мужчины, заняты общественно полезной деятельностью, но среди них меньше лиц, состоящих в официальном браке, и меньше иностранных граждан и лиц без гражданства.

Знание социально-демографических признаков личности таких преступниц является весьма важным для дальнейшей деятельности, а именно деятельности по предупреждению в стране женской наркопреступности.

1.3. Нравственно-психологические и уголовно-правовые особенности личности женщин, совершающих наркопреступления

Следующей группой свойств и качеств личности женщин, которые совершают преступления, связанные с наркотиками, являются их нравственные и психологические, а также уголовно-правовые характеристики. К нравственно-психологическим свойствам и качествам относятся те, которые определяют потребности, интересы, увлечения, жизненные цели и ориентации преступницы¹. Нравственные – это те свойства и качества, которые, «являются основными, конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе»². Иными словами, это те идеи, принципы, взгляды, убеждения личности, которые влияют на формирование и реализацию ее образа мышления и характера поведения³.

Психологические же свойства и качества личности преступника заключаются в ее способностях, темпераменте, типе характера, иных

¹ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений. – Саратов, 2000. – С. 65.

² См.: Братусь Б.С. Смысловая сфера личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб., 2001. – С. 132.

³ См.: Абызов Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников. – Ижевск, 1998. – С. 148.

психологических особенностях, которые и представляют ее психологический облик. Таким образом, именно эти свойства и качества преступника, в криминологическом плане являются наиболее значимыми, так как именно они, в частности, определяют его преступное поведение, его направленность и мотивацию. В целом эти свойства и качества характеризуют внутренний мир преступника, его отношение к обществу, закону, другим лицам и к самому себе.

Многочисленные криминологические исследования преступников фиксируют у них:

- 1) существенные пробелы в нравственном сознании;
- 2) отклонения, которые обуславливают конфликты с общепринятыми в обществе нормами морали, морали разных групп, двойной морали¹.

Как отмечают авторы монографии «Личность преступника», преступники отличаются от законопослушных граждан негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников².

Это относится и к женщинам, совершающим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что фиксируется многими исследователями³.

Проведенное нами исследование показывает, что женщины намного законопослушнее мужчин, но, как все преступники в целом, женщины-наркопреступницы в основной своей массе характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами. Прежде всего следует отметить, что у основной массы опрошенных преступниц (75,2%) преобладают корыстные устремления. Смысл своей жизни они видят в том, чтобы «хорошо

¹ Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 352.

² Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Э. Личность преступника. – СПб., 2004. – С. 67–68.

³ См., например: Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 10.

жить» в материальном плане, иметь престижную квартиру, автомашину, красиво одеваться. Лишь незначительная часть опрошенных (7,1%) отметили, что хотят получить высшее образование; 6,7% смысл жизни видят в создании крепкой, дружной и материально обеспеченной семьи; 5,9% – в воспитании детей, 4,1% – в занятии любимой профессией или любимым делом.

Следует отметить, что сказанное характерно для многих преступников, и женщин, и мужчин, совершающих не только преступления, связанные с наркотиками, но и многие иные уголовно наказуемые деяния. Как отмечает Ю.А. Левада, в настоящее время в стране сформировался новый тип современной личности – «человек лукавый», который приспосабливается к социальной среде, ищет всевозможные лазейки в ее нормативной системе, постоянно пытаясь обойти существующие правила¹.

Характерно, что значительная часть опрошенных преступниц (45,3%), совершивших уголовно наказуемые деяния с наркотиками, сами употребляли наркотики. На протяжении длительного времени среди наркоманов преобладали мужчины, но соотношение это быстро меняется в сторону женщин. Данная тенденция обозначилась еще во второй половине 80-х годов прошлого века. Например, если в 1985 году в Санкт-Петербурге (тогда – Ленинграде) удельный вес женщин среди наркоманов составлял около 20%, то уже к 1990 году этот показатель был около 30%, сейчас же он приближается к 40%².

Как отмечается в отдельных исследованиях, когда же женщины становятся наркоманками, в совершаемых ими преступлениях преобладают преступления, так или иначе связанные с наркотиками (ст. 228.233 УК РФ) – свыше 50%³. Для сравнения следует отметить, что среди опрошенных нами

¹ Левада Ю.А. Homo-Post-Soveticus // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 16.

² Криминология. – СПб., 2005. – С. 378.

³ См.: Неустроев Е.А. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, причины и меры предупреждения): дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 117–119.

мужчин-наркопреступников доля лиц, употребляющих наркотики, выше, чем среди женщин, а именно – 56,3%.

32,3% опрошенных нами преступниц, тем не менее, наркоманками себя не признают. У мужчин этот показатель еще выше – 43,7% таковыми себя не считают. Эти данные подтверждаются и другими исследованиями. Так, А.Я. Гришко отмечает, что у лиц, совершающих наркопреступления, эти показатели у мужчин и женщин составляют, соответственно, 68 и 39%¹. Не случайно то, что определенная доля преступлений, совершенных опрошенными женщинами, а именно – 8,3% и 10,7% мужчинами были совершены ими в состоянии наркотического опьянения. Для сравнения можно отметить, что в 2015 году по всем преступлениям этот показатель составил всего 2,7 %².

Период, в течение которого человек становится наркоманом, колеблется у женщин в пределах от 2-3 недель до 2-3 лет. Лечение обычно мало что дает, хотя пресса и пестрит объявлениями о предоставлении соответствующих услуг и об эффекте едва ли уже не на первом приеме. По данным изученных уголовных дел о совершенных женщинами наркопреступлениях, 79% женщин-наркоманок в период между нахождением в исправительных учреждениях раз или два лечились от наркозависимости, но безрезультатно.

У женщин обычно пик наркозависимости выпадает на возраст 18–20 лет, а пик наркопреступности – на возраст 20–24 года, у мужчин же, соответственно, – на возраст 18–19 и 19–20 лет. Таким образом, к моменту совершения наркопреступлений женщины, как и мужчины, уже имели некоторый «стаж» употребления наркотиков. У женщин он составляет примерно полтора-два года, а у мужчин – год-полтора.

Некоторое «отставание» женщин по этим показателям объясняется их большей осторожностью, повышенной чувствительностью к опасности,

¹ См.: Гришко А.Я. О незаконном обороте наркотиков // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 3. – С. 88.

² Состояние преступности в России за 2015 год. – С. 38.

которая таится в употреблении наркотиков и в совершении наркопреступлений. Эти обстоятельства сдерживают женщину лишь в первое время употребления наркотических средств или психотропных веществ.

Во всех изученных случаях приобщение к употреблению наркотиков произошло у женщин еще в молодом возрасте. Так, 14,7% из них впервые попробовали наркотик в возрасте 12–14 лет; 25,6% – от 15 до 18 лет. Все начиналось с компании, с подруг, друзей, употреблявших наркотики, с интереса, любопытства, с поиска новых ощущений, удовольствий, с ранней половой жизни, с ранней беременности, с венерических заболеваний и связанных со всем этим стрессов, с курения и употребления спиртных напитков, с общения с сожителями-наркоманами, с наркоманами-родителями, наркоманами-братьями, наркоманами-сестрами. У мужчин возраст первого потребления наркотиков несколько старше, чем у женщин, что, по всей видимости, связано с более ранним развитием девушек, по сравнению с развитием юношей.

Употребление легких наркотиков во всех случаях постепенно сменялось употреблением наркотиков тяжелых. В итоге для многих обследованных женщин, употреблявших наркотики, был характерен переход к употреблению героина, недостатка в котором на наркорынке не испытывается, а также к активному участию в различных формах незаконного наркооборота.

Существенными особенностями характеризуются взаимоотношения наркоманок в их собственной среде. С одной стороны, у них наблюдается своя, сближающая их, своего рода «корпоративная» мораль, а с другой – просматривается полное отсутствие вообще всякой морали (в собственном, конечно, ее значении), поскольку преобладает как бы «стадное» состояние: вместе «укололись», вместе «получили удовольствие», вместе же добывают средства на новую «дозу» – и так происходит каждый день, без всякой даже попытки разорвать этот замкнутый круг. Взаимопонимания здесь, тем не менее, больше, чем при взаимоотношениях наркоманов с внешним миром.

Наркоманы (как мужчины, так и женщины) даже в чем-то помогают друг другу, но все взаимодействие сводится при этом в основном к одному: где и как достать наркотики, деньги для их приобретения, на какие связи для этого выйти и т.п.

Характерно то, что только 12,3% опрошенных женщин-преступниц утвердительно заявили, что не будут после освобождения употреблять наркотики, основная же их масса (87,7%) не исключают для себя возможность употребления наркотиков. У опрошенных мужчин этот показатель примерно такой же. Так, 85,4% не исключают в дальнейшем употребление наркотиков.

Ученые отмечают, и это подтверждается результатами нашего исследования, исходя из анализа уголовных дел, что женщины до совершения наркопреступления допускали всевозможные правонарушения, вели антиобщественный образ жизни. Прежде всего, это – правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений: ссоры, скандалы (более 50% всех случаев); половая распущенность, занятие проституцией (свыше 30% всех случаев), иждивенчество (паразитизм) и бродяжничество (15% случаев).

Как отмечалось, женщины-наркопреступницы нередко отличаются артистизмом, находчивостью и изобретательностью. Они порой склонны к изменению внешности с целью не попасть в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, основательнее скрывают совершенные преступления, более внимательны при уничтожении орудий и средств совершения преступлений, уличающих их документов, обстоятельнее прячут предметы, добытые преступным путем. Они «убедительнее» вводят в заблуждение оперативных работников, следователей, судей и адвокатов. Их заведомо ложные показания на предварительном следствии и в суде труднее изобличать, они основательнее «запираются» и «отпираются», категоричнее отказываются от дачи показаний, ссылаясь на то, что им «ничего по делу неизвестно», что им «нечего сказать», что они «ничего не знают».

Существует прямая связь между тяжестью болезни с диагнозом «наркомания» и криминальной активностью женщины – чем тяжелее заболевание, тем все более опасными становятся совершаемые женщинами преступления. На данное обстоятельство ученые обратили внимание еще в начале 90-х годов, когда проблема женской наркопреступности только-только начала обнаруживаться. Вот на что, в частности, указывалось по данному вопросу в литературе того времени: «...До начала наркотизации криминальная активность у женщин, впоследствии ставших наркоманками, обнаруживается достаточно редко... И, напротив, по мере утяжеления болезни криминальная активность больных резко возрастает... «Расцвет» криминальной активности у женщин, больных наркоманией, совпадает с завершением формирования психической, а главное, физической зависимости от наркотиков. Наибольшее количество преступлений, совершенных женщинами, больными наркоманией, было связано с незаконными действиями с наркотиками, а также с добыванием средств на их приобретение»¹.

Преступная направленность личности женщины-наркоманки по сравнению с женщинами, не употребляющими наркотики, становится все более устойчивой. Преступления совершаются ею, по существу, с той неизбежностью, с которой проголодавшийся человек садится за обеденный стол². Употребление наркотиков снижает сопротивляемость человека криминогенным факторам, препятствуя при этом восприятию им созидательно-преобразующей силы внешней среды, ослабляет механизм самоконтроля и усиливает появление и реализацию непродуманных намерений и поступков, в том числе деяний аморального и противоправного

¹ См.: Алферов Ю.А., Калманов Г.Б., Козюля В.Г., Шипилов Ю.А. Особенности воспитательной работы в ИТУ с женщинами-наркоманками. – Домодедово, 1991. – С. 126.

² О женском наркотизме как криминогенном факторе, имеющем существенное значение в генезисе преступного поведения пишет, например, С.А. Попова (см.: Попова С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности в современных условиях (по материалам Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – С. 11).

свойства. Это закономерно подводит человека к той черте, за которой его поведение вступает в конфликт с уголовным законом и оценивается как преступление¹.

Очевидна связь женской наркомании и с курением, в которое женщины вовлекаются довольно часто. Так, 41% обследованных нами наркопреступниц, курили и «пробовали» спиртные напитки в возрасте до 14 лет. У 45% из их выявлено злоупотребление алкоголем еще до начала употребления наркотиков.

Пьянство и алкоголизм довольно часто являются лишь первыми ступенями на пути к наркомании. Отсутствие спиртных напитков, с одной стороны, и доступность наркотиков – с другой, могут спровоцировать обращение к последним.

Установлено, что деградация у лиц, употребляющих наркотики, происходит примерно в 20 раз быстрее, чем у лиц, употребляющих спиртные напитки². Если лицо, употребляющее алкоголь, спивается примерно через 5–7 лет, то лицо, употребляющее наркотики, становится наркозависимым намного раньше. Если алкоголик в среднем живет – 15–20 лет (после начала употребления спиртных напитков), то наркоман – в лучшем случае, как уже отмечалось, 5–7 лет, а зачастую смерть наступает (от «передозировки», «некачественного» наркотика и т.п.) уже в течение года. Поэтому наркоманы в возрасте старше 50 лет составляют в общей массе наркоманов только 1%³.

Характерно, что значительная доля опрошенных преступниц (51,7%) в ходе следствия и суда полностью признали свою вину в совершенном преступлении, треть их (33,1%) – признали вину частично, и шестая часть (15,2%) – отрицали вину. Следует сказать, что среди мужчин больше

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика: поведение. Ответственность. – М.: Политиздат, 1982. – С. 243–244.

² См.: Ожиганов Н.И., Кадыров М.М. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, связанными с наркотическими средствами. – Ташкент: Ташкентская высш. шк. МВД СССР, 1989. – С. 3.

³ См.: Омигов В.И. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом. – М., 1992. – С. 35.

преступников, не признающих свою вину в совершенном преступлении, а именно – 40,3%.

Проведенное исследование позволило выделить некоторые другие негативные нравственные свойства и качества женщин-наркопреступниц. Так, в 5,7% дел суды констатировали ненадлежащее отношение женщин к воспитанию своих детей. В 83,3% случаев в делах на осужденных имелись характеристики с места работы, учебы или (и) проживания, 80,0% которых были положительными, 15,0% – отрицательными, 5,0% – двойственными (то есть в характеристиках осужденным давались как положительные, так и отрицательные оценки). У изученных преступников мужчин больше доля лиц, отрицательно характеризующихся по месту работы, учебы, жительства, такие лица составили 23%.

Со своими родственниками поддерживали отношения 52,3% опрошенных женщин, 5,3% их указали на отсутствие таковых, 17,1% – поддерживали отношения только со знакомыми, 15,3% – ни с кем никаких отношений не поддерживали.

Характерно, что, по оценкам сотрудников исправительных учреждений, только 9,5% осужденных женщин за период отбывания наказания характеризуются отрицательно, основная же масса – положительно или нейтрально. У осужденных мужчин, как правило, показатели иные, среди них больше отрицательно характеризующихся лиц (13,7%). Это подтверждается и другими исследованиями¹.

Таким образом, подводя итоги нравственно-психологическим особенностям изучаемых женщин, следует отметить, что у основной их массы преобладают корыстные устремления над всеми иными; значительная их доля (45,3%) употребляют наркотики; свою вину в совершенном преступлении возлагают в большинстве случаев на других лиц, но только не на себя. Многие из таких лиц до совершения преступления вели антиобщественный образ жизни, что проявлялось в потреблении не только

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 867.

наркотиков, но и спиртных напитков, занятия проституцией, совершении различных правонарушений. Но мужчины, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, по своим нравственным и психологическим признакам характеризуются еще более отрицательно, чем женщины-наркопреступницы.

К уголовно-правовым свойствам и качествам личности преступника следует относить характеристики и особенности совершенного им преступления (тяжесть, количество совершенных преступлений, в группе или в одиночку они совершены, рецидив преступлений). Как уже ранее отмечалось, основная масса опрошенных лиц (46,8%) совершили преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ; 43,7% – предусмотренные статьей 228 УК РФ; оставшаяся доля – 10,2% все иные наркопреступления. У мужчин больше удельный вес лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 228.1 УК РФ (48,7%), меньше, чем у женщин, совершивших преступление, предусмотренное статьей 228 УК РФ (40,2%). Оставшаяся часть (11,1%) приходится на лиц, совершивших все иные наркопреступления.

Женщины, совершившие только деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составили 53,7%; женщины, совершившие наркопреступления в совокупности с иными преступлениями, соответственно, – 46,3%. У опрошенных мужчин эти показатели отличаются. Среди них больше лиц, совершивших преступления в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями (49,3%), из которых также велика, даже в большей мере, чем у женщин, доля совершивших наркопреступления в совокупности с преступлениями против собственности (36,7%) и против личности (11,6%).

Согласно результатам отдельных исследований удельный вес групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

колеблется в пределах 9–10%¹. Основная масса изученных нами преступлений, а именно – 84,7%, женщинами совершалась в одиночку, а 15,3% – в составе группы лиц. Групповой характер преступления повышает его общественную опасность. Как отмечает А.В. Шеслер, групповое преступление опаснее преступления, совершенного в одиночку, так как разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц повышают результативность преступления, а, следовательно, усугубляют его приспособительные и преобразовательные негативные социальные последствия².

11,7% изученных преступных групп действовала по предварительному сговору и лишь противоправные действия 3,6% групп носили организованный характер.

Для сравнения следует отметить, что опрошенные мужчины еще реже действовали в составе преступных групп. Так, 10,3% совершили наркопреступления в группе по предварительному сговору, а 2,7% – в составе организованной преступной группы (организации). Данный показатель, на наш взгляд, является очень низким и не соответствует действительности, так как именно в сфере незаконного оборота наркотиков наиболее активно действуют организованные преступные формирования. Даже в сбыте наркотиков, ответственность за который предусмотрена в статье 228.1 УК РФ, удельный вес преступлений, совершенных по предварительному сговору и в составе организованных преступных формирований, очень низкий (16,3% и 12,6%, соответственно). Указанный низкий показатель организованных групповых преступлений в очередной раз свидетельствует о высокой степени латентности организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. На несоответствие

¹ См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия / под ред. О.А. Евлановой. – М., 2013. – С. 29.

² Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Саратов, 2006. – С. 22–23.

показателей групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков указывают и другие исследователи¹.

Преступные группы, как правило, были немногочисленны. В основной массе (90,3%) они состояли из 2-3 человек, в 8,6% случаев из 4-5 человек и лишь в 1,1% случаев из 6 и более человек. В основной массе (72,7%) соучастниками женщин были мужчины. Почему именно мужчины в уголовных делах по совершенным женщинами наркопреступлениям фигурируют в качестве соучастников гораздо чаще, чем женщины? Этот вопрос заслуживает особо пристального внимания. На наш взгляд, можно выделить несколько причин подобной ситуации. Во-первых, тандем «женщина – мужчина» – это часто семья или, в крайнем случае, люди, состоящие в так называемом гражданском браке либо просто в отношениях сексуального партнерства (кратковременного или более или менее продолжительного). Во-вторых, женщина часто «обслуживает» мужчину, в смысле сбыта поставляемых им наркотиков на рынок. В-третьих, женщина, будучи зависимой от мужчины, нередко становится его жертвой, приобщаемой к совершению наркопреступлений.

Количество совершаемых преступлений (без рецидива) также подчеркивает общественную опасность личности преступницы. Установлено, что 40,1% женщин-наркопреступниц осуждались к лишению свободы за совершение одного преступления, 31,7% – за совершение двух преступлений, 16,9% – за совершение трех преступлений и 11,3% – за совершение четырех и более преступлений. У мужчин больше количество лиц, не ограничившихся совершением одного преступления. За одно преступление отбывали наказание лишь 37,3% мужчин.

Средний срок лишения свободы, назначенного судами женщинам-наркопреступницам, – 5,4 года.

¹ См.: Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – Владивосток, 2009. – С. 103.

Рецидив преступления также повышает опасность личности преступника. Рецидив преступлений заключается в том, что новое преступление совершается уже после того, как в отношении лица были приняты предусмотренные законом меры за предыдущие или предыдущее преступление. Это есть так называемый криминологический рецидив преступлений, о котором и будет идти речь в рамках проводимого криминологического исследования. Он шире рецидива уголовно-правового, включающего в себя совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Как отмечает А.И. Долгова, рецидив преступлений показывает упорное нежелание определенных лиц вести себя в соответствии с законом, выбор ими криминальных способов разрешения своих проблем а также предпочтение ими криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к таким лицам меры¹. В 2015 году в России 52,0 % преступников совершили преступления в условиях рецидива².

На протяжении длительного времени уровень рецидива у женщин намного ниже, чем у мужчин, и составляет около 15%³. Иными словами, в сравнении с мужским рецидивом рецидив женский выражен менее отчетливо, но если сопоставить рецидив наркоманов и рецидив наркоманок, то грань здесь практически не обнаруживается. Среди опрошенных нами женщин 12,3% ранее привлекались к уголовной ответственности, причем каждая третья из них (35,1%) за уголовно-наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

У опрошенных наркопреступников-мужчин уровень рецидива намного выше. Так, 41,3% из них ранее привлекались к уголовной ответственности, из которых 38,7% за ранее совершенные наркопреступления. Из сказанного

¹ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., 2003. – С. 266.

² Состояние преступности в России за 2015 год: стат. сб. – М., 2016. – С. 36.

³ См., например: Морозов А.Ю. Рецидив преступлений и рецидивная преступность женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000. – С. 21; и др.

видно, что специальный рецидив у них даже выше, чем у женщин. Столь высокий уровень специального рецидива у наркопреступников связан, на наш взгляд, с тем, что среди них много лиц, употребляющих наркотики и не излечившихся от наркозависимости в ходе отбывания наказания за предыдущее преступление.

Наиболее высок уровень рецидива среди женщин в возрасте свыше 40 лет (до 40%), несколько ниже (около 33%) – в возрасте 31–40 лет, а еще ниже (около 27%) – в возрасте до 30 лет.

Повышенный уровень рецидива среди лиц более старшего возраста объясняется двумя основными причинами, а именно: более стойкой наркозависимостью этих лиц и повышенной вероятностью привлечения их к уголовной ответственности – ведь тот, у кого больше судимостей, является для правоохранительных органов как бы «потенциальным» преступником.

При изучении личности любого преступника, в том числе и совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, невозможно обойти вопрос о мотивах преступления. Как отмечает Ю.М. Антонян с соавторами, мотивы выражают наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления личности¹.

Преступление, как разновидность человеческого поведения, также имеет свои мотивы. Мотив преступления – это, соответственно, внутреннее побуждение к тем или иным преступным действиям. По мнению Г.А. Аванесова, мотивом преступления следует считать субъективный, то есть внутренний смысл человеческого поведения, то, ради чего это поведением реализуется².

Как показало наше исследование, основной побудительный мотив совершения женщинами наркопреступлений, как они сами отмечают, – это стремление к «легкой и быстрой наживе». Иными словами, корыстный

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Э. Личность преступника. – СПб., 2004. – С. 102.

² Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии. – М., 2012. – С. 22.

мотив. «Корысть», в соответствии со словарем русского языка, – это выгода, материальная польза¹.

Некоторые ученые отмечают, что корыстный мотив присущ 79,4% наркопреступлений². Наше исследование показало, что он присутствовал в 68,7% случаев совершения женщинами наркопреступлений. При этом следует отметить, что многие из опрошенных осужденных отмечали не какой-то один, единственный мотив их преступного поведения, а порой несколько. Даже корыстный мотив имеет свою различную окраску. Многие женщины совершали наркопреступления, чтобы улучшить свое плохое, порой бедственное материальное положение, прокормить семью, добыть деньги на очередную дозу наркотика и т.д., но некоторые, чтобы приобрести деньги на престижную одежду, жилье, автомашину.

Корыстный мотив не единственный в преступном поведении женщин. Для женщин, страдающих наркозависимостью, мотивом совершения преступления явилось стремление любой ценой, любым способом получить от наркоторгльца очередную дозу наркотика (12,1%).

Как считают опрошенные, наиболее опасны случаи, когда женщина становится потерпевшей от наркопреступлений и наркозависимой в результате принудительного приобщения ее к употреблению наркотиков. Такое приобщение возможно чаще всего со стороны мужчин, но не исключается и пагубное влияние со стороны других женщин – как правило, со стороны тех, которые и сами употребляют наркотики. В большинстве случаев это – люди более старшего возраста.

8,3% опрошенных ответили, что совершили наркопреступление, в частности хранение наркотических средств, из-за того, что хотели «попробовать» наркотики, «испытать» эйфорию, которую они приносят.

5,6% опрошенных указали, что совершили наркопреступление из-за «сострадания», «жалости» к своим близким (детям, супругам), для которых

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2007. – С. 292.

² См.: Явчуновская Т.М., Степанова И.Б. Социальная характеристика женской наркопреступности // СоцИс. – 2008. – № 2. – С. 104.

они приобретали наркотики. На наличие такого мотива сострадания именно у женщин указывают и другие исследователи¹.

3,3% опрошенных, а это были прежде всего молодые лица, отметили, что пробовали наркотики, хранили их, чтобы не «отрываться от компании друзей», не портить с ними отношений, быть такими же, как они. То есть присутствовали так называемые «конформистские» мотивы².

2,0% опрошенных затруднились определить мотивы своего преступного поведения или назвали иные мотивы.

Мотивация преступных действий наркопреступников-мужчин несколько отличается от женской мотивации. Установлено, что у мужчин даже в большей мере, чем у женщин, преобладает корыстный мотив. Так, 72,3% виновных действовали из корыстных соображений. У опрошенных мужчин в отличие от женщин не были выявлены преступные действия «из-за сострадания», «жалости» к близким. В остальном же мотивы преступного поведения мужчин и женщин во многом совпадают.

Знание мотивации совершаемых женщинами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходимо, на наш взгляд, для того, чтобы правоохранительные органы более эффективно организовывали предупредительную работу по таким преступлениям, в частности, индивидуально-профилактическую работу, так как именно мотивация является непосредственной причиной или «первопричиной» преступления.

При изучении личности преступника в криминологии широко применяются такие приемы, как классификация и типология личности преступника. Классификация преступников – это их деление на отдельные группы по каким-то общим основаниям, прежде всего уголовно-правовым, социально-демографическим. Типология же личности преступника – это деление преступников на группы по наиболее существенным (внутренним)

¹ См.: Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – С. 130.

² «Конформизм» – приспособленчество, принятие чужого мнения с целью извлечения выгоды из подобной позиции (Большой словарь иностранных слов. – М., 2010. – С. 411).

основаниям, прежде всего по глубине и стойкости их антисоциальной направленности личности¹.

Если классифицировать изучаемых наркопреступниц по уголовно-правовым признакам их личности, то среди них можно выделить тех, кто совершил преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ (46,8%); предусмотренные статьей 228 УК РФ (43,7%); совершившие иные наркопреступления (10,2%).

Кроме того, можно выделять женщин, совершивших только деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (53,7%); женщин, совершивших наркопреступления в совокупности с иными преступлениями, соответственно (46,3%). Также можно выделять женщин, совершивших наркопреступления в одиночку (84,7%), в составе группы лиц (15,3%).

Возможна и их дальнейшая классификация. Например, по отношению к институту соучастия в наркопреступлении женщины-наркопреступницы могут быть подразделены на *исполнителей* (исполнителей преступления, совершенного одним лицом), *соисполнителей* (исполнителей группового преступления), *главных, неглавных и второстепенных соисполнителей, организаторов и организаторов-соисполнителей, подстрекателей и подстрекателей-соисполнителей, пособников и пособников-соисполнителей*.

Соисполнители могут быть соучастниками в совершении *простого группового преступления; группового преступления, совершаемого по предварительному сговору; организованного группового преступления и организованного группового преступления, совершенного преступным сообществом (преступной организацией)*.

Исполнители могут быть *непосредственными*, то есть самостоятельно (лично) совершающими преступления, и *опосредованными*, то есть совершающими преступления посредством использования для этой цели лиц, которые по тем или иным причинам не могут быть привлечены к уголовной

¹ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учеб. пособие. – Саратов, 2000. – С. 75.

ответственности (малолетний возраст, невменяемость, состояние крайней необходимости, физическое принуждение).

Из числа исполнителей, соисполнителей могут быть выделены лица, которые занимаются наркопреступной деятельностью *профессионально*, а именно на постоянной основе, для целей поиска постоянного или временного источника существования, то есть в виде промысла, и совершающие преступления случайно или эпизодически – от случая к случаю.

Профессионально организованное преступление совершается так, как если бы для виновного лица это занятие было профессией. Здесь уже проявляются не только знания и умения, но и навыки, приобретенные в результате обучения и полученного в ходе совершения наркопреступлений соответствующего криминального опыта. Наркопреступница-профессионал – это наиболее опасная фигура человеческого фактора женской наркокриминальной действительности.

Женщины-наркопреступницы в зависимости от «территории их деятельности» могут быть подразделены на две самостоятельные группы: во-первых, на лиц, «гастролирующих» по «городам и весям» страны (цыганки, таджички и др.), и, во-вторых, на лиц, которые совершают незаконный оборот наркотиков, так сказать, «по месту жительства».

Кроме того, в целях предупреждения изучаемых преступлений, и прежде всего индивидуально-профилактической работы по ним, полагаем возможным выделить такие группы наркопреступниц, как: 1) преступницы, употребляющие наркотические средства, в том числе наркозависимые (45,3%); 2) не употребляющие наркотические средства (54,7%).

Но, чтобы глубже изучить и понять преступника, как отмечает Г.А. Аванесов, необходимо познать то типичное, что есть в его личности¹.

Наиболее распространенной типологией личности преступника является типология, разработанная А.Б. Сахаровым, который предложил выделять среди преступников пять основных типов их личности:

¹ Аванесов Г.А. Криминология. – С. 262.

случайный, ситуативный, неустойчивый, злостный и особо опасный типы¹. Не случайно и ученые, занимавшиеся изучением наркопреступности, выделяют подобные типы наркопреступников. Например, Т.А. Федоренко по глубине, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности наркопреступников подразделяет их на характерные группы: случайный тип (около 10%), ситуационный тип (24%), злостный (около 50%), особо злостный (около 16%)².

А.И. Курындина по этому же основанию выделяет:

- 1) последовательно криминальный тип (36,7%);
- 2) ситуативно-криминальный тип (33,6%);
- 3) ситуативный тип (29,7%)³.

Недостатком типологии, предложенной А.И. Курындиной, на наш взгляд, является то, что автор не выделяет такой достаточно распространенный тип преступника, как случайный тип, к которому, например, можно отнести преступников, совершающих наркопреступления «из сострадания», что особо характерно для женщин.

Достаточно широко в науке представлена типология женщин, совершающих наркопреступления.

Так, Т.А. Смолина в зависимости от мотивации преступных действий выделяет: лиц с корыстной мотивацией; лиц, совершивших преступление по мотивам сострадания; лиц, совершивших преступление по причине легкомысленно-безответственной мотивации⁴.

¹ Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. – М., 1984. – С. 39.

² Федоренко Т.А. Композиционный портрет нарколица в Дальневосточном федеральном округе // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 41.

³ Курындина А.И. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009. – С. 11–12.

⁴ Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 8.

С.В Газанян, в свою очередь, ведет речь о таких типах женщин-преступниц, как:

– случайный тип, характеризующийся общей позитивной направленностью деятельности (те наркопреступницы, у которых наблюдается в их системе нравственно-психологических свойств отсутствие способности придерживаться в своих действиях твердых принципов);

– ситуативный тип (у этих наркопреступниц наблюдается нравственно-психологическая деформация отдельных сфер жизнедеятельности);

– привычный тип (в нравственно-психологические особенности этого типа наркопреступниц входят эмоциональная неустойчивость, эгоцентризм, противопоставление себя обществу)¹.

Мы, в свою очередь, полагаем, что женщины-наркопреступницы могут быть подразделены на следующие типы: *криминально ориентированный* тип, *криминально предрасположенный (криминально колеблющийся)* тип и *криминально не ориентированный* тип.

К первой группе могут быть отнесены женщины, которые систематически совершают наркопреступления, например, ранее судимые, совершавшие наркопреступления в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями. Основная масса из них являются наркозависимыми. Они составили 48,3% от общего количества опрошенных лиц.

Вторую группу женщин-наркопреступниц составляют женщины, которые совершают наркопреступления эпизодически, то есть, как говорится, «от случая к случаю», пользуясь благоприятно сложившейся ситуацией, в случаях, когда, на взгляд преступницы, можно безнаказанного его совершить. Их доля составляет 35,7%.

Наконец, третья группа – это женщины, которых можно назвать случайными преступницами, поскольку совершаемые ими наркопреступления единичны. Сами эти женщины не имеют психологической направленности на

¹ Газанян С.В. Женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 18.

совершение наркопреступлений, но все же совершили, причем впервые, их под влиянием неблагоприятно сложившихся обстоятельств – например, в условиях «давления» на них извне, под влиянием угроз, принуждения, а также из сострадания к близким, для которых они совершали незаконные действия с наркотиками. Такие наркопреступницы составили 16,0% от их общего количества.

Осужденные мужчины в большей мере представлены лицами с выраженной криминальной ориентацией. Так, представители криминально ориентированного типа составили 50,3%; криминально предрасположенного – 37,0% и криминально не ориентированного, соответственно, 12,7%.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что и по своим уголовно-правовым характеристикам женщины, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, отличаются от других категорий преступников, в частности мужчин, совершающих такие же деяния. Среди таких преступниц преобладают женщины, совершившие деяния, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ (46,1%), при этом велика доля лиц, совершивших наркопреступления в совокупности с другими преступлениями, прежде всего против собственности (46,3%). Женщины в абсолютном большинстве случаев совершают преступления в одиночку (84,7%), действуя из корыстных соображений (68,7%). Среди таких преступниц исследование позволило выделить три основных типа их личности, а именно: криминально ориентированный тип (48,3%), криминально предрасположенный (криминально колеблющийся) тип (35,7%) и криминально не ориентированный тип (16,0%).

В отличие от мужчин женщины реже совершают наркопреступления в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями (46,3% и 49,3%, соответственно); уровень групповых преступлений у женщин выше, чем у мужчин (15,3 и 13,0%, соответственно). При этом следует отметить, что у женщин намного ниже уровень рецидива (12,3%), чем у мужчин (41,3%). Знание вышеперечисленных нравственно-психологических и уголовно-

правовых особенностей личности женщин-наркопреступниц необходимо для организации и проведения с ними индивидуально-профилактической работы.

ГЛАВА II

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЖЕНСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕЕ

2.1. Причины и условия женской наркопреступности

Предупреждение как всей преступности, так и ее видов, в частности женской наркопреступности и конкретных преступлений, требует анализа их причин и условий.

Проблема причин и условий преступности и преступлений в криминологии по мнению большинства ученых является одной из наиболее сложных, спорных, по большому счету до конца неразрешенной до сих пор¹. Это проблема не только общетеоретическая, но и в не меньшей степени практическая, так как без изучения причин такого явления, как преступность, и условий, ему способствующих, нельзя на научной основе, со знанием дела вести борьбу с преступностью, причем не силами одной правоохранительной системы и с помощью закона, а приводя в движение экономические, социальные и иные рычаги, которыми общество и государство располагают². Как отмечает В.В. Лунеев, причинность преступности в криминологии – вопрос главный³.

Этимологически русское слово «причина» связано с глаголом «учинять», то есть делать, творить, производить⁴. Лингвисты характеризуют причину как «то, что вызывает, порождает, обуславливает какие-либо

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 170.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 1997. – С. 57.

³ Лунеев В.В. курс мировой и российской криминологии : учебник для магистрантов. В 2 т. Т. 1. Общая часть. – М., Юрайт, 2012. – С. 460.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. – М., 1965. – Т. III. – С. 4591.

явления»¹, а следствие характеризуют как «обстановку, в которой происходит что-либо»².

В криминологии существует огромное количество работ, посвященных причинам и условиям преступности, в которых авторы дают различные их определения³.

Например, П.С. Дагель причинами преступности считал разнообразные противоречия, которые возникают в процессе социально-экономического развития общества⁴.

И.И. Карпец к ним относил совокупность социальных явлений и процессов, вызывающих, то есть порождающих или обуславливающих совершение преступных действий⁵.

Причинами преступлений, как и всей преступности, писал М.Д. Шаргородский, являются те активные силы, которые своим действием порождают ее существование»⁶.

Н.Ф. Кузнецова писала, что «причины и условия преступности – это система социально-негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие»⁷. Об этом же говорят и другие ученые⁸.

А.И. Долгова считает, что следует вести речь о причинах преступности как взаимодействии среды и человека (людей)⁹.

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – 5-е изд., стереотип. – М., 1998. – С. 532.

² Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – С. 746.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. – М., 2007; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. – М., 2006; и др.

⁴ Дагель П.С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения // Проблемы преступности в криминологии и уголовном праве. – Владивосток, 1983. – С. 34.

⁵ См.: Криминология: учебник. – М., 1976. – С. 124.

⁶ Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. – Л., 1966. – С. 30.

⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – С. 44; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1988. – С. 158.

⁸ См.: Рябыкин Ф.К. Криминология и предупреждение преступлений. – М., 1993. – С. 46.

⁹ См.: Криминология. – М., 1997. – С. 207.

В.В. Лунеев пишет, что причины преступности связаны главным с самим обществом, с его острейшими противоречиями, социальной несправедливостью и социальным неравенством, которые непреодолимы в условиях существующего социального пространства¹.

Другие ученые, например, В.В. Панкратов, отмечают, что «под причиной в некоторых случаях понимается процесс..., в других – законы функционирования и законы развития. При изучении причин преступности приходится изучать, в конечном счете, механизм действия социальных законов»².

Высказывались даже мнения о том, что преступность является следствием борьбы за существование, т.е. наиболее безопасных условий выживания общества, государства и личности³.

Условия же преступности и преступлений – это совокупность негативных экономических, социальных, психологических, организационных, правовых явлений, связанных с противоречиями общества и государства, которые создают возможность формирования и действия причин преступности⁴. Сами по себе условия преступность и преступления не порождают, а лишь способствуют их совершению.

Чрезвычайная сложность, тесная взаимосвязь социальных факторов, детерминирующих преступность и отдельные преступления, в частности наркопреступления, совершаемые женщинами, свидетельствуют о наличии не какой-то одной, а множественности причин преступности и индивидуального преступного поведения. В этой связи следует согласиться с А.И. Долговой, которая считает, что не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее многообразии⁵.

¹ Лунеев В.В. Указ. Соч. – С. 494.

² Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. – М., 1972. – С. 27, 29.

³ См.: Васильев В.С. Причины преступности и статистические закономерности // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М., 1999. – С. 63.

⁴ См.: Щербакова Л.М. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Региональный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 1999. – С. 14.

⁵ Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 180.

Несмотря на то, что в науке существует большое количество точек зрения по данной проблеме, и имеется множество определений причин преступности, как мы смогли убедиться, все же наиболее признанной является точка зрения о том, что под причинами преступности следует понимать систему или совокупность социально-негативных явлений и процессов, порождающих преступность как свое закономерное следствие¹.

Несомненным является то, что отдельные виды преступности обладают ярко выраженной спецификой и имеют свои специфические причины и условия, что касается и наркопреступности. Причины и условия наркопреступности, то есть преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в криминологии исследовались многими авторами и достаточно глубоко. Отмечается, что в причинном комплексе незаконного оборота наркотиков наиболее значимы:

1) существенные пробелы в законодательстве и ведомственной нормативной базе, регламентирующей деятельность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и обеспечения контроля за легальным оборотом наркотикосодержащих лекарственных препаратов;

2) недостатки в деятельности правоохранительных органов, органов образования и здравоохранения в вопросах противостояния наркоугрозе в силу их разобщенности, утрата опоры на общественность, население, нерешенность проблем их материально-технического, финансового и иного обеспечения, отток профессиональных кадров;

3) открытость значительной части государственной границы с государствами, ранее входившими в состав СССР;

4) рост числа потребителей наркотиков и некоторые другие².

Определенные трудности вызывает определение причинного комплекса женской наркопреступности, что связано с особенностями личности самих женщин-преступниц, в том числе, обладающих

¹ См., например: Аванесов Г.А. Криминология. – С. 182–183; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – С. 44; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 1995. – С. 61; и др.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 777–778.

наркотической зависимостью. Анализ специальной литературы показывает, что причины и условия женской наркопреступности рассматриваются учеными в контексте причин и условий женской преступности и наркопреступности¹.

Мы же на основе проведенного исследования с учетом точек зрения других авторов полагаем, что женская наркопреступность порождена следующими группами причин и условий:

1. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступность в целом, так и женскую наркопреступность, в частности.
2. Причины и условия, которые характерны прежде всего для наркопреступности.
3. Специфические причины и условия, характерные для женской наркопреступности, связанные с личностными особенностями и недостатками женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

1. К причинам и условиям всей преступности и наркопреступности, как ее конкретному проявлению, следует относить всевозможные социальные недостатки, коренящиеся в различных сферах современного российского общества – экономические, социально-экономические, политические, духовно-нравственные, правовые.

Несомненным является то, что на преступность в любых ее проявлениях существеннейшее влияние оказывают недостатки экономического характера, несовершенство рыночных отношений. К ним следует отнести высокий уровень безработицы в обществе, инфляцию, низкий уровень заработной платы, обусловленный ими недостаточный

¹ См., например, Грязнов И.М., Кириллов М.А., Панченко П.Н. Женские лики наркопреступности: со стояние проблемы, законодательство, практика. – Н. Новгород, 2006. – С. 72–76; Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств: По материалам Тюменской области: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005; и др.

материальный уровень жизни многих слоев населения страны. Как верно отмечает В.Е. Эминов, рыночные отношения изначально отягощены преступностью¹.

Наиболее ярким проявлением недостатков экономического характера является безработица. «Безработица – это резерв преступности. Это доказано всей историей развития человечества»². Не случайно, что на протяжении многих лет среди преступников, привлекаемых к уголовной ответственности, постоянно увеличивается количество лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Если в 2002 году они составляли 52,4%, то в 2013 году – уже 65,7%³.

По лицам, совершающим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, эти показатели еще выше. Так, согласно отдельным данным, они составляют не менее 70%. Многие из них не работали специально, так как занимались сбытом наркотиков, приносящим доход, порой очень высокий⁴.

Опрошенные нами осужденные женщины (70,3%) также не работали. Многие совершили преступление именно для того, чтобы улучшить свое материальное положение, то есть совершение преступлений для них являлось единственным источником дохода.

Следует также отметить и тот факт, что в настоящее время многие работающие женщины заняты тяжелым физическим трудом на предприятиях частного сектора экономики, а также в теневой экономике и порой вынуждены работать по 12 часов в день за мизерную зарплату и без выходных, отпусков, «соцпакета», трудовых книжек и т.д. Поэтому не удивительно, что некоторые ищут более легкие пути дохода, в том числе и путем незаконного оборота наркотиков. В этой связи особую тревогу представляют появляющиеся в

¹ Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. – М., 2011. – С. 59.

² Там же. – С. 61.

³ См.: Состояние преступности в России за 2002 год: стат. сб. – М., 2013. – С. 27; Состояние преступности в России за 2013 год: стат. сб. – М., 2014. – С. 37.

⁴ См., например: Курындина А.Н. Методика изучения личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 79.

средствах массовой информации предложения продлить продолжительность рабочей недели до 60 часов и увеличить пенсионный возраст для женщин до 60 лет. В условиях в целом сурового, холодного климата, характерного для широт, в которых находится Россия (две трети территории нашей страны – вечная мерзлота), подобные предложения категорически неприемлемы.

Говоря об общих причинах и условиях женской наркопреступности, нельзя не остановиться на рассмотрении недостатков социального характера.

«Социальные отношения, в которых личность чувствует себя неравной с другими, ущемленной, всегда чреватые протестующим поведением, а в крайнем своем проявлении – преступным»¹. К недостаткам социального характера следует относить следующие: социальное неравенство и несправедливость; слабая социальная защищенность граждан со стороны государства (отсутствие поддержки малообеспеченных, многодетных семей; отдельных категорий граждан – инвалидов, пенсионеров, беженцев); кризис многих социальных институтов, прежде всего семьи, на рассмотрении которого полагаем целесообразным остановиться подробнее. Это связано с тем, что женщина, в отличие от мужчины, в первую очередь ассоциируется именно с семьей. Именно в семье – сила и слабость государства².

И.И. Карпец отмечает, что семья практически закладывает в человеке все, что определяет его как личность³. О ее криминогенном и антикриминогенном воздействии на личность, прежде всего подростков, писали многие криминологи⁴. Это связано с тем, что именно в семье с первых дней жизни ребенка происходит его жизнедеятельность. Именно семья «дает детям первоначальные знания об окружающем мире, руководит ими в этом мире, вырабатывает определенные представления и навыки,

¹ Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. – С. 73.

² Там же. – С. 79.

³ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. – С. 304.

⁴ См.: Кормщиков В.М. Криминология семейного неблагополучия. – Пермь, 1987; Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. – М., 1989; Ветров Н.Н. Когда в ответе родители. – М., 1980; Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

помогает осуществлять контакты со множеством других лиц, надежно охраняет и защищает их от жизненных трудностей и невзгод»¹.

На фоне сложных экономических отношений, безработицы и бедности, политических и нравственных катаклизмов отчетливо проявились ослабление и разрушение российской семьи. Это неизбежно означает, что женщина перестает исполнять исконно женские роли и обязанности или исполняет их ненадлежащим образом². Происходит разрыв семейных связей – детей и родителей. Обретая «свободу» от родителей, дети начинают часто вести антиобщественный образ жизни и совершать преступления.

В стране в последние десятилетия резко сократилось количество официально регистрируемых браков. Так, согласно статистическим данным, в 2012 году было зарегистрировано 1213,6 тыс. браков, хотя еще в 2007 году их регистрировалось 1262,5 тыс.³. Это связано, на наш взгляд, не только с уменьшением в стране количества молодых лиц, но и с тем, что не только юноши, но и девушки в настоящее время не считают семью какой-то ценностью, не пытаются создавать свою семью, рожать и воспитывать детей.

Отношения в семье, не только родительской, но и собственной, также влияет на поведение членов семьи. Опрошенные нами осужденные в большинстве случаев отметили, что отношения их в семье (с супругом, детьми) нельзя назвать положительными, что также повлияло на их преступное поведение. Но при этом нельзя не учитывать и тот факт, что обострению семейных отношений нередко способствовало аморальное, противоправное (прежде всего употребление наркотиков) поведение самих женщин, совершивших преступления.

Претерпевает своеобразный кризис и такой социальный институт, как школа. Как отмечает Ю.М. Антонян, недостатки в образовании, особенно школьном, ученые всегда относили к числу обстоятельств, влияющих не

¹ Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. – М., 1998. – С. 77.

² Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992. – С. 56.

³ См.: Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. – М., 2013. – С. 94.

только на преступность несовершеннолетних, но и всю российскую преступность. К числу таких недостатков можно отнести следующие:

- падение важности и значимости образования в стране: в России фактически происходит переход от обязательного всеобщего среднего образования к неполному среднему образованию;
- расширение сети платных школ и высших учебных заведений, что говорит о коммерциализации российского образования, о его сословности и служит индикатором поляризации общества;
- уменьшение объема в школах и вузах гуманитарных дисциплин, особенно литературы и истории, преподавание которых в нашей стране всегда имело огромное нравственное значение;
- отставание по качеству образования и всем иным показателям сельской школы от городской¹.

В период экономических реформ система школьного воспитания в стране существенно снизила свою эффективность по всем своим показателям. Стабильно сокращалось финансирование школьного образования, заработная плата учителей была и остается достаточно низкой. Это не могло не сказаться на качестве образования. Это проявляется, в том числе, в невнимательности, грубости, несправедливости учителей по отношению к учащимся². Все это также неизбежно приводит людей, прежде всего несовершеннолетних и молодежь, к игнорированию норм и правил поведения, аморальному и противоправному поведению.

Несмотря на важность и значимость для воспроизводства преступности экономических и социальных недостатков, все же полагаем, что не меньший криминогенный потенциал имеют недостатки духовно-нравственного характера. Как отмечает В.Е. Эминов, причины преступности следует искать в нравственном состоянии общества, в наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок. Ни экономическая жизнь общества, ни

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М., 2004. – С. 192–193.

² См.: Бакаев А.А., Остапенко Н.И. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М., 2003. – С. 15.

его правовые установления, ни многообразие социальной сферы не могут быть свободны от нравственности¹.

Наряду с экономическими и социальными кризисами, преследующими нашу страну на протяжении длительного времени, в обществе развивался и духовный кризис. Произошли существенные изменения мировоззренческих установок и идеологических ориентаций значительной части населения страны, прежде всего несовершеннолетних и молодежи. Для многих эталоном общественной значимости стали личное богатство, возможность пользоваться материальными благами любым путем, а не ум, порядочность, образованность, невозможность совершения низменных поступков. Как отмечают по этому поводу философы, произошло отдаление культуры от человека; она перестала оказывать мощное эффективное воздействие на духовно-нравственное, эстетическое развитие личности, а сама личность перестала нуждаться в культуре, в стремлении знания и обладания ее ценностями². Полагаем, что во многом этому способствуют средства массовой информации, которые достаточно последовательно проводят в своих выступлениях мысль о массовом нарушении закона как эффективном средстве приобретения материальных благ, успеха в жизни, пропагандируют образ жизни «богема», их ценностные ориентации, употребление алкоголя, наркотиков, сексуальную распущенность, отрицают патриотизм, что в конечном итоге создает фон для вхождения в преступность широкого слоя населения страны³, в том числе женщин и девушек.

Следует также сказать и о недостатках правового характера, которые также влияют на преступность, способствуют противоправному поведению и существованию всей преступности в целом. Это недостатки, пробелы и изъ-

¹ Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. – С. 83.

² См.: Орлов В.Н., Карпучин О.И. Культура и отчуждение // Вопросы философии. – М., 1990. – С. 22–23.

³ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее. – Саратов, 2003. – С. 139.

яны социально-правовой политики государства¹. Как справедливо отмечает А.И. Долгова, «разрушительны для правовой культуры страны правовые небрежность и лукавство. Многие нормативные правовые акты грешат излишней многословностью, использованием многочисленных терминов, причем нередко без перевода их на русский язык и без учета многозначности их толкования; непроработанностью механизмов реализации правовых положений на практике – «примем – потом исправим»; «примем, а потом посмотрим...». И никто не просчитывает последствия такого подхода, включая пересмотр принятых судебных и других решений, иное влияние на судьбы людей»².

Кроме того, хромает правовая база борьбы с преступностью. Криминологи давно указывали на необходимость принятия федеральных законов «О борьбе с организованной преступностью», «О правовой защите лиц, оказывающих помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью», «О предупреждении преступности» и многих других³.

Среди многообразия таких недостатков следует отметить прежде всего недостатки уголовно-правового характера. Они заключаются, на наш взгляд, в первую очередь в том, что сам законодатель не имеет четкого представления о том, чего он хочет достичь в плане борьбы с преступностью. Постоянные изменения в УК РФ, в том числе направленные на борьбу с наркотиками, лишний раз свидетельствуют об этом. Такие «систематические» изменения в уголовном законодательстве, которое в определенной мере должно быть консервативным и неизменным, давно привлекают внимание ученых⁴.

¹ См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. – С. 89.

² Долгова А.И. Преступность как угроза национальной безопасности и учет ее характеристик // Преступность, национальная безопасность, бизнес. – М., 2012. – С. 15.

³ См.: Организованная преступность. – М., 1998. – С. 220; Долгова А.И. Преступность в России и криминологические проблемы власти // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000. – С. 17–23; и др.

⁴ См.: Тенденции реформирования российского уголовного законодательства на основе анализа внесенных в него изменений / Н.А. Лопашенко, Е.В. Кобзева, М.М. Лапунин и др. [Электронный ресурс]. – URL: http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Explore/crimlawproject.files/p5.htm (дата обращения: 01.06.2014).

Как уже ранее отмечалось, 3 февраля 2015 г. УК РФ был дополнен статьей 234.1, которая предусматривает ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ – незаконное производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию РФ, вывоз с территории РФ в целях сбыта, а также незаконный сбыт таких веществ. Это вещества, которые вызывают у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых государством установлены меры контроля за их оборотом. Установление уголовной ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ было связано с опасностью таких веществ для жизни и здоровья их потребителей и масштабами распространения в стране в последние годы. Например, только во второй половине 2014 года от отравления такими веществами (так называемыми «курительными смесями», или «спайсами») в ряде регионов страны пострадали почти 400 человек, основная масса из которых подростки, в Сургуте погибли 7, а в Кирове 5 человек¹. При этом законодатель, на наш взгляд, «оставил без внимания» иные действия с такими психоактивными веществами, а именно: склонение к их потреблению, а также организацию или содержание притонов для потребления таких веществ. В целях борьбы с распространением наркомании, в частности с употреблением новых потенциально опасных психоактивных веществ, полагаем необходимыми соответствующие дополнения в статьи 230 и 232 УК РФ.

К числу недостатков правового характера, влияющих на состояние преступности и результативность борьбы с нею, на наш взгляд, относится отсутствие в уголовном законодательстве такого отягчающего наказание обстоятельства, как совершение преступления в состоянии опьянения. В стране, к сожалению, с каждым годом увеличивается количество преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Так в 2015 году в России 32,1% всех преступлений были совершены в алкогольном, а

¹ URL: <http://www.lifenews.ru> (дата обращения: 10.02.2015).

2,7% в наркотическом опьянении. В общей сложности 34,8% всей преступлений совершено в нетрезвом состоянии¹. В подобной ситуации, на наш взгляд, вполне логичным было бы назначение более строгого наказания за совершение преступления именно в состоянии опьянения, то есть рассмотрение этого обстоятельства в качестве отягчающего. Действующее уголовное законодательство (ч.1.1 ст. 63 УК РФ) позволяет судье (суду) признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Мы же полагаем, что совершение преступления в состоянии опьянения в обязательном порядке, а не по усмотрению суда, должно считаться отягчающим обстоятельством. Ранее подобная законодательная практика существовала (п. 10 ст. 39 УК РФ), в целом себя положительно зарекомендовала и может быть использована в целях борьбы с преступностью, в частности с наркопреступностью, и в настоящее время.

Необходимо также сказать об отсутствии в стране системы принудительного лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией. В связи с тем, что большинство лиц, больных наркоманией, не желают добровольно проходить курс лечения (на это обстоятельство, в частности, указали 82,2% опрошенных сотрудников правоохранительных органов), целесообразно возвратиться именно к системе принудительного лечения таких лиц.

В этом предложении мы не одиноки, ученые и общественность активно призывают к возрождению принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, для чего в Государственную Думу РФ уже направлялся соответствующий законопроект².

¹ Состояние преступности в России за 2015 год: стат. сб. – М., 2015. – С. 38.

² См.: Законопроект о принудительном лечении наркозависимых внесен в Госдуму [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.medsovet.info/news444> (дата обращения: 12.03.2014); Алеев Д. Посадки подсевших [Электронный ресурс]. – URL: www.newizv.ru (дата обращения: 01.02. 2015).

Следует сказать еще об одном, на наш взгляд, уголовно-правовом недостатке, влияющем на состояние борьбы с женской наркопреступностью. Женщины, так же как и несовершеннолетние, в последние годы все чаще вовлекаются в незаконный оборот наркотиков и в силу своих физиологических особенностей легче и быстрее по сравнению с мужчинами приобретают наркотическую зависимость, но уголовное законодательство этого не учитывает. В этой связи полагаем, что целесообразным было бы ужесточение уголовной ответственности за совершение наркопреступлений (сбыт, склонение к потреблению, содержание притонов для потребления наркотиков) в отношении не только несовершеннолетних, но и женщин, что требует внесения изменений и дополнений в соответствующие нормы УК РФ.

2. Особое внимание следует уделить причинам и условиям непосредственно наркопреступности, так как они отличаются определенной спецификой. Этой проблеме уделялось пристальное внимание многими учеными¹.

Так, Т.А. Боголюбова отмечает, что основной причиной наркотизма является феномен отчужденности личности².

Л.И. Романова к числу основных причин наркотизма и наркопреступности относит:

– ослабление профилактического направления в работе государственных и правоохранительных органов, уровня контроля за наркоманами;

– свертывание программных мер по социальной адаптации лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, особенно среди несовершеннолетних;

¹ См., например: Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – Владивосток, 2009. – С. 91–103; Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 134–172; Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 78–87; и др.

² Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории. – С. 26; и др.

– отсутствие системы принудительного освидетельствования лиц, в отношении которых есть достаточные основания полагать, что они употребляют наркотики;

– отсутствие развитой сети социально-реабилитационных учреждений для наркоманов и действенных методик их лечения;

– негативные последствия нахождения военнослужащих в «горячих точках» с высоким бытовым потреблением наркотиков;

– неосведомленность населения об опасности наркотиков и пристрастия к ним¹.

Бывший директор ФСКН России В.П. Иванов указывал, что на наркопреступность влияют:

– образовавшийся идеологический вакуум, развивающийся в стране кризис духовности;

– резкое несоответствие профессионального уровня высококвалифицированных кадров, которые потеряли свою работу, тем предложениям, которые имеются на рынке труда, и, как следствие, утрата ими профессиональных перспектив;

– отсутствие системы организации досуга детей и молодежи;

– неподготовленность родителей к проведению антинаркотического воспитания в семье;

– низкая эффективность антинаркотического воспитания в школах и иных учебных учреждениях².

В этом вопросе в целом можно согласиться с указанными и иными авторами, утверждающими, что незаконный оборот наркотиков определяется в основном двумя факторами: спросом на наркотики и предложением их на

¹ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – С. 91–93.

² Иванов В.П. Социальные последствия наркоэкспансии в Российской Федерации на современном этапе // Наркоконтроль. – 2008. – № 1. – С. 3.

«черном» рынке¹. Выбор наркотиков в настоящее время очень обширен. Как отмечают ученые, есть наркотики для бедных, для богатых; для очень бедных и очень богатых².

Основной источник поступления наркотиков в нашу страну и, соответственно, затем к потребителям из-за границы, прежде всего из стран Центральной и Средней Азии. Если в Афганистане 1 кг героина стоит 8-10 тыс. долл., то в Таджикистане 22-25 тыс. долл., а в Москве уже 60-65 тыс. долл.³.

По данным ФСКН России, через участок государственной границы с Казахстаном (7,6 тыс. км) организованы контрабандные поставки героина из Афганистана, следующие транзитом через республики Средней Азии (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан)⁴. В настоящее время государственная граница с Казахстаном практически «прозрачна», и наркотики через Казахстан свободно проникают в Россию, в том числе и с помощью женщин. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о просчетах в деятельности пограничной службы РФ, не сумевшей перекрыть этот участок границы для наркокурьеров.

Второй канал поставки наркотиков на рынок – это объекты их промышленного производства. В настоящее время это тысячи предприятий фармацевтической и химической промышленности; лечебно-профилактические учреждения – больницы, поликлиники, госпитали, диспансеры, родильные дома; ветеринарные клиники, аптеки и аптечные базы⁵. Ежегодно значительное количество хищений наркотиков совершается на этих объектах.

¹ См.: Противодействие преступности. Особенная часть: учебник / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары, 2010. – Т. 2. – С. 225.

² См.: Противодействие преступности. Особенная часть: учебник. – Т. 2. – С. 226.

³ Там же. – С. 224.

⁴ См.: Сергеева А.А. Противодействие незаконному обороту наркотиков в приграничных районах России как одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы. – М., 2013. – С. 161.

⁵ См.: Яшин А.А. Хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершаемые на объектах их легального оборота как разновидность наркопреступности //

Кроме того, в республиках СНГ, например, в том же Казахстане, еще с советских времен функционирует промышленное производство морфина и кодеина, в Узбекистане (г. Чемкент) работает единственная на постсоветском пространстве фармакологическая фабрика, выпускающая лекарства на опийной основе. Несмотря на неоднократные заявления руководства Казахстана о готовности борьбы с контрабандой наркотиков на своей территории, Казахстан не ратифицировал ни одного международного договора о борьбе с контрабандой наркотиков, и оттуда они порой легко поступают на территорию России¹.

Предложение наркотиков обеспечивается спросом на их потребление. Как уже ранее отмечалось, в России в настоящее время огромное количество лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Их точную цифру никто не назовет. Так, согласно официальным статистическим данным, в 2010 году в стране было зарегистрировано 674 тыс. наркопотребителей. Хотя еще в 2004 году бывший министр МВД Р.Г. Нургалиев приводил цифру в 4 млн². По словам директора ФСКН РФ В.П. Иванова, в настоящее время их около 8,5 млн человек, что более соответствует действительности³.

По данным социологических исследований, примерно половина российских школьников в возрасте 13–15 лет «уже попробовали» наркотики⁴. В подразделениях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних в настоящее время состоит на учете примерно 300 тыс. подростков, из которых

Актуальные проблемы противодействия преступности // Материалы междун. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 24-25 сентября 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 213.

¹ Базылин С.О. Контрабанда наркотиков из государств Центрально-Азиатского региона // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы. – М., 2013. – С. 173.

² См.: Шкель Т. Нургалиев насчитал 4 миллиона наркоманов // Рос. газ. – 2004. – 16 дек.

³ См.: Каймак Е.В. Развитие наркопреступности в России // Преступность, национальная безопасность, бизнес. – М., 2012. – С. 20.

⁴ См.: Соколова М. Лечить или резать? Российское общество не готово решать проблему наркомании // Рос. газ. – 2004. – 18 нояб.

около 10 тыс. – в связи с употреблением наркотиков и одурманивающих веществ¹.

Существенным фактором распространения наркотизма (как такового и его криминальных проявлений) среди подрастающего поколения, в том числе девушек, являются, различные развлекательно-увеселительные мероприятия, проводимые в ночных клубах и иных подобных заведениях, чему нередко способствуют порой отдельные представители шоу-бизнеса², в том числе путем личной вовлеченности в употребление наркотиков³.

Значительную роль в распространении наркотизма среди лиц молодого возраста, играют безнадзорность, беспризорность, сиротство. В настоящее время в России официально насчитывается свыше 700 тыс. детей-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей. Примерно треть из них воспитывается в интернатах и детских домах.

По статистике Министерства внутренних дел РФ, 40% находящихся на полном государственном обеспечении сирот впоследствии становятся алкоголиками и наркоманами. 10% воспитанников заканчивают жизнь самоубийством, что выдвинуло Россию на первое место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков и только 10% «вписываются» в нормальную жизнь⁴.

Одной из причин подобной ситуации является сложившаяся система обращения с детьми и подростками в интернатах: дети в них, по существу, ничем полезным не заняты, предоставлены самим себе, ведут свободный образ жизни – сон, еда, баловство и т.п. Советская система воспитания детей и подростков в интернатах и детских домах функционировала значительно

¹ См.: Отчет ГИАЦ МВД РФ. Ф. 180 «Несовершеннолетние» за 2011 год.

² Наглядный тому пример – разоблачение в июле 2010 года одного из известных шоуменов в участии в поставках кокаина в Россию для целей распространения его среди молодежи на устраиваемых для них развлекательных мероприятиях (см.: Богданов В. Звездная дурь. Шоумен организовал поставку кокаина в элитные клубы // Рос. газ. – 2010. – 27 июля.

³ См.: Лаптева Е. Григорий Лепс: «Страх заставил завязать с наркотиками» (откровенное интервью одного из самых популярных исполнителей в России) // Комсомольская правда. – 2010. – 12–19 авг.

⁴ См.: Богданов В. Непорочное сиротство. Девушек-воспитанниц интерната директор распорядился принудительно стерилизовать // Рос. газ. – 2010. – 20 июля.

эффективнее. Многие воспитанники данных учреждений вспоминают свои детские года, проведенные в таких домах, с чувством теплоты, ощущением заботы, благодарностью к воспитателям, подарившим им возможность состояться в качестве полноправных граждан страны. В числе таких людей многие высокопрофессиональные рабочие, техники, инженеры, врачи, ученые, государственные и муниципальные служащие. По крайней мере, среди бывших воспитанников детских домов советского периода (доперестроечного) наркоманов и наркопреступников практически не было. Поэтому тот опыт обращения с воспитанниками детских домов в настоящее время нуждается в тщательном, всестороннем и глубоком изучении.

За первое десятилетие нового века произошли существенные изменения в генезисе подростковой наркомании и наркопреступности. Если ранее, как отмечают ученые, основную роль в этом играли такие факторы, как отчужденность подростка, его конфликты с родителями, в школе, то сегодня на первый план выступают факторы индивидуально-психологического свойства, низкий уровень социальной зрелости, другие подобные обстоятельства. Ни один подросток не стал на путь употребления наркотиков только потому, что имел низкий уровень социальной зрелости или воспитывался в тяжелых семейных условиях, в которых его окружали непонимание, нечуткость, придирки. ... Истинные причины употребления психически активных веществ коренятся в неправильных взаимоотношениях подростка (личности) с окружающими его людьми и обществом. Эти причины проявляются не сами по себе, а через конкретные жизненные обстоятельства, которые могут иметь и случайный характер. Индивидуальные психофизиологические особенности личности (в особенности подростка) тормозят или же, напротив, облегчают действие указанных причин, способствуя или препятствуя возникновению тяги к приему психически активных веществ в целях наркотизации»¹.

¹ Криминология. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. – С. 383.

Сказанное в очередной раз подчеркивает необходимость исследования личностных особенностей наркопреступников.

Говоря о причинах и условиях наркопреступности, следует остановиться на недостатках организационно управленческого характера. Это те недостатки, которые существуют в практической деятельности учреждений и организаций и которые усиливают и углубляют всевозможные социальные противоречия и их негативное влияние на сознание людей¹. Среди их многообразия особого анализа, на наш взгляд, требуют недостатки в деятельности правоохранительных органов, занимающихся борьбой с преступностью. Согласно результатам опроса самих сотрудников правоохранительных органов, почти 35% из них оценивают свою работу в этом направлении как низкоэффективную. Как показывают криминологические исследования, что подтверждается и результатами нашей работы, причинами неэффективной деятельности правоохранительных органов в этом направлении являются: организованный характер незаконного оборота наркотиков; коррумпированность государственного аппарата, в том числе самих сотрудников правоохранительных органов; нехватка кадров и, как следствие, большая нагрузка на каждого сотрудника; слабая профессиональная подготовка сотрудников².

Кроме того, опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов среди недостатков неэффективного воздействия на женскую наркопреступность отметили:

- неизлечимость от наркомании, особенно женщин;
- сложности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении женщин. В частности, возникают трудности в проведении личного обыска задержанных женщин, в установлении должного контакта с ними в ходе проведения допросов и некоторые другие.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. – М., 2006. – С. 67.

² См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия / под ред. О.А. Евлановой. – М., 2013. – С 119.

Вышеперечисленные недостатки должны, на наш взгляд, учитываться при организации предупредительной работы по наркопреступлениям, совершаемым женщинами.

3. Третья группа причин и условий наркопреступлений, совершаемых женщинами, требует особого рассмотрения. Они связаны прежде всего с личностными особенностями самих женщин, совершающих преступления. Таких причин и условий также немало. Как уже отмечалось, гендерные особенности играют весьма важную роль в характеристике личности, определяют не только ее психофизиологические особенности, но и социальные роли и функции и, как следствие, поведение, в том числе преступное. Не случайно, как пишет В.В. Лунеев, преступное поведение женщины отличается от мужского по уровню совершаемых преступлений, характеру преступления, его последствиям, по способу и орудиям совершения преступления, роли, которую выполняют преступницы при совершении деяний, по выбору жертвы преступного посягательства, особому влиянию на причинность женской преступности семейно-бытовых отношений¹.

Исследовательский интерес представляют те особенности женщин, которые определяют выбор ими именно преступного поведения, связанного с незаконным оборотом наркотиков. Как отмечает по этому поводу Ю.М. Антонян, если причина совершения преступления лежит в личности, то, следовательно, в ней нужно устанавливать не просто все ее свойства и особенности, а именно те, которые связаны с преступлением, т.е. имеющие криминогенное значение. Только личность есть носитель причин преступных действий, их источник, она решает, быть им или не быть².

При этом, на наш взгляд, следует выделять причины и условия преступлений женщин, употребляющих наркотики, причины и условия преступлений женщин, не употребляющих наркотики, и причины общего характера, присущие наркопреступлениям, совершаемым любой категорией женщин.

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. – М., 2011. – Т. 2. – С. 777–778.

² Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992. – С. 65.

Начнем с последних. К числу таких личностных (общих) причин и условий наркопреступлений, совершаемых женщинами, выявленных в ходе исследования, следует отнести:

- низкий образовательный уровень большинства наркопреступниц. Так, 84,3% опрошенных имели среднее или неполное среднее образование, 9,7% – начальное образование или не имели его вообще;
- отсутствие постоянного материального дохода и источника существования. На момент совершения преступления 70,3% опрошенных не работали;
- плохие отношения в семье, разрыв связей с родителями и детьми;
- злоупотребление спиртными напитками, беспорядочные половые связи, занятие проституцией.

Совершение наркопреступлений женщинами, не употребляющими наркотические средства и психотропные вещества, связано прежде всего с их корыстной мотивацией. В ходе совершения таких преступлений, точнее сбыта наркотических средств, организации или содержания притонов для потребления наркотических средств, культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконной выдачи рецептов на получение наркотиков, виновные за счет этого стремились прежде всего улучшить свое материальное положение. За последние десять лет количество действующих на территории России наркопритонов увеличилось в разы. Только в 2012 году было выявлено и ликвидировано более 6 тыс. наркопритонов. Как отмечают специалисты, в одном наркопритоне удовлетворяют свою криминальную потребность не менее 6-7 человек, поэтому несложно подсчитать примерное количество лиц, посещавших эти ликвидированные притоны (36–42 тыс. человек)¹.

Общеизвестно, что сбыт наркотиков является одним из наиболее доходных видов криминального промысла, и женщины все больше и больше

¹ См.: Каймак Е.В. Демографические последствия функционирования наркопритонов в России // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы. – М., 2013. – С. 149.

вовлекаются в него. Нередко этому способствуют их мужья, сожители, подруги, убеждая, что можно легко заработать приличную сумму за те или иные «операции» с наркотиками. Так, согласно отдельным исследованиям, женщины примерно в три раза чаще выступают в роли организаторов и содержателей притонов для потребления наркотиков, чем мужчины¹. Это объясняется и тем, что женщины в целом более изобретательны и аккуратны в соблюдении правил криминальной конспирации. Даже при перевозке наркотиков они меньше привлекают к себе внимание, вызывают меньше подозрений у сотрудников правоохранительных органов.

Следует также отметить, что иногда женщины, совершающие наркопреступления, действуют не только из корыстных соображений. Как уже ранее отмечалось, толкает их на преступление «сострадание» к наркоману (мужу, любовнику, сыну), для которого она и приобретает и совершает иные незаконные операции с наркотиками.

Третья группа причин преступного поведения женщин характерна для тех женщин, которые сами употребляют наркотические средства. В таких случаях кроме корысти причинами являются «зависимость» от наркотиков и стремление приобрести их любой ценой. Как справедливо отмечает В.Н. Курченко, «у наркоманов преобладает ориентация, связанная с пристрастием к наркотикам, что и направляет их действия на противоправное завладение наркотиками и добычу средств для их приобретения»².

Женщины, как уже отмечалось, в связи с особенностями организма гораздо легче и быстрее приобретают наркотическую зависимость. Лечение часто бывает нерезультативным. По данным изученных уголовных дел о совершенных женщинами наркопреступлениях, около 79% женщин-наркоманок в период между нахождениями в исправительных учреждениях

¹ См.: Неустроев Е.А. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, причины и меры предупреждения): дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 117.

² Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 36.

один или два раза лечились от наркозависимости, но результаты оказались отрицательными.

Наибольшую опасность представляет потребление таких наркотиков, как героин. Срок жизни героинового наркомана – 5-7 лет¹. Женщины-наркоманки, употребляющие героин, живут несколько дольше – 6-8 лет, то есть примерно на один год дольше. Сказывается преимущественное употребление женщинами наркотиков в меньших дозах.

Заметим, что женщина, начавшая употреблять наркотики, меняется буквально на глазах. Можно ориентировочно выделить четыре этапа морально-нравственной деградации женщины-наркоманки.

На *первом этапе* женщина еще не знакома проблемами абстиненции, поскольку наркотики принимает редко и небольшими дозами. Она соблюдает гигиену, аккуратна в одежде, вежлива во взаимоотношениях на работе, с соседями, членами семьи.

Денег на наркотики хватает, до совершения преступлений с целью приобретения наркотиков еще сравнительно далеко. На этом этапе она еще может вернуться к нормальному своему состоянию, но если этого не происходит, то на смену приходит второй этап морально-нравственной деградации женщины.

На *втором этапе* морально-нравственной деградации женщины у нее уже появляется тяга к наркотикам, то есть наркозависимость. Абстиненция случается чаще и проявляется сильнее. Женщина уже сама проявляет некоторую активность в приобретении наркотиков. Она знает, где их «доставать», по какой цене, какие наркотики нужны именно ей и как их употреблять. О гигиене женщина если и вспоминает, то весьма редко.

В поисках денег женщина впадает в случайные половые связи, которые постепенно подталкивают ее к проституции. Наступают первые размолвки дома, с родственниками, соседями, на работе. Если женщина учится, то неминуемо начинает пропускать занятия, ухудшается успеваемость, ей

¹ См.: Козлова Н., Шаров А. Передозировка. В России – вал смертей наркоманов: умирают те, кто начал колоться 5 лет назад: интервью с директором «Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков» Виктором Черкесовым // Рос. газ. – 2005. – 28 окт.

делаются замечания, на нее налагаются взыскания. Волей-неволей, приходится балансировать на грани отчисления из учебного заведения. Возврат к прежнему образу жизни на этом этапе еще более затруднителен. И если он и происходит, то, как правило, ненадолго. Срывы следуют один за другим. Падение вниз «по наклонной» продолжается.

Третий этап характеризуется бесконтрольностью женщины за своим поведением, отсутствием у нее того, что принято называть самоконтролем. Скорее наркотики «контролируют» женщину, занимая все ее внимание. Абстиненция становится, по существу, обычным состоянием, выйти из которого становится все труднее. Гигиена в ее обычном смысле практически уже не существует, хотя то, что обычно требуется, более или менее соблюдается. Работа или учеба просто «выпадают» из поля зрения женщины, наступают суровые будни обычной наркоманки. При этом, как правило, используются различные типы наркотиков – по принципу: «употребляется все, что удастся достать». С целью их приобретения совершаются аморальные поступки, правонарушения и даже преступления. Оказавшись в больнице, женщина принимает решение раз и навсегда «завязать» с наркотиками, но вне больницы все снова повторяется – «друзья», «товарищи», «наркотики», «забвение» и т.д. Старое – не отпускает. Путь к возрождению – фактически «отрезан», но в принципе выйти на него женщина с достаточно сильной волей все еще может. Во всяком случае, теоретически такая перспектива еще сохраняется.

Наконец, наступает завершающий – *четвертый этап* наркотизации женщины и сопровождающий это явление процесс морально-нравственной деградации. Наркотики и мысли об их приобретении занимают все ее время. Весь комплекс негативных эффектов налицо. Былая привлекательность женщины остается в прошлом, и в отношении ее у людей появляются такие чувства, как сострадание, жалость, неприязнь, презрение, отвращение, негодование, злость и т.п.

Прием очередной дозы наркотиков уже «ничего не дает», а поэтому приходится принимать их внутривенно, тело начинает как бы «выгорать» изнутри, «сворачиваться», «гаснуть».

Понятно, что приобретение наркотиков требует все больших денег, которых по-прежнему нет, в связи с чем женщина прибегает к кражам, мошенничеству и (или) иным преступлениям, и рано или поздно она оказывается в исправительной колонии. После окончания срока лишения свободы все повторяется – вплоть до «попадания» в ту же исправительную колонию. Возврата к нормальному образу жизни практически уже нет. Закономерный итог судьбы женщины-наркоманки – смерть от «передозировки», ВИЧ-инфекции, других болезней, автомобильных аварий, несчастных случаев, травм, насилия, самоубийства, убийства и т.д.

В связи со сказанным не менее важным становится вопрос, почему женщины употребляют наркотики? Согласно результатам исследования начала 70-х годов прошлого столетия, большинство потребителей объясняли это «желанием испытать новое чувство», «подражанием», «психологической травмой»¹.

А.А. Коломеец указывал на следующие причины употребления наркотиков: любопытство; подражание; желание испытать галлюцинации; получить наслаждение; снять психологическое напряжение².

Это данные исследований конца прошлого века. Современные исследования показывают, что со временем мотивация потребления наркотиков мало изменилась, хотя «общая стрессогенная ситуация в стране, социальная неустроенность и незащищенность, осознание ненужности данному обществу усугубили процесс вовлечения в употребление наркотиков значительной части населения страны, в том числе несовершеннолетних и молодежи»³.

¹ См.: Габияни А.А. Наркотизм (конкретно-социологическое исследование по материалам Грузинской ССР). – Тбилиси, 1971. – С. 128–129.

² Коломеец А.А. Об этиологических факторах наркоманий // Вопросы наркологии. – 1989. – № 1. – С. 34–37.

³ См.: Аналитический обзор «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2000–2004 годы» / под ред. Е.А. Кашкиной. – М., 2005. – С. 206.

Проведенное нами исследование также показывает, что основные причины первого потребления наркотиков осужденными женщинами следующие:

- любопытство;
- нежелание отрываться от компании, члены которой употребляют наркотики;
- стремление снять стресс и напряженность;
- с целью забыться, отвлечься от неприятной действительности.

Женщины в отличие от мужчин более ранимы и восприимчивы ко всем социальным и тем более семейно-бытовым катаклизмам. Если они пытаются уйти от них с помощью наркотиков, то быстрее получают наркозависимость.

Знание мотивации потребления женщинами наркотиков необходимо для предупреждения женской наркомании и, как следствие, наркопреступлений, совершаемых ими.

В целях более детального изучения причин и условий наркопреступлений, совершаемых женщинами, мы провели опрос среди сотрудников правоохранительных органов (органов федеральной службы по контролю за наркотиками, органов внутренних дел и исправительных учреждений, которых исполняют наказание в отношении таких преступниц).

Причины совершения женщинами наркопреступлений в России приводятся в таблице 2.

Таблица 2

Причины совершения женщинами наркопреступлений	Количественные показатели (в процентном соотношении от общего числа опрошенных сотрудников)
1. Политические причины	
1. Отсутствие высокоэффективной антинаркотической политики	35%
2. Отсутствие широкомасштабной политики поддержки женщины	27%
3. Отсутствие эффективной молодежной политики	20%
4. Отсутствие эффективной антикриминальной (уголовной) политики	18%

2. Экономические причины	
1. Бедность значительной части населения страны	45%
2. Высокий уровень безработицы	33%
3. Постоянная борьба за выживание	22%
3. Социальные причины	
1. Наличие в обществе огромного слоя бедных, так называемого социального «дна»	31%
2. Осложнение семейных отношений, распространенность гражданских браков	29%
3. Пропаганда в средствах массовой информации так называемого «свободного», «раскованного», «беззаботного» образа жизни	24%
4. Отсутствие доминирующего среднего класса	2%
4. Психологические причины	
1. Слабоволие самих женщин	62%
2. Сильная воля «вовлекателей», которые в большинстве своем – мужчины	27%
3. Эффект «белой вороны», который для женщины (особенно молодой девушки) совсем не привлекателен	11%
5. Правовые причины	
Недостатки законодательства об ответственности за наркопреступления В том числе:	
а) законодательство слишком мягкое	38%
б) действующее законодательство слишком сложное и запутанное	22%
в) законодательство сложное и запутанное, постоянно меняющееся	50%

Таким образом, большинство практических работников к наиболее существенным причинам и условиям женской наркопреступности относят: слабоволие самих женщин, прежде всего употребляющих наркотики (62%), бедность значительной части населения страны (45%) и высокий уровень безработицы (33%), отсутствие в стране эффективной антинаркотической политики (35%) запутанность и изменчивость уголовного наказания за наркопреступления, а также его мягкость (38%).

Подводя итоги рассмотренного вопроса, следует отметить, что женская наркопреступность в стране порождена следующими группами причин и условий:

1. Причины и условия, порождающие как всю преступность в целом, так и женскую наркопреступность, в частности. Среди них наибольший

криминогенный потенциал несут экономические, духовно-нравственные и правовые недостатки и противоречия.

2. Причины и условия, характерные прежде всего для наркопреступности. Они связаны с двумя факторами, а именно: спросом на наркотики в современной России и наличием их порой свободного предложения.

3. Специфические причины и условия, характерные для женской наркопреступности, обусловленные личностными особенностями и недостатками женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Среди них следует отметить наркотическую зависимость значительной части наркопреступниц (45,3%), их низкий образовательный уровень (лица с высшим образованием составили всего 6,4%), отсутствие работы и, как следствие, постоянного источника дохода (70,3%), ведение антиобщественного образа жизни, утрату связей с семьей, корыстные устремления их значительной части (68,7%). Причины преступного поведения женщин, совершающих наркопреступления, определенным образом отличаются от причин и условий таких же преступлений, совершаемых лицами противоположного пола.

Знание причин и условий женской наркопреступности необходимо для организации и осуществления последующей практической деятельности, а именно – предупреждения данного вида преступности и конкретных уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые совершают женщины, и воздействия на личность таких женщин в целях их удержания от совершения наркопреступлений.

2.2. Основные направления воздействия на женскую наркопреступность

Обязательным элементом криминологического исследования является разработка мер предупреждения преступности или изучаемого вида преступлений, а также мер индивидуального воздействия на лиц,

совершающих преступления. Как отмечают ученые, изучение любых криминологических проблем в конечном итоге направлено на последующее успешное использование в практике борьбы с преступностью¹.

Следует отметить, что среди ученых в настоящее время нет единого мнения об определении мер борьбы с преступностью и смежных с нею понятий, таких, как предупреждение преступности, профилактика преступлений и некоторых других, которые можно объединить общим понятием «реагирование на преступность»². Достаточно распространенным является такое понятие, как «борьба с преступностью». Например, А.И. Долгова под борьбой с преступностью понимает сложную системную деятельность, представляющую собой единство трех подсистем: общая организация борьбы с преступностью, предупреждение преступности и правоохранительная деятельность»³.

Следует сказать, что наряду с дефиницией «борьба с преступностью» в криминологии часто используются терминологические понятия «предупреждение преступности», «профилактика преступлений». При этом значительная часть криминологов за родовое, более общее понятие принимают «предупреждение преступности»⁴, другие считают термины «профилактика» и «предупреждение преступности» синонимами и не разделяют их по своей сути⁵, третьи видят в них определенные различия⁶.

¹ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений. – Саратов, 2000. – С. 81.

² См.: Долгова А.И. Реагирование на преступность: система и основные подходы // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М., 2002. – С. 3.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 380.

⁴ См., например: Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. – М., 1977. – С. 31; Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. – М., 1999. – С. 115.

⁵ См., например: Криминология / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 156; Литвинов А.Н., Гавриш Т.С. Профилактика преступлений. От теории к практике. – М., 2003. – С. 6.

⁶ См., например: Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. – М., 1972. – С. 3–4; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 393.

Под предупреждением преступности в криминологии понимается «многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность»¹.

Однако, если обратиться к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, можно увидеть, что слова «предупреждение», «предупредить» означают: «заранее принятыми мерами отворотить, опередить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло»². Аналогично они определяются и в другом словаре русского языка³. Таким образом, синонимом «предупреждения» является слово «предотвращение» – «заблаговременно устранить то, что угрожает помешать осуществиться чему-либо, предупредить»⁴.

Близким по значению к предупреждению и предотвращению является слово «профилактика». Она представляет собой совокупность мероприятий, предупреждающих или предохраняющих от чего-либо⁵. В этой связи следует согласиться с мнением ученых, в частности Г.М. Миньковского, который рассматривает понятия «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» преступности как взаимозаменяющие⁶.

Однако предупредить всю преступность невозможно, так как она присуща любому обществу. Мы в этом разделяем мнение И.А. Исмаилова о том, что «предупреждать можно не реально существующее явление – преступность, а его конкретные проявления в условиях места, времени и т.п.

¹ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 177.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1981. – С. 572.

³ Словарь русского языка. – М., 1981. – Т. 2. – С. 374.

⁴ Словарь русского языка. – Т. 2. – С. 368.

⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1981. – С. 618.

⁶ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 177–213.

– преступления»¹. В этой связи следует согласиться с Я.В. Самиулиной, которая пишет, что преступность как социальное явление не предупреждают, а на нее воздействуют: снижают уровень, влияют на структуру и т.д. И в первую очередь воздействуют на преступность путем предупреждения преступлений².

Поэтому следует говорить о предупреждении преступлений, а не преступности. Таким образом, не отрицая права на использование в криминологии таких понятий, как «предупреждение» и «профилактика» преступлений, предлагаем все же использовать при реагировании на преступность такой термин, как «воздействие на преступность».

Слово «воздействие» буквально означает действие, направленное на кого- или что-нибудь с целью достичь чего-нибудь³ или добиться, достичь определенного результата⁴. Государственные органы и общество должны воздействовать на преступность с целью снижения ее высокого уровня. Кроме того, термин «воздействие на преступность» в криминологии не нов, он ранее уже употреблялся⁵, и мы полагаем вполне уместным использовать именно его.

Воздействие на преступность учеными определяется следующим образом: «это деятельность государственных и общественных органов, отдельных граждан по осуществлению комплекса разнообразных мер, направленных на снижение уровня преступности в стране и (или) удержания ее на уровне, терпимом для общества»⁶.

¹ Исмаилов И.А. Проблемы предупреждения преступлений. – Баку, 1990. – С. 10–11.

² См.: Самиулина Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и особенности воздействия на нее: дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 111.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – С. 87.

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – С. 92.

⁵ См.: Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы) / под ред. П.П.Осипова. – Л., 1978; Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. – Горький, 1989; Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003; Самиулина Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и особенности воздействия на нее: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

⁶ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее. – С. 40.

Давались в науке и определения предупреждения женской наркопреступности. Так, С.В. Газазян пишет, что предупреждение женской наркопреступности – «это многоуровневая система государственных и общественных мер, направленная на выявление, устранение, нейтрализацию причин и условий преступлений, совершаемых женщинами, вовлеченными в сферу незаконного оборота наркотиков, а также на недопущение с их стороны совершения преступлений, если условия их жизни и (или) поведения указывают такую возможность»¹. Соглашаясь с данным определением, полагаем, что все же необходимо уточнить, что предупреждение преступности и воздействие на нее не просто «система мер», а деятельность по осуществлению таких мер.

С учетом предложенных криминологами определений как предупреждения преступности, так и воздействия на нее полагаем дать следующее определение воздействия на женскую наркопреступность: это деятельность по осуществлению разнообразных мер, реализуемых различными субъектами по выявлению, ослаблению, устранению причин и условий женской наркопреступности, оказанию профилактического воздействия на женщин, склонных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также привлечению к уголовной ответственности тех, кто совершил такие преступления. Специфика такого воздействия обусловлена личностными особенностями самих женщин, совершающих наркопреступления.

Исходя из положений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года такое воздействие должно обеспечить:

а) разработку и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации;

¹ Газазян С.В. Женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 18.

- б) создание и реализации общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков, особенно среди несовершеннолетних и женщин, на территории Российской Федерации;
- в) выработку мер противодействия наркотрафику на территории Российской Федерации, адекватных существующей наркоугрозе;
- г) обеспечение надежного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- д) создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики;
- е) совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации;
- ж) совершенствование организационного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности¹.

Как любая государственная деятельность, воздействие на женскую наркопреступность носит системный характер и может быть представлено в виде системы, включающей в себя виды и формы воздействия на преступность, ее объекты и субъекты, основные направления и конкретные меры предупреждения данного вида преступности, которые, на наш взгляд, и должны быть рассмотрены.

Как отмечают ученые, система предупреждения преступности включает в себя: сочетание как общесоциального, так и специально-криминологического предупреждения; использование в комплексе мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений; охват всех основных сфер жизнедеятельности и институтов социализации гражданина; использование взаимосвязанных и взаимодополняющих мер экономического, идеологического, культурного, правового, организационно-управленческого характера; сочетание мер непосредственной профилактики и мероприятий по пресечению подготавливаемых и уже совершаемых преступлений;

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 09.06. 2010 № 690 // Рос. газ. – 2010. – 15 июня.

взаимодействие и координацию деятельности всех субъектов профилактики; охват всей совокупности объектов, требующих профилактического воздействия; воздействие на совокупность причин и условий, способствующих не только преступному, но и иному противоправному поведению¹. Сказанное в полной мере может быть отнесено и к системе воздействия на женскую наркопреступность.

Ученые, которые занимались проблемами предупреждения наркопреступности, отмечают, что к числу общесоциальных мер, направленных на борьбу с данным видом преступности, следует отнести:

- укрепление нормативно-правовой базы в сфере борьбы с наркоманией и наркопреступностью;
- профилактическую работу, прежде всего среди детей;
- заслон пропаганде легкого образа жизни для молодежи в целях снижения спроса на наркотики, формирования антинаркотического мировоззрения и здорового образа жизни².

Другие авторы, мнение которых мы разделяем, полагают, что основные направления предупреждения наркопреступности должны заключаться в следующем:

- 1) профилактике потребления наркотиков, особенно среди лиц несовершеннолетнего возраста, и лечении (реабилитации лиц, уже имеющих диагноз «наркомания», что позволит снизить уровень спроса на наркотические средства;
- 2) борьбе с организованными формами преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, в частности с транснациональной организованной преступностью и контрабандой наркотиков, легализацией и отмыванием доходов от наркобизнеса, а также

¹ См.: Бабаев М.М. О комплексном подходе к предупреждению преступности // Криминология и уголовная политика. – М., 1985. – С. 138–139.

² Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. – Владивосток, 2009. – С. 184.

коррупцией в сфере противодействия преступности рассматриваемого вида, что обеспечит подрыв сферы предложения наркотических средств¹.

Мы, конечно, солидарны с данными предложениями, но необходимо отметить, что основным направлением борьбы с женской наркопреступностью должно быть воздействие на самих женщин, совершающих наркопреступления, а также на причины и условия их индивидуального преступного поведения. Поэтому правы те ученые, которые утверждают, что общепредупредительная деятельность включает в себя широкий спектр мероприятий и начинаться она должна с охвата прежде всего тех сфер жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности женщин-преступниц и в которых они чаще всего совершают преступления: быт, производство, эмансипация и правовой механизм реализации прав женщин².

Воздействие же на личность женщины-наркопреступницы, на наш взгляд, можно определить как осуществляемую с учетом особенностей личности женщин-наркопреступниц деятельность по реализации комплекса разнообразных мер прежде всего воспитательного, медицинского, а также уголовно-правового характера в отношении женщин, склонных к совершению наркопреступлений или совершивших такие деяния. Такое воздействие реализуется в форме индивидуально-профилактического воздействия (профилактики) и уголовно-правового воздействия. Несомненным является то, что приоритет должен отдаваться мерам профилактики, а не уголовно-правовому воздействию на таких женщин.

В рамках воздействия на женскую наркопреступность и женщин-наркопреступниц видится прежде всего необходимым осуществление таких крупномасштабных социально-экономических мер, как:

¹ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия / под ред. О.А. Евлановой. – М., 2013. – С. 111.

² См.: Противодействие преступности. Особенная часть: учебник / под ред. М.А. Кирилова, В.И. Омигова. – Чебоксары, 2010. – Т. 2. – С. 307; Казаринов Ю.Л. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 8.

- создание условий для успешной и нормальной трудовой деятельности женщин с соответствующей заработной платой;
- создание условий для участия женщин в деятельности государственных и общественных органов и организаций;
- обеспечение конкурентноспособности женщин на рынке труда;
- создание системы охраны труда женщин;
- организация и развитие социальных услуг, которые бы позволяли женщинам успешно совмещать трудовую деятельность с воспитание детей и заботой о семье;
- всемерная материальная поддержка семьи как важнейшего социального института, имеющего важнейшее значение в жизни женщины.

Кроме того, видится необходимым развитие системы лечения женщин, страдающих наркоманией, так как именно они, так же как и несовершеннолетние, быстрее всего приобретают наркотическую зависимость. Для этого требуется дополнительно создать лечебные учреждения, занимающиеся реабилитацией женщин, страдающих наркотической зависимостью. Полагаем, что лечение больных наркоманией должно осуществляться только в учреждениях государственной системы здравоохранения с обеспечением гарантии бесплатной медицинской помощи, применением средств и методов, определенных в стандартах медицинских услуг, и обязательным перечнем лечебно-диагностических процедур и лекарств, а также с минимальными требованиями к условиям оказания медпомощи, обязательными для исполнения в каждом населенном пункте Российской Федерации. Это связано с тем, что далеко не каждый из числа страдающих наркоманией может позволить себе платное лечение. В этих целях Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации должны обеспечить целевое финансирование и материально-техническое снабжение сети таких государственных наркологических учреждений для их эффективной деятельности.

Уместно отметить, на наш взгляд, и ряд общесоциальных мер правового характера. Как уже отмечалось ранее, видится необходимым установление уголовной ответственности за немедицинское (без назначения врача) потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ. Ранее в уголовном законодательстве страны (до 1991 года) существовала норма, предусматривающая ответственность за подобные деяния, которая впоследствии была отменена. Вопрос является, несомненно, дискуссионным, существуют как сторонники, так и противники уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств. Противники ссылаются на то, что это противоречит Конституции РФ в части соблюдения прав и свобод человека и гражданина¹. Мы же солидарны с теми учеными, которые выступают за то, чтобы признать немедицинское потребление наркотиков преступной деятельностью². Например, правы, на наш взгляд, Л.П. Танцоров и Б.П. Целинский, утверждающие, что немедицинское потребление наркотиков представляет значительную общественную опасность и существовавшая ранее норма, предусматривающая уголовную ответственность за немедицинское потребление наркотиков, выступала в качестве фактора, сдерживающего наркотизацию населения, играла важную превентивную роль как в борьбе со злоупотреблением наркотиками, так и с преступностью в целом³.

Обращаясь к Конституции РФ, следует отметить, что она в ч. 3 ст. 55 позволяет в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья,

¹ См., например: Любавина М.А. К вопросу о криминализации немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ // Криминалистика. – 2013. – № 2(13). – С. 87–88; и др.

² См., например: Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 28; Носов А.Л., Корчагин О.Н., Колесников К.А. Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность – ключевой приоритет ФСКН России // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 8–10; и др.

³ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие / под ред. А.Н. Сергеева. – М., 2000. – С. 100.

прав и законных интересов других лиц ограничивать права и свободы человека и в этой связи рассуждения некоторых авторов о неконституционности такой меры выглядят неубедительно. Причем мы предлагаем привлекать к уголовной ответственности потребителей наркотиков, если они ранее привлекались за подобные деяния к административной ответственности. Такое предложение возвращает уголовное законодательство к так называемой административной преюдиции. В этой связи следует привести мнение А.Г. Безверхова, с которым мы полностью согласны, о том, что сегодня, как никогда, является важным законодательное конструирование таких юридических средств, которые эффективно работают на предупреждение преступлений. Одним из таких инструментов является административная преюдиция¹.

Поэтому совершенно правы, на наш взгляд, те криминологи, которые утверждают, что введение уголовной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача было бы одной из надежных мер по предотвращению злоупотребления наркотиками, поскольку уголовное законодательство и меры уголовно-правового воздействия, несомненно, обладают гораздо большим превентивным потенциалом по сравнению с административно-правовым законодательством и мерами административно-правового воздействия². Следует отметить, что в ряде стран, в отличие от России, уголовное законодательство предусматривает ответственность за немедицинское потребление наркотиков (Греция, Таиланд, Франция, Япония, а также Армения, Грузия, Украина и некоторые другие)³.

¹ Безверхов А.Г. Административная преюдиция в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – № 2. – С. 40.

² См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия. – С. 224.

³ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сб. ст. – М., 2013. – С. 165.

В настоящее время в уголовном законе есть ряд норм с административной преюдицией, например, статья 151.1, статья 212.1 УК РФ, предусматривающие ответственность за неоднократное совершение соответствующих деяний. Под неоднократностью в этих статьях понимается совершение преступного деяния лицом, которое ранее в течение ста восьмидесяти дней привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. Полагаем, что подобный криминализирующий признак может быть использован при конструировании нормы, предусматривающей уголовную ответственность за потребление наркотиков без назначения врача.

В связи с изложенным предлагаем редакцию статьи 228.5 УК РФ следующего содержания: «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное лицом неоднократно, наказывается принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, совершенное лицом неоднократно, признается потребление наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней».

Кроме того, полагаем в обязательном порядке считать совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, для чего необходимо внести соответствующее изменение в статью 63 УК РФ, а именно дополнить ее пунктом

«с»: «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного

употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ», а также исключить из нее ч.1.1.

Целесообразным видится и принудительное лечение лиц, больных наркоманией и алкоголизмом. Речь должна идти именно о принудительном, а не о добровольном лечении таких лиц в случае совершения ими преступления. В настоящее время в стране только официально насчитывается около 550 тыс. наркозависимых лиц, в действительности их цифра составляет примерно 1,7 млн человек¹. Причем, как показывают отдельные исследования, основная масса таких лиц наркоманами себя не считают и добровольно лечиться не желают². Согласно результатам нашего исследования, 32,3% женщин-наркопреступниц и 43,7% наркопреступников-мужчин также не признают себя наркоманами и лечиться добровольно от наркомании не хотят. Чтобы лечение наркомана было более или менее эффективным, как отмечают специалисты, необходимо блокировать его контакты с отрицательной микросредой, с потребителями и распространителями наркотиков³. При отсутствии добровольности лечения без определенного принуждения больного такое лечение невозможно осуществить, поэтому речь должна идти о принудительном лечении указанных лиц. Правовая основа для этого существует. Так, пункт 3 статьи 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» позволяет по решению суда возлагать на лиц, больных наркоманией, обязанность пройти лечение и применять иные меры, предусмотренные законом. Поэтому полагаем, что следует дополнить статью 97 УК РФ пунктом «г» следующего содержания: «совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании». В части второй статьи 99 УК РФ также необходимо внести соответствующие дополнения и изложить ее в следующей редакции: «Лицам,

¹ См., например: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под ред. А.Н. Сергеева. – С. 276; Гришко А.Я. О незаконном обороте наркотиков // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 3. – С. 88; и др.

² См.: URL: <http://www.gazeta.ru/social> 2013/11/25 (дата обращения: 25.12.2014).

³ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под ред. А.Н. Сергеева. – С. 308.

осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаящих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога». В связи с этим возникает необходимость исключения из УК РФ статьи 82-1 «Отсрочка отбывания наказания, больным наркоманией».

В этом вопросе мы не одиноки, многие ученые и практические работники высказываются о необходимости принудительного лечения наркоманов¹. Согласно результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», 80% граждан страны также одобряют принудительное лечение наркоманов².

Кроме того, в связи с тем, что несовершеннолетние и женщины быстрее, чем мужчины, получают наркотическую зависимость, в целях предупреждения женской наркомании и женской наркопреступности нами предлагается следующее:

– пункт «в» части четвертой статьи 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), изложить в редакции: «... в отношении женщины, а равно лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего»;

¹ См.: Щедрин Н.В. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. – М., 2013. – С. 188–192.

² URL: <http://narcomana.net/statiya/zakon> (дата обращения: 18.12. 2015).

– наименование и часть 1 статьи 230 УК РФ изложить в следующей редакции: «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– пункт «а» части 3 статьи 230 УК РФ изложить в следующей редакции:

«а) в отношении несовершеннолетнего, женщины либо двух или более лиц»;

– наименование и часть 1 статьи 232 УК РФ сформулировать в следующем виде: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– часть 2 статьи 232 УК РФ изложить в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также для потребления наркотических веществ или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетними или женщинами».

Воздействие на женскую наркопреступность, на наш взгляд, должно осуществляться одновременно с предупреждением наркомании в стране по таким основным направлениям, как сокращение предложения наркотиков и сокращение спроса на них.

В целях сокращения предложения наркотиков на «черном рынке» необходимы следующие меры:

- пресечение каналов поставки наркотиков в незаконный оборот;
- разработка системы объективного мониторинга наркоситуации в стране и ее регионах;
- разработка и принятие федеральной целевой программы по сокращению предложения наркотиков в стране;
- широкое вовлечение граждан, в том числе и на платной основе, в процесс борьбы с наркоманией и наркопреступностью, в частности в

информирование правоохранительных органов о фактах потребления и распространения наркотиков;

– расширение работы телефонов доверия, приемных по работе с обращениями граждан по таким фактам;

– определение, в том числе с помощью аэросъемки, мест произрастания дикорастущей конопли и других наркосодержащих растений;

– разработка и внедрение методик эффективного и безвредного для окружающей среды уничтожения таких посевов.

Следует также признать вполне обоснованным предложение ФСКН РФ о проработке вопроса об экономической целесообразности выведения, выращивания и использования в промышленности культурных сортов конопли с низким содержанием наркотических веществ¹.

Кроме того, полагаем необходимым осуществление мер по техническому укреплению и улучшению охраны государственной границы со среднеазиатскими государствами, через которые идут поставки наркотиков из Афганистана и других азиатских стран. В целях пресечения незаконного поступления наркотиков из Афганистана необходимо расширять международное сотрудничество с данным и другими государствами.

Еще большее количество мер необходимо осуществить для сокращения спроса на наркотики, то есть в целях профилактики наркомании и наркопреступности. Полагаем, что к числу таких общесоциальных мер следует отнести:

– формирование четко обозначенной, научно обоснованной антинаркотической политики в стране и неукоснительное следование ей;

– проведение антинаркотической пропаганды об опасности наркомании во всех средствах массовой информации, включая создание цикла специальных передач;

– привлечение к такой пропаганде представителей религиозных конфессий;

¹ См.: <http://www.fskn.ru/pages|main/info/legal-foundetion/4061> (дата обращения: 12.08.2015).

- проведение антинаркотической пропаганды среди несовершеннолетних и молодежи, в образовательных учреждениях, начиная с младших классов школ;
- разработку методик противодействия пропаганде распространения и употребления наркотиков;
- осуществление мер ранней диагностики потребления учащимися и студентами наркотиков в образовательных учреждениях;
- разработку и внедрение обучающих материалов для педагогов, родителей, воспитателей по выявлению признаков употребления ребенком наркотиков;
- проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий (концертов, выступлений) по пропаганде здорового образа жизни и противодействию наркотикам;
- проведение выставок, фестивалей, викторин на антинаркотическую тематику;
- проведение конференций, круглых столов, методических семинаров с различной целевой аудиторией по антинаркотической тематике;
- создание специализированных медико-социальных центров по выявлению лиц, употребляющих наркотики;
- разработку и внедрение в образовательных учреждениях специализированных учебных курсов по профилактике наркомании;
- увеличение в образовательных учреждениях количества мест для учащихся и студентов, обучающихся для дальнейшей работы по профилактике и лечению наркомании;
- расширение сети лечебных и социально-реабилитационных центров для больных наркоманией;
- совершенствование деятельности лечебных учреждений для лечения больных наркоманией в исправительных учреждениях;

– разработку и внедрение методик оценки эффективности лечения от наркомании и эффективности деятельности лечебных учреждений, занимающихся таким лечением;

– расширение международного сотрудничества в борьбе с наркоманией;

– усиление контроля за легальным использованием наркотических средств в лечебных, ветеринарных учреждениях, фабриках по производству наркотических средств, аптеках и аптечных складах.

Таковы далеко не все, но наиболее необходимые и целесообразные на современном этапе развития нашего российского общества общесоциальные меры предупреждения женской наркопреступности и конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых женщинами.

Кроме общесоциального предупреждения преступности и, соответственно, воздействия на женскую наркопреступность выделяют, как мы отметили, и специально-криминологическое воздействие.

Специально-криминологическое воздействие на преступность, в отличие от общесоциального, является более целенаправленным. Оно непосредственно нацелено на преступность, а точнее – на отдельные виды преступлений и их конкретные проявления, их причины и условия, лиц, совершающих и способных совершить преступления. Оно включает в себя те способы и средства воздействия, которые применяются в связи с необходимостью устранения криминогенных факторов или интенсификации факторов, препятствующих преступлению, и не преследуют никаких задач, не связанных с исполнением велений уголовного закона¹. Специальная предназначенность для выявления и устранения причин, условий, иных детерминант преступности – его профилирующий, конструирующий признак, главная особенность².

Такое воздействие должно осуществляться в форме

¹ См.: Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории. – Львов, 1976. – С. 157–158.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 347.

криминологического предупреждения (профилактики) преступлений и уголовно-правового воздействия на преступников. При этом мы исходим из того, что предупреждение преступлений и их профилактика – равнозначные, взаимозаменяющие понятия.

Как отмечали К.Е. Игошев и В.С. Устинов, профилактика преступлений – это меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий других детерминантов преступлений¹.

Профилактика преступлений, учеными делится на различные виды, а именно на профилактику общую, индивидуальную и виктимологическую. Постараемся кратко их рассмотреть. Общая профилактика, по нашему мнению, должна быть направлена на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий преступлений. Этот вид профилактики воздействует прежде всего на объективные явления социальной действительности, порождающие и способствующие совершению конкретных преступлений или их видов с целью устранения или ослабления их влияния. Общая профилактика нацелена также на отдельные личностно неопределенные социальные группы (трудовой, учебный, воинский коллектив, население, проживающее на той или иной территории).

Как справедливо отмечает по этому поводу В.С. Устинов, «она осуществляется неперсонифицированно»².

Индивидуальная же профилактика, в отличие от общей, осуществляется в отношении конкретных индивидов. Как отмечают ученые, индивидуальная профилактика проводится в отношении конкретного лица, ставшего на путь нарушения законов и подготовки совершения преступления³.

Практика деятельности правоохранительных органов, прежде всего

¹ Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики правонарушений. – Горький, 1977. – С. 34.

² Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность: учеб. пособие. – Горький, 1989. – С. 7.

³ Криминология. Общая часть. Т.1: учебник /под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары, ЧКИ РУК, 2015. – С. 16.

органов внутренних дел, показывает, что к таким лицам следует относить:

- освободившихся из мест лишения свободы граждан;
- лиц, ведущих антиобщественный образ жизни (алкоголики, наркоманы, проститутки, бродяги, попрошайки);
- лиц, систематически допускавших совершение административных правонарушений;
- несовершеннолетних из неблагополучных семей, в которых родители не занимаются их воспитанием;
- психически больных с агрессивными формами заболеваний, членов всевозможных неформальных объединений, прежде всего экстремистского характера.

Далеко не все ученые в системе предупреждения преступности и преступлений выделяют такой вид профилактики, как виктимологическая профилактика. Она представляет собой деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, социальных институтов по выявлению и устранению обстоятельств, формирующих «виновное» поведение жертвы, установление людей, составляющих группу криминального риска, и применение к ним профилактических мер¹.

Виктимологическая профилактика, как отмечает Д.В. Ривман, представляет собой целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обуславливающие виктимность, связанную с подобным поведением. В равной мере ее объектом являются факторы и лица, положительное поведение которых, тем не менее, опасно для них².

Мы полагаем, что виктимологическая характеристика в системе предупреждения женской наркопреступности очень важна. Это связано с тем, что женщины нередко являются объектом «давления», насилия со стороны мужчин, то есть жертвами, разнообразными способами, в том числе

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М., 2004. – С. 164.

² Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002. – С. 241.

и против их воли, вовлеченными ими в незаконный оборот наркотиков.

Разграничение указанных трех видов профилактики, исходя из вышеизложенного, необходимо проводить по объекту профилактического воздействия. Эти виды профилактики органически связаны между собой. Так, например, осуществление общепрофилактических мероприятий всегда предполагает воздействие не только на объективные недостатки, порождающие преступления, на социальные общности, но и на конкретных индивидов и их непосредственное окружение, в том числе на потенциальных потерпевших.

В отличие от мер общесоциального воздействия на преступность меры криминологической профилактики, на наш взгляд, более конкретны, целенаправленны. Их цель заключается в недопущении совершения преступлений путем устранения их причин и условий и удержания конкретных лиц от нарушения закона.

Следующим элементом специально-криминологического воздействия на преступность является уголовно-правовое воздействие на преступников, уже совершивших преступление. Оно представляет собой деятельность правоохранительных органов по реализации норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, а также оперативно-розыскного законодательства. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Марцева, который отмечает, что «категорией уголовно-правового предупреждения охватывается деятельность по реализации метода уголовной ответственности и наказания»¹.

Уголовно-правовое воздействие должно представлять собой деятельность правоохранительных органов по выявлению преступлений и лиц, их совершивших, расследованию уголовных дел, их судебному рассмотрению, назначению и исполнению уголовных наказаний. Более детально специально-криминологическое воздействие на женскую

¹ Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. – Омск, 1977. – С. 45–46.

наркопреступность, в частности индивидуально-профилактическое воздействие на женщин, склонных к совершению наркопреступлений, будет рассмотрено в следующем параграфе диссертационной работы.

Рассматривая систему воздействия на преступность, нельзя не обозначить цели такого воздействия. Цель – представляет собой «идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности»¹. Иными словами, это конечный результат, итог, которого хотят достичь в воздействии на преступность государство и общество.

Ученые по-разному формулируют цель соответствующего направления социальной деятельности. Одни говорят, что это «искоренение, сокращение, ослабление, нейтрализация, блокирование и т.д. непосредственных причин и условий преступлений»²; другие - «охрана определенных социальных ценностей от общественно опасных посягательств»³; третьи - «сведение преступности к такому уровню, при котором она перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни общества»⁴.

В.С. Устинов более конкретно, по нашему мнению, сформулировал цели предупредительного воздействия на преступность: сокращение преступности; изменение ее качественного состояния; устранение некоторых общих детерминантов преступности, систематическое устранение, ослабление, нейтрализация конкретных ее детерминантов⁵. Если ранее, воздействуя на преступность, общество ставило перед собой цель искоренения преступности, что, как мы уже отмечали, невозможно, то в настоящее время главная, на наш взгляд, цель воздействия на преступность – это, несомненно, сокращение преступности и сдерживание ее на возможно минимальном уровне, а также улучшение структуры преступности

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 1462.

² Исмаилов С.И. Проблемы предупреждения преступлений. – С. 24.

³ Марцев А.И., Клейменов М.П., Царегородцев А.М. Комплексное изучение системы воздействия на преступность / под ред. П.П. Осипова. – Л., 1978. – С. 28.

⁴ Основы государственной политики борьбы с преступностью. Теоретическая модель. – М., 1997. – С. 24.

⁵ См.: Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. – С. 22–23.

(сокращение прежде всего количества тяжких и особо тяжких преступлений). Поэтому и цель воздействия на женскую наркопреступность – это ее максимально возможное сокращение и удержание на минимально возможном уровне.

Требуют рассмотрения и такие элементы системы воздействия на женскую наркопреступность как ее объекты и субъекты.

Основоположники теории предупреждения преступности В.К. Звирбуль, Г.М. Миньковский, В.Г. Танасевич определяли субъектов предупреждения преступности следующим образом: «Это совокупность государственных и общественных организаций и граждан, осуществляющих на различных уровнях планирование мероприятий по предупреждению преступлений, управление этими мероприятиями или их непосредственную реализацию; имеющие в этой связи определенные права и обязанности и несущие ответственность за достижение намеченных целей»¹.

Несколько позже Г.М. Миньковский писал, что это - «органы, учреждения, организации, предприятия, а также должностные лица (служащие) и отдельные граждане, на которые законом возложены задачи и функции по выявлению, устранению, ослаблению, нейтрализации причин и условий, способствующих существованию и распространению преступности в целом, ее отдельных видов и конкретных преступлений, а равно удержанию от перехода на преступный путь и обеспечению ресоциализации лиц, склонных к совершению преступлений (рецидиву)»².

Субъекты воздействия на преступность можно классифицировать по тем или иным основаниям. В криминологической науке в свое время были предложены различные основания их классификации. Например, по месту в государственной и общественной системе выделяют субъекты: 1) государственные (федеральные и субъектов федерации; муниципальные); 2) неправительственные (негосударственные и немунципальные), в том числе

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977. – С. 133.

² См.: Криминология / под. ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 195.

коммерческие и некоммерческие структуры, общественные объединения и специализированные формирования; 3) граждане.

По задачам, компетенции, содержанию деятельности выделяют: органы государственной власти общей компетенции; неспециализированные, частично специализированные и специализированные органы¹.

На наш взгляд, наиболее предпочтительным является деление субъектов воздействия на специализированные и неспециализированные. Это объясняется тем, что именно выполняемые функции и объем полномочий конкретного субъекта должны определять его роль в воздействии на это социальное явление. Прав Г.А. Аванесов, утверждающий, что «главное – кто и какие имеет права и что обязан делать в связи с осуществлением профилактики»². Специализированные субъекты – те, для которых воздействие на преступность является основной, главной или одной из основных функций. К ним относятся прежде всего правоохранительные органы, специально создаваемые для предупреждения преступлений и иных правонарушений. К неспециализированным субъектам относятся органы и организации, для которых воздействие на преступность является второстепенной функцией. Они воздействуют на преступность как бы попутно, при осуществлении своих основных функций (производственных, финансовых, культурно-воспитательных, образовательных и др.).

Субъекты, которые осуществляют воздействие на преступность достаточно многочисленны, особенно если речь идет об общесоциальном воздействии на преступность. Роль каждого из них различается теми задачами, которые поставлены перед ними законом, и возложенными полномочиями со стороны государства.

Применительно к системе воздействия на женскую наркопреступность субъектами такого воздействия, исходя из Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, являются:

¹ Там же. – С. 196–197; Исмаилов И.А. Проблемы предупреждения преступлений. – С. 20–21.

² См.: Аванесов Г.А. Криминология: учебник. – М., 1984. – С. 374.

а) государственный антинаркотический комитет, осуществляющий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также организацию их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями по реализации государственной антинаркотической политики;

б) антинаркотические комиссии в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях, обеспечивающие координацию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также организующие их взаимодействие с общественными объединениями по профилактике немедицинского потребления наркотиков и противодействию их незаконному обороту в рамках своих полномочий;

в) министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, осуществляющее функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере организации медицинской профилактики, медицинской помощи и медицинской реабилитации для лиц, потребляющих наркотики, и больных наркоманией, а также в сфере фармацевтической деятельности, включая вопросы оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

г) другие федеральные органы исполнительной власти, обеспечивающие реализацию функций по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, а также меры профилактики немедицинского потребления наркотиков в пределах предоставленных им Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации полномочий;

д) высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации,

осуществляющие в рамках своих полномочий руководство антинаркотической деятельностью на территории субъектов Российской Федерации;

е) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, обеспечивающие реализацию государственной антинаркотической политики в субъектах Российской Федерации;

з) органы местного самоуправления, в пределах своей компетенции организующие исполнение законодательства Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах.

и) общественные объединения и религиозные организации, которые участвуют в профилактике немедицинского потребления наркотиков и реабилитации лиц, потребляющих наркотики;

к) отдельные лица (граждане), которые осуществляют определенные антинаркотические функции, например, внештатные сотрудники правоохранительных органов, граждане, участвующие в антинаркотической пропаганде, лечении наркоманов.

Исходя из результатов проведенного исследования, в частности анализа причин и условий женской наркопреступности, основных направлений и конкретных общесоциальных мер воздействия на данный вид преступности, полагаем, что в процесс воздействия на женскую наркопреступность и, в частности женщин, совершающих наркопреступления, должны активнее вовлекаться органы здравоохранения, занимающиеся выявлением и лечением наркомании, органы образования, которые должны в полном объеме заниматься антинаркотической деятельностью, общественные организации, например всевозможные женские общественные организации, религиозные объединения.

Объектом предупреждения как всей преступности, так и составляющих ее видов, в частности, наркопреступности и конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых женщинами,

будут выступать разнообразные явления и процессы, на которые направлена предупредительная деятельность¹.

Ученые по-разному определяют объекты предупреждения преступности. Так, Г.А. Аванесов считает, что это преступность, ее причины и условия².

Другие авторы включают в них: а) процессы и явления экономического, социального и политического, психологического, духовного характера и другие факторы, обуславливающие состояние и динамику преступности; б) деятельность людей, которая должна соответствовать нормам права и общественного взаимодействия. При этом характер деятельности может быть профессиональным, административно-управленческим, технологическим, и т.д.; в) личность преступника, понимаемая как социальный процесс формирования её криминогенно значимых свойств и качеств³.

В Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года отмечается, что объектом антинаркотической деятельности являются:

а) население страны, в первую очередь дети, подростки, молодежь и их семьи, особенно входящие в группы риска вовлечения в незаконный оборот наркотиков и их прекурсоров, а также лица, потребляющие наркотики в немедицинских целях, и их семьи; больные наркоманией, нуждающиеся в лечении и реабилитации, и их семьи; работники отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности;

б) организации и учреждения, участвующие в легальном обороте наркотиков и их прекурсоров;

в) организованные преступные группы и сообщества, участвующие в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров.

¹ См., например: Устинов В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. – М., 1983. – С. 13.

² Аванесов Г.А. Криминология: учебник. – М., 1984. – С. 459.

³ См.: Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособие / под ред. В.П. Сальникова. – М., 2002. – С. 75.

Мы полагаем, что объекты воздействия на женскую наркопреступность гораздо шире, нежели объекты только антинаркотической деятельности. В их число, на наш взгляд, должны входить:

- причины и условия женской наркопреступности и конкретных наркопреступлений, совершаемых женщинами;
- лица, склонные к совершению таких преступлений, а это, как показало исследование: женщины, употребляющие наркотические средства; женщины, ранее совершавшие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, женщины, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, занимающие проституцией; женщины, выполняющие профессиональные функции по производству, хранению, отпуску, учету, применению наркотических средств; женщины из ближайшего окружения лиц, употребляющих наркотики, и лиц, подозреваемых в их незаконном обороте, например участников преступных групп, специализирующихся на перевозке и сбыте наркотиков;
- женщины, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;
- женщины, отбывающие уголовное наказание в исправительных учреждениях, ранее употреблявшие наркотические средства;
- женщины, которые могут быть вовлечены в потребление наркотических средств.

Заканчивая рассмотрение проблем воздействия на женскую наркопреступность, следует сделать несколько выводов и предложений.

Воздействие на женскую наркопреступность – это деятельность по осуществлению разнообразных мер, реализуемых различными субъектами по выявлению, ослаблению, устранению причин и условий женской наркопреступности, оказанию профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также по привлечению к уголовной ответственности тех, кто совершил такие преступления. Специфика такого воздействия обусловлена

личностными особенностями самих женщин, совершающих наркопреступления.

В системе такого воздействия особо следует выделять воздействие на личность женщин-наркопреступниц, которое можно определить как осуществляемую с учетом особенностей личности женщин-наркопреступниц деятельность по реализации комплекса разнообразных мер, прежде всего воспитательного, медицинского и уголовно-правового характера в отношении женщин, склонных к совершению наркопреступлений или совершивших такие деяния.

Общесоциальное воздействие на женскую наркопреступность должно, на наш взгляд, осуществляться по двум основным направлениям, а именно: сокращение предложения наркотиков в стране и сокращение спроса на них среди населения. Среди правовых мер, направленных на сокращение женской наркопреступности, предлагаются следующие:

1. Установление уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств. Для этого предлагаем редакцию статьи 228.5 УК РФ следующего содержания: «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное лицом неоднократно, наказывается принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенным лицом неоднократно, признается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней».

2. Полагаем в обязательном порядке считать совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических

средств или иных одурманивающих веществ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, для чего необходимо внести соответствующее изменение в статью 63 УК РФ, а именно дополнить ее пунктом «с»: «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ», а также исключить из нее ч.1.1.

3. Целесообразным видится и принудительное лечение лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом. Мы полагаем, что такие лица должны направляться на принудительное лечение в случае совершения преступления. Для этого следует дополнить статью 97 УК РФ пунктом «г» следующего содержания: «совершившим преступление и признанным нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании». В части второй статьи 99 УК РФ также необходимо внести соответствующие дополнения и изложить ее в следующей редакции: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога».

4. Кроме того, в целях предупреждения женской наркомании и женской наркопреступности нами предлагается следующее:

– пункт «в» части четвертой статьи 228.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «в отношении женщины, а равно лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего»;

– наименование и часть 1 статьи 230 УК РФ изложить в следующей редакции: «Склонение к потреблению наркотических средств или

психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– пункт «а» части 3 статьи 230 УК РФ изложить в следующей редакции: «в отношении несовершеннолетнего, женщины либо двух или более лиц»;

– наименование и часть 1 статьи 232 УК РФ сформулировать в следующем виде: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– часть 2 статьи 232 УК РФ изложить в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также для потребления наркотических веществ или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетними или женщинами».

2.3. Особенности специально-криминологического воздействия на личность женщин, совершающих наркопреступления

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, специально-криминологическое воздействие на преступность в отличие от общесоциального непосредственно направлено на недопущение совершения преступлений. Как писал А.Б. Сахаров, специально-криминологические мероприятия разрабатываются и осуществляются применительно к различным видам преступлений и типам преступного поведения, к различным сферам общественной жизни, различным социальным группам, отраслям хозяйства, ибо они характеризуются особенностями процессов детерминации¹.

¹ Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. – 1972. – № 11. – С. 70.

Специально-криминологическое предупреждение органически дополняет и конкретизирует общесоциальное предупреждение, но меры специального предупреждения принимаются в разрезе отдельных его составляющих и имеют временные границы. В сущности, как отмечает А.И. Алексеев, лишь один это признак (целенаправленность) имеет в известном смысле абсолютное значение, играет роль качественного критерия для разграничения рассматриваемых видов предупреждения преступности¹. Хотелось бы также добавить еще один немаловажный, на наш взгляд, аспект.

Специально-криминологическое воздействие, в частности, уголовно-правовое воздействие на лиц, совершающих преступления, осуществляется прежде всего правоохранительными органами, то есть специализированными субъектами, в отличие от общесоциального воздействия, которое осуществляют субъекты неспециализированные.

К числу специализированных субъектов воздействия на женскую наркопреступность следует отнести прежде всего такие органы, как органы внутренних дел, прокуратуры, федеральной службы безопасности, в частности пограничной охраны, федеральной таможенной службы, федеральной службы исполнения наказания, о деятельности которых в первую очередь и будет вестись речь в рамках данного параграфа.

Объектами такого воздействия, как мы уже отмечали, должны быть:

- причины и условия женской наркопреступности и конкретных наркопреступлений, совершаемых женщинами;
- лица, склонные к совершению таких преступлений: женщины, употребляющие наркотические средства, ранее, совершавшие наркопреступления; женщины, которые злоупотребляют спиртными напитками, занимаются проституцией; женщины, выполняющие профессиональные функции по производству, хранению, отпуску, учету, применению наркотических средств; женщины из ближайшего окружения лиц, употребляющих наркотики, и лиц, подозреваемых в их незаконном

¹ Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 348.

обороте, например участников преступных групп, специализирующихся на перевозке и сбыте наркотиков;

– женщины, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;

– женщины, отбывающие уголовное наказание в исправительных учреждениях, ранее употреблявшие наркотические средства;

– женщины, которые могут быть вовлечены в потребление наркотических средств.

Как мы выяснили, личность женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, существенным образом отличается от личности преступников-мужчин, совершающих указанные преступления, и даже от личности преступниц, совершающих иные преступления. Как отмечает Ю.Л. Казаринов, такая личность по сравнению с другими преступниками характеризуется более существенной социально-правовой и нравственно-психологической деформацией¹. Иными словами, объектом индивидуального воздействия является не просто лицо, склонное к совершению преступления или совершившее его, а женщина с присущими только ей психологическими особенностями. Эти обстоятельства должны учитываться при организации и осуществлении воздействия на таких женщин.

Такую работу затрудняет еще одно обстоятельство, заключающееся в том, что основная масса таких женщин употребляют наркотические средства, которые изменяют и физическое, и психическое, и нравственное состояние женщины. Поэтому при воздействии на личность женщин-наркопреступниц необходимы особые педагогические и медико-психологические подходы (технологии или методики), которыми, как показывает практика, сотрудники правоохранительных органов, осуществляющих такую работу, к сожалению, не обладают. В этой связи полагаем необходимым шире привлекать в процессе индивидуально-профилактического воздействия на личность

¹ Казаринов Ю.Л. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 8.

женщин-наркопреступниц специалистов – психологов, педагогов, медиков, прежде всего наркологов.

В этом отношении прав Я.И. Гишинский, который пишет, что разработка и применение мер профилактики должны осуществляться высококвалифицированными профессионалами (юристами, психологами, педагогами, врачами), а волонтеры должны проходить предварительное обучение и стажировку¹.

Индивидуально-профилактическое воздействие (индивидуальная профилактика) – это осуществление мер воздействия в отношении конкретного лица, которое встало на путь нарушения законов и подготовки совершения преступления². Обычно в индивидуальной профилактике выделяют раннюю и непосредственную профилактику. Ранняя профилактика представляет собой осуществление мер воздействия на дальних подступах реализации преступного умысла, иными словами, воздействует на лиц, «стоящих далеко» от совершения преступления. Непосредственная – это такое воздействие, которое необходимо осуществлять в отношении конкретной личности при явных признаках преступного поведения³.

Объектом ранней профилактики женской наркопреступности, на наш взгляд, должны быть прежде всего несовершеннолетние женского пола – учащиеся школ, профессиональных училищ, колледжей, иных образовательных учреждений. Это связано с тем, что именно в молодежной среде существует определенная субкультура, в соответствии с которой поощряется потребление наркотических средств. Сюда же следует относить женщин, независимо от возраста, в окружении которых близкие люди (мужья, сожители, дети, друзья) употребляют наркотики. Это связано с тем, что, как показало исследование, иногда такие женщины совершают наркопреступления, например, приобретают, похищают наркотики для своих

¹ См.: Гишинский Я.И. Криминология: учебник. – СПб., 2000. – С. 347.

² См.: Криминология. Общая часть: учебник / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары, 2010. – Т. 1. – С. 239.

³ Криминология. Общая часть: учебник. – Т. 1. – С. 239.

близких из-за сострадания к ним. Нередко такие женщины сами вовлекаются в потребление наркотических средств своими близкими, в том числе и насильственным путем.

К объектам раннего профилактического воздействия необходимо относить и женщин, которые выполняют профессиональные функции, связанные с легальным оборотом наркотиков (врачи, ветеринары, фармацевты, работницы фармакологических фабрик, заведующие аптеками и аптечными складами). Это связано с тем, что незаконный оборот наркотиков, особенно их сбыт, приносит хороший доход, о чем такие лица прекрасно знают, и не всегда могут устоять перед соблазном легкого обогащения. Как мы ранее отмечали, значительная доля наркопреступлений женщинами совершена из корыстных соображений. Кроме того, члены организованных преступных формирований, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков, нередко активно, и не только путем подкупа, но и угрозами и прямым физическим воздействием на таких работниц или их близких, вовлекают таких женщин в совершение наркопреступлений.

Объектом непосредственного индивидуально-профилактического воздействия должны, на наш взгляд, являться следующие категории женщин:

- прежде всего лица, страдающие наркоманией, так как процент излечившихся среди них очень мал;
- лица, которые ранее совершали преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, так как уровень специального рецидива по таким деяниям достаточно высок;
- лица, ведущие антиобщественный образ жизни, например, проститутки, подозреваемые в сбыте наркотиков, лица, систематически привлекающиеся к административной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств. Также объектом такого воздействия следует, на наш взгляд, считать руководителей и владельцев всевозможных увеселительных заведений (кафе, дискотек, ночных клубов, бань, саун), в которых посетители потребляют наркотики. Это связано с тем, что такие

лица в погоне за прибылью «закрывают глаза» на то, что в их заведениях сбываются и потребляются наркотики, нередко они сами и организуют это.

Конкретные меры индивидуально-профилактического воздействия на женщин, склонных к совершению наркопреступлений, как и в целом меры воздействия на преступность, должны отвечать принципам законности, гуманизма, справедливости, комплексности.

А.И. Долгова, кроме того, выделяет такие специфические принципы предупредительного воздействия на преступность, как:

- эффективность, нацеленность предупредительной деятельности на конечный результат – сокращение преступности;
- детальное правовое регулирование обеспечения законности действий субъектов предупредительной деятельности;
- системность, предполагающая тесное взаимодействие субъектов предупредительного воздействия;
- программно-целевой подход к предупреждению преступности, его плановость;
- дифференциация и индивидуализация мер предупреждения, их взаимодействие и преемственность¹.

Уместно также привести мнение Я.И. Гилинского о том, что профилактическая деятельность должна отвечать следующим требованиям:

- как общий принцип – «не навреди»;
- меры профилактики должны соответствовать действующим правовым и моральным нормам;
- применение превентивных мер должно максимально отвечать правам человека².

Какие же это меры индивидуальной профилактики, применение которых необходимо в отношении женщин, склонных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и какие субъекты их должны осуществлять?

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – С. 449–450.

² Гилинский Я.И. Криминология. – С. 348.

Как отмечают некоторые авторы, центральная роль в оздоровлении наркоситуации возложена на Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков, поскольку, наряду с непосредственным выполнением профилактической работы, она занимает фактически ведущее положение в территориальных системах правовой профилактики наркомании и наркоправонарушений¹. В настоящее время ФСКН России ликвидирована и ее функции переданы органам внутренних дел². Несмотря на то, что перед органами ФСКН ставились широкие задачи, в частности: 1) обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту; 2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации, соответственно, к подследственности либо к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и многие другие³, на них прямо не возлагались задачи и функции по осуществлению индивидуально-профилактической работы с лицами, потребляющими наркотики, и лицами, склонными к совершению наркопреступлений. Это не могло не влиять на результативность борьбы с наркоманией и наркопреступлениями, в силу чего нами в свое время предлагалось внести изменения в соответствующие нормативные акты, регулирующие деятельность указанных органов, возложив на них задачу проведения индивидуально-профилактической работы с лицами, склонными к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков⁴.

¹Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – М., 2008. – С. 207.

² См.: Указ Президента РФ № 156 от 05.04. 2016 года// URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2016).

³Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: утв. Указом Президента РФ от 28.07. 2008 г. № 976 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/legal-foundaiton> (дата обращения: 01.06.2015).

⁴См.: Киркина Н.В. Профилактика наркопреступлений, совершаемых женщинами//Актуальные проблемы российской государственности и права: сборник

В настоящее время воздействие на наркопреступность, в том числе женскую, и на конкретных лиц, совершающих наркопреступления, возложена прежде всего на органы внутренних дел. Это важно и еще потому, что именно наркопреступления связаны со многими другими уголовно наказуемыми деяниями, такими как кражи, грабежи, разбои, являющимися питательной средой для распространения наркомании и наркопреступлений.

Согласно Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утверждённой Приказом МВД России от 17 января 2006 года № 19¹, основными задачами ОВД по предупреждению преступлений являются:

- противодействие криминогенным процессам в обществе, обеспечение сдерживания и сокращения преступности;
- выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению и нейтрализации;
- установление и пресечение фактов приготовления к преступлению и покушения на преступление, принятие к лицам, их совершившим, мер в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия (профилактика виктимного поведения);
- привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

Особая роль в предупреждении преступлений, в частности их профилактике, принадлежит участковым уполномоченным. Как отмечают ученые, именно эти сотрудники ближе всех находятся к населению². При этом каждый участковый должен иметь общественный совет и активно

материалов Международной научно-практической конференции (27 ноября 2014 года). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2014. – С. 323.

¹ См.: О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 // Рос. газ. – 2006. – 2 февр.

² Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – С. 210.

взаимодействовать с общественными формированиями правоохранительной направленности.

В целях предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, участковые уполномоченные полиции должны осуществлять следующие мероприятия, а именно: выявлять и ставить на профилактический учет:

- лиц, больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации и представляющих опасность для окружающих;
- лиц, совершивших в наркотическом состоянии правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих;
- лиц, употребляющих наркотики, которые входят в неформальные молодежные объединения противоправной направленности;
- лиц, которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача;
- лиц, освободившихся из мест лишения свободы и не излечившихся от наркомании;
- несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства, психотропные и токсические вещества¹.

Сама индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции включает в себя следующие мероприятия:

- проведение профилактических бесед с лицами, состоящими на профилактическом учете;
- наблюдение за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, их образом жизни, кругом общения;
- опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц;
- применение мер административного принуждения к лицам, состоящим на профилактических учетах и нарушающим законодательство

¹ См.: Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31.12. 2012 г. № 1166 // Рос. газ. Фед. выпуск. – 2013. – 27 марта.

Российской Федерации.

Предметом особого внимания органов внутренних дел является профилактика наркопреступлений и иных наркоправонарушений среди несовершеннолетних. Важные профилактические задачи выполняют подразделения по делам несовершеннолетних, усиленные новым институтом профилактики наркомании и наркоправонарушений среди несовершеннолетних – институтом школьных инспекторов милиции. В настоящее время в 29 регионах – в школах и колледжах – в тесном контакте с преподавательским составом занимаются индивидуальной профилактикой наркомании и наркоправонарушений свыше 2 тысяч специально подготовленных сотрудников милиции¹.

Кроме указанных выше мероприятий сотрудники органов внутренних дел, в частности следователи, дознаватели, проводят и иные профилактические мероприятия антинаркотической направленности:

- а) выступления (доклады) в трудовых коллективах, в учебных заведениях и средствах массовой информации;
- б) публикации научных статей, заметок в печати;
- в) письма (сообщения) руководителям организаций, предприятий и учреждений, а также личные беседы с должностными лицами;
- г) лекции на антинаркотическую тематику.

Наряду с этим, практике известны и такие формы реагирования на обстоятельства, способствовавшие совершению наркопреступления, как:

- а) разработка совместно с другими подразделениями органов внутренних дел комплексных мероприятий антинаркотического профилактического характера;
- б) проведение бесед с потерпевшими, чье виктимное поведение спровоцировало совершение наркопреступления; лицами, совершившими антиобщественные поступки, но не привлеченными по тем или иным законным основаниям к уголовной ответственности; родителями, близкими,

¹ Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – С. 215.

знакомыми, друзьями, соучениками, коллегами, педагогами, руководителями вышеуказанных лиц;

в) участие в диспутах, «круглых столах», конференциях, симпозиумах, иных мероприятиях, посвященных вопросам профилактики наркопреступлений и наркомании¹.

Мы полагаем, что в целях совершенствования профилактической работы сотрудники органов внутренних дел при осуществлении индивидуально-профилактического воздействия на женщин, склонных к совершению наркопреступлений, должны активно использовать возможности различных общественных организаций, прежде всего женских, всевозможных кризисных центров, центров психологической помощи. Это связано с тем, что далеко не каждый сотрудник органов внутренних дел обладает познаниями в психологии, тем более женской психологии. Как совершенно правильно отмечают Е.О. Алауханов и З.С. Зарипов, «о какой бы профилактической мере ни шла речь, она окажется по-настоящему эффективной лишь тогда, когда ее исполнитель сумеет найти правильный подход к профилактируемому, войти с ним в психологический контакт, стать заинтересованным участником его жизни»².

Поэтому мы считаем, что необходимо предоставить участковым уполномоченным полиции полномочиями по направлению женщин, состоящих на профилактическом учете, в обязательном порядке на консультирование к специалистам-психологам для разрешения проблем ее противоправного или иного антиобщественного поведения. Это связано еще и с тем, что именно женщина нуждается в большей степени, нежели мужчина, в психологической поддержке, совете, «добром слове» со стороны другого человека. Лица же, употребляющие спиртные напитки и наркотики, поставленные на профилактический учет, должны в обязательном порядке направляться на консультирование к специалистам-наркологам. В силу этого необходимо внесение изменения в Наставление по организации деятельности

¹ Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – С. 216.

² Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. – Алматы, 2008. – С. 123.

участковых уполномоченных полиции, дополнив его пунктом 66.5 следующего содержания: «направлять лиц, состоящих на профилактическом учете, на консультирование к специалистам-психологам или наркологам». Для этого органам внутренних дел необходимо заключать соответствующие соглашения с учреждениями, оказывающими психологическую и наркологическую помощь гражданам.

Особую сложность, на наш взгляд, вызывает профилактика наркомании женщин, страдающих наркотической зависимостью, так как излечиться от нее очень и очень трудно и в большинстве случаев, как показывает практика, невозможно. Как отмечают специалисты, реальные показатели излечения от наркомании не превышают 5–7%¹.

В этом направлении сотрудники правоохранительных органов должны тесно взаимодействовать с медицинскими учреждениями, специализирующимися на таком лечении.

Первостепенными мерами по профилактике наркомании медицинскими учреждениями, на наш взгляд, являются:

- законодательное закрепление обязанности взаимодействия детских наркологических служб с органами системы здравоохранения и образования;
- проведение мониторинга состояния здоровья детей и подростков;
- разработка и принятие во всех субъектах Российской Федерации программ по реабилитации лиц, страдающих наркоманией, и их выполнение;
- оказание бесплатной и с соблюдением установленных на лечение сроков наркологической помощи в специализированных диспансерах и лечебно-профилактических учреждениях;
- ускорение разработки и внедрения новых методов лечения наркомании и обеспечение их финансирования;
- перенос акцента с госпитального этапа оказания медицинской помощи на амбулаторно-поликлиническую профилактическую работу.

¹ Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – С. 177.

Кроме того, следует согласиться с авторами, утверждающими, что назрела необходимость в разработке методических рекомендаций для организации медицинской профилактики наркомании и наркотизма; обучении сотрудников правоохранительных органов основам оказания первой медицинской помощи лицам, находящимся в наркотическом опьянении разной степени, что особенно важно – несовершеннолетним и женщинам; утверждении основных рекомендаций в процессе реабилитации больных наркоманией; информировании и внедрении новых медицинских технологий излечения от наркозависимости и ряда других мер экстренного характера¹.

Следует отметить, что и в исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, необходимо целенаправленное осуществление профилактической работы с лицами, ранее употреблявшими наркотические средства, и лицами, осужденными за наркопреступления. Это связано с тем, как уже отмечалось, что уровень специального рецидива у женщин-наркопреступниц достаточно высок, и есть случаи употребления женщинами наркотиков в местах лишения свободы, на что неоднократно указывали ученые².

Важность такой работы подчеркивает еще одно обстоятельство: статистические данные, криминологические исследования показывают, что преступления, связанные с наркотиками, являются достаточно распространенными в местах лишения свободы. Если в 2008 году доля таких преступлений в местах лишения свободы составляла 17,7%, то в 2012 году – уже 28,9%³.

¹ Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – С. 189–190.

² См.: Куликова О.Н. Принудительные меры медицинского характера, назначаемые осужденным наркоманам, их роль в предупреждении преступлений, совершаемых на почве наркомании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4.

³ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации. Региональные различия / под ред. О.А. Евлановой. – М., 2013. – С. 217–218.

Предупреждение совершения новых преступлений со стороны осужденных женщин реализуется путем применения к ним предусмотренных УИК РФ разнообразных мер (охраны и надзора за осужденными – части первой статьи 82, оперативно-розыскных мероприятий – статья 84, мер поощрения и взыскания и т.д. – статьи 113, 115), а также проведения с ними воспитательной работы.

Профилактическая работа проводится практически всеми подразделениями уголовно-исполнительной системы и их сотрудниками, прежде всего, врачами психиатрами-наркологами, врачами-психиатрами медицинской части, начальниками отрядов (воспитателями), сотрудниками воспитательного отдела. Именно комплекс медицинских, психологических и педагогических воздействий плюс учет и знание специфики пенитенциарной системы помогают эффективно организовать исправительный процесс, а, следовательно, предупреждать наркотизацию осужденных, а также многообразные конфликтные ситуации, преступления в среде осужденных, вызванные употреблением, распространением и нелегальной транспортировкой наркотиков в исправительных учреждениях (ИУ).

Поскольку пункт «г» части первой статьи 97, часть вторая статьи 99 УК РФ, устанавливавшие принудительное лечение наркоманов, отбывающих наказание, отменены, многие осужденные лишены доступа к полноценному медицинскому лечению наркомании. Такое решение влечет размещение наркоманов вместе с другими осужденными. Медицинская помощь осужденным наркоманам оказывается в обычных, неспециализированных ИУ, где организуются отдельные отряды для данных лиц. Медицинские части ИУ, имеющие в своем штате врача-нарколога, осуществляют амбулаторное лечение осужденных наркоманов.

Ведущей функцией медицинской наркологической службы УФСИН является оказание лечебно-профилактической помощи больным наркоманией. Реализация данной функции осуществляется посредством ряда целенаправленных мер, среди которых можно выделить следующие: организацию обязательного и добровольного лечения наркоманов; выявление

страдающих наркоманией среди лиц, поступающих и содержащихся в ИУ; диспансерный учет и наблюдение за фактическим и потенциальным контингентом; комиссионное освидетельствование наркологических больных для решения вопроса о прекращении, продлении и назначении лечения; медицинское освидетельствование лиц, нарушающих режимы антинаркотического лечения; осуществление взаимодействия с органами и учреждениями здравоохранения по вопросам оказания лечебно-профилактической помощи больным наркоманией; внедрение передового опыта, новых методик выявления, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы; просветительскую работу среди спецконтингента и личного состава УФСИН по проблемам наркотизма, профилактики наркомании. Основная нагрузка на выполнение лечебно-профилактической работы в исправительных учреждениях ложится на плечи психиатра-нарколога медчасти.

Ученые, занимавшиеся проблемами профилактики наркомании, отмечают, что не менее значимым направлением деятельности наркологической службы, чем лечение наркомании осужденных, являются проведение профилактических мероприятий, особенно психогигиены и психопрофилактики, выработка нетерпимого отношения к лицам, употребляющим наркотические средства.

Существенный вклад в предупреждение наркомании среди осужденных вносит психологическая служба исправительных учреждений, которая оказывает существенное влияние на личность наркомана, его ближайшее окружение, изменяет их отношение к наркотикам. Среди профилактических мер, реализуемых данной службой, – домедикаментозная и постемедикаментозная психологическая помощь наркозависимым. Особое место в этой системе принадлежит диагностической и прогностической деятельности, консультативной и коррекционной деятельности, просветительским мероприятиям.

Важно отметить тот факт, что передовые психологические службы системы УФСИН постоянно расширяют спектр своих функций. Наряду с указанными традиционными направлениями работы ряд психологических лабораторий, в том числе и находящиеся на территории Белгородской области, осуществляют мероприятия, преследующие цель распространения необходимых психологических знаний среди наркотизировавшихся осужденных, подозреваемых и обвиняемых и формирования у них доверия к психологу, позитивного отношения к его деятельности¹.

К другим мерам профилактики наркопреступлений, совершаемых женщинами, можно отнести воспитательные меры, применяемые к ним в процессе исполнения наказания (индивидуальные и групповые беседы, информационно-разъяснительная работа, оказание помощи в поддержании связи с семьей, трудотерапия, применение мер поощрения и взыскания). Поддержание связи с семьей для осужденной женщины в профилактическом плане очень важно. Как показывают многочисленные исследования, осужденные женщины гораздо чаще, чем мужчины, утрачивают контакты с семьей, что приводит к совершению ими новых преступлений².

Важный профилактический потенциал в отношении женщин, не нарушающих режим отбывания, излечившихся от наркотической зависимости, на наш взгляд, несет такая мера, как возможность их условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы. Опрошенные нами женщины (75,7%) ответили, что хотят и надеются на условно-досрочное освобождение от наказания.

В предупредительном воздействии на женскую наркопреступность и личность женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, важную роль играют меры уголовно-правового воздействия на женщин, совершающих указанные преступления. Как уже отмечали ранее, «категорией уголовно-правового предупреждения

¹ Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – С. 204–205.

² См., например: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992. – С. 244.

охватывается деятельность по реализации метода уголовной ответственности и наказания»¹.

Другие авторы такую деятельность называют пресечением преступлений. Например, В.Н. Кудрявцев отмечает, что пресечение преступлений затрагивает стадию исполнения преступных действий (бездействия), приготовления и покушения на их совершение, отчасти – их результат (прерывание причинной цепочки, ведущей от преступных действий к общественно опасным последствиям. Но более ранних стадий оно не касается². Как отмечают другие авторы, пресечение следует за профилактикой, когда ее меры не достигли своей цели и человек совершил или совершает преступление. Цель пресечения – не допустить доведение осуществляемых или замысливаемых преступных действий отдельных лиц до конца³. Таким образом, уголовно-правовое воздействие на женщин-наркопреступниц предполагает осуществление оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер, последние осуществляются в рамках расследования и рассмотрения судом уголовных дел.

Оперативно-розыскные меры предполагают сбор информации о криминально-активных женщинах и лицах из их окружения (близких связях членов организованных преступных формирований в сфере нелегального оборота наркотиков, ранее судимых за наркопреступления, наркоманах, членах групп с антиобщественной направленностью и др.), степени исправления, их связях, предшествующем преступном опыте, намерениях, особенностях их личности и системы социальных отношений. Совокупность сведений, которые дают основания для неблагоприятного прогноза, то есть вывода о вероятности совершения наркопреступления, сразу указывает на

¹ Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. – С. 45–46.

² Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М., 2003. – С. 242.

³ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений. – Саратов, 2000. – С. 99.

необходимость установления оперативного наблюдения за теми, кто сохранил криминальную активность¹.

Как показало проведенное исследование, сотрудники оперативных подразделений должны особое внимание уделять женщинам, употребляющим наркотические средства, женщинам, ранее судимым за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также женщинам, лица из ближайшего окружения которых вовлечены в незаконный оборот наркотиков, например, члены преступных групп, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков. Это связано с тем, что нередко такие лица вовлекают женщин в перевозку и сбыт наркотических средств.

Например, сотрудниками УФСКН РФ по Саратовской области были установлены лица, причастные к систематичному сбыту героина. После ряда оперативно-розыскных мероприятий участники преступной группировки задержаны. Ими оказались двое 33-летних жителей Энгельса, Наталья Б. и Вадим С. Их задержали оперативники во время проведения «контрольной закупки». Ранее не судимые молодые люди постоянного места работы не имели, являлись наркозависимыми. Чтобы заработать себе на наркотики, задержанные, решили заняться распространением героина. Вадим С. имел возможность приобретать наркотики для последующего незаконного распространения, уговорил заниматься этим Наталью Б. Она искала покупателей среди своих знакомых наркозависимых лиц. Часть наркотиков подельники сбывали, а часть оставляли для личного употребления, деньги, вырученные путем незаконного сбыта героина, они делили пополам².

Важными направлениями оперативно-розыскной работы являются выявление фактов уже совершенных женщинами наркопреступлений, их задержание с целью привлечения к уголовной ответственности. В соответствии со статьей 151 УПК РФ уголовные дела о наркопреступлениях

¹ Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – С. 200.

² URL: <http://64.fskn.gov.ru/content/view/2059/13> (дата обращения: 28.07. 2014).

расследуют следователи органов внутренних дел. Полагаем, что расследование уголовных дел по таким преступлениям, совершенным женщинами, должно поручаться наиболее опытным следователям, причем женского пола, для достижения наибольшего психологического контакта следователя с обвиняемой, установления всех обстоятельств совершения ею преступления. Как отмечают психологи, следователя общество наделило большими правами: он может арестовать, задержать, обыскать..., но главное, следователь во имя интересов общества и интересов самой личности имеет право вторгаться в интимный, душевный мир человека»¹. Несомненно, что обвиняемая женщина, особенно при выяснении каких-то глубоко личных обстоятельств жизни и совершенного преступления легче пойдет на психологический контакт со следователем-женщиной, нежели следователем-мужчиной. Это подтверждается и результатами опроса осужденных. Так, основная масса из них (79,3%) считают, что в психологическом плане обвиняемой женщине «удобнее», «проще», если следователь по делу – тоже женщина.

По нашему мнению, следователю в целях наиболее полного установления всех обстоятельств дела, психического и физического состояния обвиняемой необходимо назначать судебно-наркологические экспертизы для установления заболевания наркоманией, если есть данные, что она употребляла наркотические средства.

Немаловажным является вопрос об избрании обвиняемой женщине меры пресечения и справедливого уголовного наказания. Мы полагаем, что следователи должны при решении вопроса об избрании меры пресечения учитывать не только все обстоятельства совершенного преступления, но и особенности личности обвиняемой, условия ее жизни, наличие постоянного места жительства, детей, наличие или отсутствие хронической зависимости от наркотиков. Видится, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой женщины должно быть исключительной

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. – СПб., 2009. – С. 446.

мерой, когда нет возможности избрать другие меры пресечения. Это связано с тем, что женщина гораздо острее, чем мужчина, переживает изоляцию от общества, прежде всего семьи и детей, получает всевозможные психологические травмы и впоследствии быстрее деградирует. В этой связи следует согласиться с Ю.М. Антоняном, который пишет, что в уголовно-процессуальном законе следовало бы дать перечень составов преступлений, по подозрению в совершении которых женщина может быть взята под стражу¹.

Сказанное также должно относиться и к такому виду наказания, назначаемому наркопреступницам, как лишение свободы. Хотя мы и говорили о необходимости ужесточения уголовного наказания за сбыт наркотиков, вовлечение в их потребление женщин и несовершеннолетних, для женщины лишение свободы должно быть исключительной мерой. Прав Ю.М. Антонян, утверждающий, что гуманностью и милосердием к женщине должны быть проникнуты все законы – уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный и другие нормативные акты². В настоящее же время, как показывают исследования, за наркопреступления назначается прежде всего лишение свободы (44,8% всех приговоров), условное лишение свободы (40,2%), а иные меры наказания составляют 14,9%³. Как видно из приведенных данных, суды широко применяют и условное лишение свободы за наркопреступления. По мнению многих авторов, мягкие наказания, том числе и за сбыт наркотиков, связан с низким качеством расследования уголовных дел данной категории. В результате недостатки следствия судьи нередко «корректируют приговором», и вместо оправдательного приговора лицам, виновность которых не удается установить вследствие недопустимости имеющихся в деле доказательств, выносятся условная мера наказания⁴.

¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – С. 212.

² Там же. – С. 212.

³ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. – С. 227.

⁴ См.: Мартынович А.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности,

Характерно то, что, несмотря на широко применяемые предупредительные меры по воздействию на наркопреступность, вряд ли можно утверждать, что правоохранные органы в этом направлении действуют весьма эффективно. Криминологические исследования показывают, и это подтверждается и результатами нашего исследования, что население страны оценивает результативность их работы невысоко. Так, 30% опрошенных считают результативность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков низкоэффективной¹. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость дальнейшего исследования проблем наркопреступности, в частности женской, и разработки более эффективных мер воздействия на нее.

Подводя некоторые итоги вышеизложенному, следует отметить, что специально-криминологическое воздействие на личность женщин, совершающих наркопреступления, реализуется в форме индивидуально-профилактического воздействия (профилактики) и уголовно-правового воздействия. Несомненным является то, что приоритет должен отдаваться мерам профилактики, а не уголовно-правовому воздействию на таких женщин.

Индивидуально-профилактическое воздействие представляет собой комплекс разнообразных мер, прежде всего воспитательного характера, направленный на формирование у женщин, склонных к совершению наркопреступлений, установки на правопослушное поведение. Такое воздействие должно осуществляться в совокупности с мерами профилактики наркомании, так как многие из таких женщин употребляют наркотические средства или имеют устойчивую зависимость от них. Среди специализированных субъектов такого воздействия прежде всего следует выделять органы внутренних дел.

В профилактической работе с женщинами, склонными к совершению наркопреступлений, сотрудники правоохранных органов должны опираться на помощь специалистов-психологов и наркологов, а также

назначение наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002. – С. 18; Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. – С. 229; и др.

¹ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. – С. 118.

использовать возможности женских общественных организаций и религиозных объединений. В целях совершенствования такой работы необходимо внесение изменения в Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, дополнив его пунктом 66.5 следующего содержания: «направлять лиц, состоящих на профилактическом учете, на консультирование к специалистам-психологам или наркологам».

Расследование уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, совершенным женщинами, целесообразно получать наиболее опытным следователям-женщинам для достижения наибольшего психологического контакта с обвиняемой и полного установления всех обстоятельств дела, в том числе причин и условий совершения женщиной наркопреступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминологическое изучение такой важной как в теоретическом, так и практическом плане проблемы, как личность женщины-наркопреступницы, позволило сделать некоторые выводы и сформулировать предложения и рекомендации по ее решению.

Несмотря на наличие большого количества работ, направленных на изучение женской преступности, наркопреступности, еще в меньшей мере женской наркопреступности, отдельных работ, специально посвященных исследованию особенностей личности женщин, совершающих наркопреступления, нет. Такие исследования необходимы, так как именно личность преступника, ее особенности являются непосредственными причинами индивидуального преступного поведения. В силу этого личность женщины, совершающей наркопреступления, должна быть объектом самостоятельного криминологического исследования.

Под женской наркопреступностью следует понимать относительно массовое, негативное социально-правовое явление, обладающее определенной спецификой, складывающееся из совокупности уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных главой 25 УК РФ, совершенных женщинами на определенной территории за определенный промежуток времени. Специфика данного явления обусловлена прежде всего особенностями лиц, совершающих наркопреступления. Наркопреступление, совершаемое женщиной, представляет собой уголовно наказуемое деяние, предусмотренное главой 25 УК РФ, отличающееся определенной спецификой, обусловленной особенностями личности женщин, совершающих такие деяния.

Исследование позволило выделить следующие группы наркопреступлений, совершаемых женщинами:

- 1) преступления, предусмотренные статьей 228 УК РФ, – 43,7%;
- 2) преступления, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ, – 46,8%;

- 3) преступления, предусмотренные статьей 232 УК РФ, – 3,2%;
- 4) преступления, предусмотренные статьей 229.1 УК РФ, – 2,7%;
- 5) преступления, предусмотренные статьей 231 УК РФ, – 1,8%;
- 6) преступления, предусмотренные статьей 229 УК РФ, – 0,8%;
- 7) преступления, предусмотренные статьями 228.2 – 228.4 УК РФ, – 0,5%;
- 8) преступления, предусмотренные статьями 230, 233 УК РФ, – 0,5%.

Личность женщины-наркопреступницы представляет собой совокупность всех ее разнообразных свойств и качеств как социально-демографического, нравственно-психологического, так и уголовно-правового характера, из которых наибольший криминологический интерес представляют свойства и качества негативного характера, обуславливающие совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Личность таких женщин характеризуется рядом социально-демографических признаков. Так, каждая вторая из них (50,4%) в возрасте до 30 лет; имеет средний образовательный уровень (60,7%); не занимается никакой общественно полезной деятельностью (70,3%); жительница города (78,3%); гражданка России (94,3%), не состоит в официально зарегистрированном браке (90,9%).

По своим социально-демографическим признакам изученные женщины отличаются от мужчин, совершающих, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В частности, такие женщины в большинстве случаев характеризуются более молодым возрастом и более высоким образовательным уровнем; в большей мере, чем мужчины, заняты общественно полезной деятельностью, но среди них меньше лиц, состоящих в официальном браке, и меньше иностранных граждан и лиц без гражданства.

Анализ нравственно-психологических особенностей данной категории женщин показал, что у основной их массы преобладают корыстные

устремления над всеми иными; значительная их доля (45,3%) употребляют наркотики; свою вину в совершенном преступлении возлагают в большинстве случаев на других лиц, но только не на себя. Многие из таких лиц до совершения преступления вели антиобщественный образ жизни, что проявлялось в потреблении не только наркотиков, но и спиртных напитков, занятии проституцией, совершении различных правонарушений. Но у мужчин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, нравственно-психологические свойства и качества характеризуются еще более отрицательно, чем у женщин-наркопреступниц.

По уголовно-правовым характеристикам женщины, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, также отличаются от других категорий преступников, в частности мужчин, совершающих такие же деяния. Среди таких преступниц преобладают женщины, совершившие деяния, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ (46,8%), при этом велика доля лиц, совершивших наркопреступления в совокупности с другими преступлениями, прежде всего против собственности (46,3%). Женщины в абсолютном большинстве случаев совершают преступления в одиночку (84,7%), действуя из корыстных соображений (68,7%). Среди таких преступниц исследование позволило выделить три основных типа их личности, а именно: криминально ориентированный тип (48,3%), криминально предрасположенный (криминально колеблющийся) тип (35,7%) и криминально не ориентированный тип (16,0%).

В отличие от мужчин женщины реже совершают наркопреступления в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями (46,3% и 49,3%, соответственно); уровень групповых преступлений у женщин выше, чем у мужчин (15,3 и 13,0%, соответственно). При этом следует отметить, что у женщин намного ниже уровень рецидива (12,3%), чем у мужчин (41,3%).

Женская наркопреступность порождена следующими группами причин и условий:

1. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступность в целом, так и женскую наркопреступность, в частности. Среди

них наибольший криминогенный потенциал несут недостатки экономического, духовно-нравственного и правового характера.

2. Причины и условия, характерные прежде всего для наркопреступности. Они связаны с двумя факторами, а именно: спросом на наркотики в современной России и наличием их порой свободного предложения.

3. Специфические причины и условия, характерные для женской наркопреступности, обусловленные личностными особенностями и недостатками женщин, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Среди них следует отметить наркотическую зависимость значительной части наркопреступниц (45,3%), их низкий образовательный уровень (лица с высшим образованием составили всего 6,4%), отсутствие работы и, как следствие, постоянного источника дохода (70,3%), ведение антиобщественного образа жизни, утрату связей с семьей, корыстные устремления их значительной части (68,7%). Причины преступного поведения женщин, совершающих наркопреступления, определенным образом отличаются от причин и условий таких же преступлений, совершаемых лицами противоположного пола.

Воздействие на женскую наркопреступность – это деятельность по осуществлению разнообразных мер, реализуемых различными субъектами по выявлению, ослаблению, устранению причин и условий женской наркопреступности, оказанию профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также привлечению к уголовной ответственности тех, кто совершил такие преступления. Специфика такого воздействия обусловлена личностными особенностями самих женщин, совершающих наркопреступления.

В системе такого воздействия (общесоциального и специально-криминологического) следует отметить общесоциальное воздействие, которое должно, на наш взгляд, осуществляться по двум основным

направлениям, а именно: сокращение предложения наркотиков в стране и сокращение спроса на них среди населения.

Среди правовых мер, направленных на сокращение женской наркопреступности, предлагается следующее:

а) редакция статьи 228.5 УК РФ следующего содержания: «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенное лицом неоднократно, наказывается принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ без назначения врача, совершенным лицом неоднократно, признается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней».

б) полагаем в обязательном порядке считать совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, для чего необходимо внести соответствующее изменение в статью 63 УК РФ, а именно дополнить ее пунктом «с»: «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ», а также исключить из нее ч. 1.1.

в) считаем целесообразным принудительное лечение лиц, совершивших преступление, страдающих наркоманией и алкоголизмом. Для этого следует дополнить статью 97 УК РФ п. «г» следующего содержания: «совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании». В части второй статьи 99 УК РФ также необходимо внести соответствующие дополнения и изложить ее в следующей редакции: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в

состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога»;

г) кроме того, в целях предупреждения женской наркомании и женской наркопреступности нами предлагается следующее:

– пункт «в» части четвертой статьи 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) изложить в редакции: «... в отношении женщины, а равно лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего»;

– статью 230 УК РФ изложить в следующей редакции: «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– пункт «а» части третьей данной статьи предлагается изложить в следующей редакции:

«а) в отношении несовершеннолетнего, женщины либо двух или более лиц... (далее – по тексту);

– статью 232 УК РФ предлагается сформулировать в следующем виде: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– часть вторую этой статьи: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также для потребления наркотических веществ или психотропных веществ или их аналогов либо новых

потенциально опасных психоактивных веществ несовершеннолетними или женщинами».

Важным направлением воздействия на женскую наркопреступность должно являться воздействие на личность самих женщин-наркопреступниц, которое можно определить следующим образом: это осуществляемая с учетом особенностей личности женщин-наркопреступниц деятельность по реализации комплекса разнообразных мер прежде всего воспитательного, медицинского, а также уголовно-правового характера в отношении женщин, склонных к совершению наркопреступлений или совершивших такие деяния. Такое воздействие реализуется в форме индивидуально-профилактического воздействия (профилактики) и уголовно-правового воздействия. Несомненным является то, что приоритет должен отдаваться мерам профилактики, а не уголовно-правовому воздействию на таких женщин.

Индивидуально-профилактическое воздействие представляет собой комплекс разнообразных мер, прежде всего воспитательного характера, направленный на формирование у женщин, склонных к совершению наркопреступлений, установки на правопослушное поведение. Такое воздействие должно осуществляться в совокупности с мерами профилактики наркомании, так как многие из таких женщин употребляют наркотические средства или имеют устойчивую зависимость от них. Специализированными субъектами такого воздействия до последнего времени, кроме органов внутренних дел, являлись органы Федеральной службы РФ по контролю за наркотиками. К сожалению, нормативно-правовые акты ФСКН РФ, прямо не закрепляли обязанности их сотрудников по осуществлению индивидуальной профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что не могло не сказываться на результативности их работы в этом направлении.

В профилактической работе с женщинами, склонными к совершению наркопреступлений, сотрудники правоохранительных органов должны опираться на помощь специалистов-психологов и наркологов, а также использовать возможности женских общественных организаций и

религиозных объединений. В целях совершенствования такой работы необходимо внесение изменения в Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, дополнив его пунктом 66.5 следующего содержания: «направлять лиц, состоящих на профилактическом учете, на консультирование к специалистам-психологам или наркологам».

Расследование уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, совершенным женщинами, целесообразно получать наиболее опытным следователям-женщинам для достижения наибольшего психологического контакта с обвиняемой и полного установления всех обстоятельств дела, в том числе причин и условий совершения женщиной наркопреступления.

При этом мы понимаем, что исследование такой важной криминологической проблемы, как личность женщины-наркопреступницы, нельзя считать законченным. Напротив, эта проблема требует дальнейших, причем не только криминологических, но и пенитенциарных, криминалистических, уголовно-процессуальных и психологических исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты
и иные официальные материалы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.03.2014 г., № 2-ФКЗ) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г. (по состоянию на 16.09.2010 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 14.12.2013).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015 г., № 441-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2016. – № 1 (ч.1). – Ст. 61.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015 г., № 341-ФЗ) // Рос. газ. – 2001. – 22 дек.; СЗ РФ. – 2015. – № 52 (ч.1). – Ст. 7520.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015 г., № 459-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2016. – № 1 (ч.1). – Ст. 79.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г., № 358-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2015. – №48 (ч.1). – Ст. 6724.

7. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон РФ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г., №408-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219; 2016. – № 1. – Ст. 28.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом

прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: федер. закон РФ от 18.07.2009 г. № 177-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3614.

9. Об обращении лекарственных средств: федер. закон РФ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г., № 389-ФЗ) // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815; 2016. – № 1 (ч.1). – Ст. 9.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: федер. закон РФ от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 21. – Ст. 2525.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон РФ от 03.02.2015 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – 6 февр.

12. О полиции: федер. закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 14.10.2014 г. № 307-ФЗ) // Рос. газ. – 2011. – 8 февр.; 2015. – 16 февр.

13. Об утверждении Положения о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: указ Президента РФ от 28.07.2008 г. № 976 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/legal-foundaition>.

14. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 09.06.2010 г. № 690 // СЗ РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

15. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05.04.2016 г. № 156 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

16. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (в ред. от 23.11.2012 №1215) // СЗ РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5624; №49. – Ст.6861.

17. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (в ред. от 23.11.2012 №1215) // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6696; 2012. – № 49. – Ст. 6861

18. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД РФ от 17.01.2006 г. № 19 (в ред. от 30.12.2011) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.ru/anticorr/NPA/acts.html>

19. Об утверждении Наставления об организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД РФ от 31.12.2012 г. № 1116 // Рос. газ. – 2013. – 27 мар.

20. О мерах, направленных на формирование здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака: приказ Минздравсоцразвития РФ от 16.03.2010 г. № 152н; зарегистрировано в Минюсте РФ 06.04.2010 г. № 16823 // Рос. газ. – 2010. – 16 апр.

21. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от

15.06.2006 г. № 14 (в ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.

22. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 (в ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1.

23. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 1.

24. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2007 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России. – 2008. – 58 с.

25. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2008 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России. – 2009. – 63 с.

26. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России. – 2010. – 56 с.

27. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России. – 2014. – 56 с.

28. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России. – 2015. – 56 с.

29. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России. – 2016. – 54 с.

30. Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура Союза ССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 15.

Учебники и монографии

31. Абызов, Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников [Текст] / Р.М. Абызов. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1998. – 236 с.

32. Авакян, Р.О. Наркомания и методы борьбы с нею [Текст] / Р.О. Авакян. – Ереван: Айастан, 1990. – 323 с.

33. Аванесов, Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 303 с.

34. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с.

35. Аванесов, Г.А. Криминология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. – 500 с.

36. Алауханов, Е.О. Профилактика преступлений: учебник [Текст] / Е.О. Алауханов, З.С. Зарипов. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 375 с.

37. Алексеев, А.И. Криминология. Курс лекций [Текст] / А.И. Алексеев. – М.: Щит-М, 1999. – 340 с.

38. Алиев, В.М. Личность преступника и наркомания: учеб. пособие [Текст] / В.М. Алиев. – М.: Изд-во НИИ МВД РФ, 1993. – 87 с.

39. Алферов, Ю.А. Особенности воспитательной работы в ИТУ с женщинами-наркоманками [Текст] / Ю.А. Алферов, Г.Б. Калманов, В.Г. Козюля, Ю.А. Шипилов. – Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. – 134 с.

40. Алферов, Ю.А. Особенности воспитательной работы в ИТУ с женщинами наркоманками [Текст] / Ю.А. Алферов, В.Г. Козюля, Ю.А. Манилов. – Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. – 134 с.

41. Андреева, Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Л.А. Андреева; Санкт-Петербургский юрид. ин-т. – СПб., 1998. – 162 с.

42. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.

43. Антонян, Ю.М. Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 366 с.

44. Антонян, Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2010. – 368 с.

45. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Российское право, 1992. – 256 с.

46. Афанасьев, В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: учеб. пособие [Текст] / В.С. Афанасьев, Я.И. Гишинский. – СПб., 1993. – 167 с.

47. Бакаев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних [Текст] / А.А. Бакаев, Н.И. Остапенко; под науч. ред. В.А. Лелеков. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 139 с.

48. Батлер, У.Э. Наркотики и ВИЧ/СПИД в России: правовое положение программ снижения вреда в России [Текст] / У.Э. Батлер. – М.: ЮрИнфоР, 2006. – 603 с.

49. Болотовский, И.С. Наркомания. Токсикомания [Текст] / И.С. Болотовский. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 96 с.

50. Болотский, Б.С. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах содружества [Текст] / Б.С. Болотский, А.Г. Волеводз, Е.В. Воронова, Б.Ф. Калачев. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 248 с.

51. Босхолов, С.С. Основы уголовной политики [Текст] / С.С. Босхолов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. – 302 с.

52. Братчиков, В.А.. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ) [Текст] / В.А. Братчиков, Т.М. Клименко, П.П. Сальников. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 244 с.

53. Брилев, В.Н. Некоторые проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере наркобизнеса [Текст] / В.Н. Брилев. – Екатеринбург: ЕВШ МВД России, 1994. – 166 с.

54. Варчук, Т.В. Криминология: учеб. пособие [Текст] / Т.В. Варчук. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 298 с.

55. Варыгин, А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учеб. пособие [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпкинова. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 126 с.

56. Варыгин, А.Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: особенности мотивации и предупреждения [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 152 с.

57. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов [Текст] / В.Л. Васильев. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.

58. Ветров, Н.Н. Когда в ответе родители [Текст] / Н.Н. Ветров. – М., 1980.

59. Война с наркомафией: пока без победителей [Текст] / сост. Л.Н. Елин. – М.: Республика, 1992. – 335 с.

60. Волкова, В.Н. Судебная психиатрия: курс лекций [Текст] / В.Н. Волкова. – М.: Юристъ, 1998. – 404 с.

61. Воробьев, Г.А. Организация комплексного контроля за оборотом наркотиков в Федеративной Республике Германии [Текст] / Г.А. Воробьев, И.А. Воробьев, Б.Ф. Калачев, С.С. Стефанишин. – М.: ВНИИ МВД России, 1995. – 106 с.

62. Габиани, А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы [Текст] / А.А. Габиани. – М.: Мысль, 1990. – 182 с.

63. Габиани, А.А. Наркотизм вчера и сегодня [Текст] / А.А. Габиани. – Тбилиси: Сабчата Сакартвело, 1988. – 258 с.

64. Гарницкий, С.П. Наркомания: уголовно-правовые и медицинские проблемы [Текст] / С.П. Гарницкий, С.П. Дидковская, Е.В. Фесенко. – Киев: Вища шк., 1989. – 157 с.

65. Гасанов, Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты [Текст] / Э.Г. Гасанов. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 120 с.

66. Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений [Текст] / Я.И. Гишинский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 167 с.

67. Гишинский, Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций [Текст] / Я.И. Гишинский. – СПб.: Питер, 2002. – 384 с.

68. Годунов, И.В. Энциклопедия противодействия организованной преступности [Текст] / И.В. Годунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – 790 с.

69. Гонопольский, М.Х. Себя преодолеть [Текст] / М.Х. Гонопольский. – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 117 с.

70. Горшенков, Г.Н. Криминологический словарь [Текст] / Г.Н. Горшенков. – 2-е изд., доп. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2007. – 263 с.

71. Горшенков, Г.Н. Криминологический словарь [Текст] / Г.Н. Горшенков. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2004. – 240 с.

72. Государственная политика борьбы с наркотизмом: сборник нормативных актов (извлечений) и методических материалов [Текст] / под ред. К.К. Кубатбекова. – Бишкек: ГККН, 2003. – 212 с.

73. Готлиб, Р.М. Социально-правовые и медицинские аспекты борьбы с туеядством, пьянством и наркоманией [Текст] / Р.М. Готлиб, Л.И. Романова, Л.П. Яцков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 272 с.

74. Гримак, Л.П. Резервы человеческой психики [Текст] / Л.П. Гримак. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.

75. Гришко, А.Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов: учеб. пособие [Текст] / А.Я. Гришко. – Рязань: Изд-во РВШ МВД РФ, 1993. – 114 с.

76. Гришко, А.Я. Характеристика личности хронических алкоголиков и наркоманов [Текст] / А.Я. Гришко; под. ред. В.К. Очнева. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1991. – 47 с.

77. Грязнов, И.М. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика [Текст] / И.М. Грязнов, М.А. Кириллов, П.Н. Панченко. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России; Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2006. – 372 с.

78. Гурски, С. Внимание, наркотики: пер. с польск. [Текст] / С. Гурски. – М.: Профиздат, 1989. – 128 с.

79. Дейвенпорт-Хайнс, Р. В поисках забвения: Всемирная история наркотиков. 1500-2000: пер. с англ. [Текст] / Р. Дейвенпорт-Хайнс. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 622 с.

80. Долгова, А.И. Криминология [Текст] / А.И. Долгова. – 2-е изд. – М.: Норма, 2004. – 342 с.

81. Дубинин, Н.П. Генетика: поведение. Ответственность [Текст] / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1982. – 304 с.

82. Ермаков, В.Д. Несовершеннолетние преступники в России [Текст] / В.Д. Ермаков, Н.И. Крюкова; Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова. – М., 1998. – 256 с.

83. Ермаков, Ю.М. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: учеб. пособие [Текст] / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, В.П. Новиков, А.В. Симоненко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 304 с.

84. Ефимов, М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения [Текст] / М.А. Ефимов. – Минск: Вишэйш. шк., 1971. – 234 с.

85. Жалинский, А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории [Текст] / А.Э. Жалинский. – Львов: Виша шк., 1976. – 194 с.

86. Закалюк, А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения [Текст] / А.П. Закалюк. – М.: Юрид. лит., 1986. – 191 с.

87. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения [Текст] / К.Е. Игошев. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.

88. Игошев, К.Е. Введение в курс профилактики правонарушений: учеб. пособие [Текст] / К.Е. Игошев, В.С. Устинов. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1977. – 68 с.

89. Игошев, К.Е. Семья, дети, школа [Текст] / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1989. – 356 с.

90. Иншаков, С.М. Криминология: учебник [Текст] / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.

91. Исмаилов, И.А. Проблемы предупреждения преступлений [Текст] / И.А. Исмаилов. – Баку, 1990.

92. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.) [Текст] / сост. Е.Н. Тарновский. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1899. – 434 с.

93. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Российское право, 1992. – 432 с.

94. Кириллов, М.А. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм: криминологическая характеристика, причины, меры предупреждения [Текст] / М.А. Кириллов, Е.А. Неустроев, П.Н. Панченко, В.В. Савельев. – Чебоксары:

Чебоксарский кооперативный институт Российского университета кооперации Центросоюза РФ, 2009. – 438 с.

95. Клейменов, М.П. Введение в этнокриминологию [Текст] / М.П. Клейменов. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – 243 с.

96. Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы) [Текст] / под ред. П.П.Осипова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 150 с.

97. Кон, И.С. Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.

98. Кондрашков, Н.Н. Количественные методы в криминологии [Текст] / Н.Н. Кондрашков. – М.: Юрид. лит., 1971. – 184 с.

99. Кормщиков, В.М. Криминология семейного неблагополучия [Текст] / В.М. Кормщиков. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1987. – 182 с.

100. Косевич, Н.Р. Профилактика преступлений несовершеннолетних в малых и средних городах: учеб. пособие [Текст] / Н.Р. Косевич. – М.: Щит-М, 2004. – 270 с.

101. Котельникова, Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации [Текст] / Е.А. Котельников. – Пермь: Изд-во Перм. фил. ГОУ ВПО «НА МВД России», 2009. – 172 с.

102. Вахитов, Ш. Криминология [Текст] / Ш. Вахитов, Л. Каневский; отв. ред. В.К. Звирбуля, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Юрид. лит., 1979. – 304 с.

103. Криминология [Текст] . – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. – 527 с.

104. Криминология [Текст]. – СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 520 с.

105. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.

106. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кузнецова, В.Е. Эминова. – М., 2004. – С. 115–168.

107. Криминология: учебник [Текст] / под ред. Дж.Ф. Шели; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – 864 с.

108. Криминология: учебник [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Бек, 1998. – 566 с.

109. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.Д. Малкова. – 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2006. – 524 с.

110. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2008. – 527 с.

111. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 900 с.

112. Криминология: учебник для студ. вузов [Текст] / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2007. – 496 с.

113. Кругликов, Л.Л. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и наказания женщин [Текст] / Л.Л. Кругликов, Л.Ю. Чернышкова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

114. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007. – 176 с.

115. Кудрявцев, В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ [Текст] / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2006. – 112 с.

116. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.

117. Кудрявцев, В.Н. Криминология [Текст] / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.

118. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.

119. Лекарь, А.Г. Профилактика преступлений [Текст] / А.Г. Лекарь. – М.: Юрид. лит, 1972. – 104 с.

120. Литвинов, А.Н. Профилактика преступлений. От теории к практике [Текст] / А.Н. Литвинов, Т.С. Гавриш. – М.: ЭКМОС, 2003. – 160 с.

121. Личность преступника [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева и др. – М.: Юрид. лит., 1975. – 270 с.

122. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 586 с.

123. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. Общая часть [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2013. – 1003 с.

124. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2. Особенная часть [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2013. – 872 с.

125. Майоров, А.А. Наркотики: преступность и преступления [Текст] / А.А. Майоров, В.Б. Малинин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 264 с.

126. Майский, А.И. Биологические аспекты наркомании [Текст] / А.И. Майский, Н.Н. Ведерников, В.В. Чистяков, В.В. Лакин. – М.: Медицина, 1982. – 313 с.

127. Максимов, С.В. Краткий криминологический словарь [Текст] / С.В. Максимов. – М.: Юристъ, 1995. – 32 с.

128. Марцев, А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений [Текст] / А.И. Марцев. – Омск: Омская Высшая школа милиции МВД СССР, 1977. – 96 с.

129. Марцев, А.И. Комплексное изучение системы воздействия на преступность [Текст] / А.И. Марцев, М.П. Клейменов, А.М. Царегородцев; под ред. П.П. Осипова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 148 с.

130. Меретуков, Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом [Текст] / Г.М. Меретуков. – Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. – 192 с.

131. Миньковский, Г.М. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России [Текст] / Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М.: Академия МВД России, 1994. – 160 с.

132. Мусаев, А.Н. Законодательное регулирование противодействия незаконному обороту наркотических средств [Текст] / А.Н. Мусаев. – М.: Юрид. ин-т МВД России, 2001. – 431 с.

133. Мясищев, В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии [Текст] / В.Н. Мясищев // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л.В. Куликов. – СПб.: Питер, 2001. – 460 с.

134. Наркотики в Центральной Азии [Текст]. – Бишкек: Илим, 2003. – 78 с.

135. Николаева, Л.П. Личность наркомана [Текст] / Л.П. Николаева. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1977. – 64 с.

136. Ожиганов, Н.И. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, связанными с наркотическими средствами [Текст] / Н.И. Ожиганов, М.М. Кадыров. – Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1989. – 59 с.

137. Омигов, В.А. Криминально-правовые средства борьбы с наркоманией и наркотизмом: учеб. пособие [Текст] / В.А. Омигов, Ш.Н. Галиуллин. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. – 176 с.

138. Омигов, В.И. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом [Текст] / В.И. Омигов. – М.: Изд-во академии МВД РФ, 1992. – 325 с.

139. Организационно-аналитическое обеспечение борьбы с незаконным оборотом наркотиков [Текст]. – М.: Академия управления МВД РФ, 2000. – 129 с.

140. Осмоналиев, К.М. Противодействие наркотизму: политико-правовые аспекты [Текст] / К.М. Осмоналиев. – Бишкек, 2005. – 163 с.

141. Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций [Текст] / Л.В. Готчина, Ю.И. Канибер, В.Б. Коробов и др. – М., 2008. – 404 с.

142. Панкратов, В.В. Методология и методика криминологических исследований [Текст] / В.В. Панкратов. – М.: Юрид. лит., 1972. – 136 с.

143. Пашкова, Е.Н. Административно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым на почве наркомании: учеб. пособие [Текст] / Е.Н. Пашкова; под ред. А.Я. Гришко. – Брянск: БФ МосУ МВД России, 2008. – 242 с.

144. Перминова, А.И. Международное исследование проблематики положения и роли женщины в чрезвычайных условиях [Текст] / А.И. Перминова. – М., 1998. – 232 с.

145. Преступность и правонарушения в СССР. 1990: стат. сб. [Текст] / Министерство внутренних дел СССР; Министерство юстиции СССР; Прокуратура Союза ССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 134 с.

146. Преступность и реформы в России [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая ассоциация, 1998. – 384 с.

147. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ [Текст]. – М.: Щит-М, 2000. – 78 с.

148. Противодействие преступности. Особенная часть: учебник для вузов [Текст] / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010. – Т. 2. – 383 с.

149. Прохорова, М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] / М.Л. Прохорова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 287 с.

150. Пятницкая, И.Н. Клиническая наркология [Текст] / И.Н. Пятницкая. – М., 1975. – 365 с.

151. Ратинов, А.Р. Психологическое изучение личности преступника [Текст] / А.Р. Ратинов. – М., 1981. – 77 с.

152. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология [Текст] / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

153. Рогатых, Л.Ф. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учеб.-метод. пособие для

оперативного состава и отдела дознания таможенных органов [Текст] / Л.Ф. Рогатых, Э.Г. Стрельченко, С.Б. Топоров. – СПб.: Спец. лит., 2003. – 239 с.

154. Романова, Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы [Текст] / Л.И. Романова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

155. Романова, Л.И. Наркомания и наркотизм: теория уголовного права и уголовного процесса [Текст] / Л.И. Романова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 172 с.

156. Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие [Текст] / Л.И. Романова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 314 с.

157. Романова, Л.И. Наркотики: преступления, ответственность [Текст] / Л.И. Романова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 280 с.

158. Россия и наркотики (краткий обзор ситуации) / Международная ассоциация по борьбе с наркоманией и наркобизнесом [Текст] . – М., 1999. – 64 с.

159. Рыжеченков, В.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / В.Н. Рыжеченков. – М.; Смоленск, 1999. – 180 с.

160. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.

161. Сахаров, А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1984.

162. Серебрякова, В.А. Корыстные преступления, совершаемые женщинами: метод. пособие [Текст] / В.А. Серебрякова, В.Н. Зырянов. – М., 1990. – 80 с.

163. Силласте, Г.Г. Средства массовой информации в профилактике наркомании: состояние, возможности, перспективы [Текст] / Г.Г. Силласте. – Казань: Новое знание, 2006. – 132 с.

164. Соболева, Т.Д. Женская преступность [Текст] / Т.Д. Соболева. – Саратов, 1994. – 52 с.

165. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия [Текст] / под ред. О.А. Евлановой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

166. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности [Текст] / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2012. – 839 с.

167. Теоретические основы предупреждения преступности [Текст] / отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1977. – 256 с.

168. Ткачевский, Ю.М. Правовые аспекты борьбы с наркоманией и алкоголизмом [Текст] / Ю.М. Ткачевский. – М.: Профиздат, 1990. – 214 с.

169. Ткаченко, В.И. Преступления против здоровья населения / [Текст] В.И. Ткаченко. – М.: ВЮ-ЗИ 1983. – 62 с.

170. Тонков, Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества [Текст] / Е.Е. Тонков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 287 с.

171. Уголовное право России: Особенная часть: учебник для вузов [Текст] / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М., 2005. – 600 с.

172. Уголовное право России. Общая и особенная части [Текст] / под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2008. – 651 с.

173. Устинов, В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность: учеб. пособие [Текст] / В.С. Устинов. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1989. – 96 с.

174. Устинов, В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика: учеб. пособие [Текст] / В.С. Устинов. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1983. – 88 с.

175. Федоров, А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сб. ст. [Текст] / А.В. Федоров. – М.: Юрист, 2013. – 596 с.

176. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных 1999 года [Текст] / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юриспруденция, 2001. – Т. 2. – 35 с.

177. Хаткова, Ф.Х. Виктимологические аспекты женской преступности [Текст] / Ф.Х. Хаткова. – Ростов-н/Д.: Ростовский юрид. ин-т Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, 2004. – 23 с.

178. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006. – 152 с.

179. Эминов, В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ [Текст] / В.Е. Эминов. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 128 с.

Научные статьи, доклады, сообщения

180. Алферов, Ю.А. Криминология наркомании и воспитательно-предупредительное воздействие на личность наркомана в условиях ИТУ [Текст] / Ю.А. Алферов, Е.В. Середа // Уголовное наказание и проблемы его исполнения. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 28–39.

181. Антонян, Ю.М. Преступность женщин [Текст] / Ю.М. Антонян // Социалистическая законность. – 1991. – № 7. – С. 18–20.

182. Аргунова, Ю. Отказ в возбуждении уголовного дела в контексте латентности изнасилования [Текст] / Ю. Аргунова // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 116–118.

183. Ахмадуллин, А. Сложности применения ст. 228 УК [Текст] / А. Ахмадуллин // Законность. – 2000. – № 11. – С. 26.

184. Багаутдинов, Ф. Наркопреступность: нужны новые подходы [Текст] / Ф. Багаутдинов, И. Мухамедзянов // Законность. – 2001. – № 10. – С. 2–6.

185. Багдасарова, А.Э. Женская преступность экономического характера [Текст] / А.Э. Багдасарова // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / под ред. А.И. Долговой; Российская криминологическая ассоциация. – М., 2004. – С. 57–59.

186. Базылин, С.О. Контрабанда наркотиков из государств Центрально-Азиатского региона [Текст] / С.О. Базылин // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой; Российская криминологическая ассоциация. – М., 2013. – С. 172–177.

187. Безверхов, А.Г. Административная преюдиция в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы [Текст] / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – № 2. – С. 40–44.

188. Берзинь, О.А. Некоторые способы легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков [Текст] / О.А. Берзинь, С.К. Крепышева // Экономические интересы и правовые средства их обеспечения: материалы регион. науч.-практ. конф. (15 апреля 2005 г.). – Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2005. – С. 63–73.

189. Богданов, В. Звездная дурь. Шоумен организовал поставку кокаина в элитные клубы [Текст] / В. Богданов // Рос. газ. – 2010. – № 5243(164), 27 июля. – С. 2.

190. Боголюбова, Т.А. Наркотики и наркомания: основные направления борьбы и профилактики [Текст] / Т.А. Боголюбова, К.А. Толпекин // Советское государство и право. – 1987. – № 1. – С. 79–87.

191. Борисов, Т. Воздушный налет на наркотики. Глава ФСКН предлагает признать афганское наркопроизводство угрозой международной безопасности [Текст] / Т. Борисов // Рос. газ. – 2010. – № 4951(127), 14 июля. – С. 12.

192. Волженкин, Б.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию В.Н. Курченко «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 512 с.) [Текст] / Б.В. Волженкин // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 137–139.

193. Воронин, В. Незаконное изготовление оружия и незаконное культивирование наркотикосодержащих растений как разновидности трудовой деятельности [Текст] / В. Воронин // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 110–111.

194. Габиани, А.А. О некоторых результатах конкретно-социологического исследования женщин, ведущих аморальный образ жизни [Текст] / А.А. Габиани // Актуальные вопросы предупреждения правонарушений: труды Научно-исследовательской лаборатории социологии преступности МВД ГССР. – Тбилиси: Сабчата Сакартвело, 1986. – Вып. 3. – С. 90–116.

195. Газазян, С.В. Органы внутренних дел как субъект профилактики женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / С.В. Газазян // Современное состояние уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации: материалы практ. конф. / Филиал РГСУ в г. Дедовске. – Дедовск, 2009. – С. 51–63.

196. Галицких, О. Полицейские под метадоном. Двое стражей порядка скончались от наркотической передозировки [Текст] / О. Галицких // Рос. газ. – 2011. – 20 июня. – С. 6.

197. Гасанов, Э.Г. Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, но новому УК Азербайджанской Республики [Текст] / Э.Г. Гасанов // Законность. – 2001. – № 4. – С. 8–9.

198. Гернет, М.Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества [Текст] / М.Н. Гернет // Гернет М.Н. Избранные произведения. – М.: Юрид. лит., 1974. – 639 с.

199. Героиновый капкан (совместный материал редакции и Ассоциации юристов России) [Текст] // Рос. газ. – 2009. – 2 июля. – С. 8.

200. Голованов, Д. Доза от завуча. Наркодилерша работала в школе [Текст] / Д. Голованов, Е. Новоселов // Рос. газ. – 2010. – № 5113(34), 18 февр. – С. 11.

201. Головченко, Е.В. К вопросу о проблеме наркомании в России [Текст] / Е.В. Головченко // Проблемы предварительного расследования в органах дознания: материалы науч.-практ. семинара. – М.; Саратов: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2009. – С. 132–134.

202. Горбунова, А. Аромасмеси могут приравнять к наркотикам. В администрации Нижнего Новгорода предлагают полностью запретить продажу зелья [Текст] / А. Горбунова // Нижегородский рабочий. – 2009. – 20 нояб. – С. 2.

203. Грязнов, И.М. «Женское лицо» наркопреступности [Текст] / И.М. Грязнов // Современные проблемы государства и права: сб. науч. тр. – Н. Новгород: Нижегородская академия РФ, 2005. – Вып. 9. – С. 158–178.

204. Грязнов, И.М. Женщина как субъект наркопреступлений [Текст] / И.М. Грязнов // Человек и общество в противоречиях и согласии. – Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. – С. 20–24.

205. Грязнов, И.М. Женщина-наркоманка и совершаемые ею преступления [Текст] / И.М. Грязнов // Человек и общество в противоречиях и согласии. – Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. – С. 24–29.

206. Грязнов, И.М. Экономические интересы и женская наркопреступность [Текст] / И.М. Грязнов // Экономические интересы и правовые средства их обеспечения: материалы регион. науч.-практ. конф. (15

апреля 2005 г.). – Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2005. – С. 123–139.

207. Гусев, С.Н. Наркомания: тревожная тенденция [Текст] / С.Н. Гусев // Социалистическая законность. – 1988. – № 2. – С. 12–16.

208. Дагель, П.С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения [Текст] / П.С. Дагель // Проблемы преступности в криминологии и уголовном праве: межвуз. сб. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 144 с.

209. Дворецкий, М.Ю. Актуальные вопросы об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [Текст] / М.Ю. Дворецкий // Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью: сб. ст. – Вологда: ВИПС ФСИН России, 2008. – С. 31–40.

210. Долгова, А.И. Преступность в России и криминологические проблемы власти [Текст] / А.И. Долгова // Власть: криминологические и правовые проблемы / Российская криминологическая ассоциация. – М., 2000. – С. 17–23

211. Долгова, А.И. Реагирование на преступность: система и основные подходы [Текст] / А.И. Долгова // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика / Российская криминологическая ассоциация. – М., 2002. – 308 с.

212. Дубичева, К. Тест на дурь. Учащихся проверяют на наркотики [Текст] / К. Дубичева // Рос. газ. – 2010. – 13 апр.

213. Евланова, О.А. Сбыт наркотиков в общей системе распространения наркомании в Российской Федерации [Текст] / О.А. Евланова // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / Российская криминологическая ассоциация. – М., 2013. – 652 с.

214. Егоров, И. Миллион алых роз. Виктор Иванов: Россия готова возглавить антинаркотическую коалицию [Текст] / И. Егоров // Рос. газ. – 2010. – № 5201(122), 7 июня. – С. 1–3.

215. Егоров, И. Пресечь наркотрафик. В Москве прошла коллегия антинаркотического ведомства [Текст] / И. Егоров // Рос. газ. – 2010. – № 5120(41), 1 марта. – С. 3.

216. Женщины и мужчины России: стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2010. – 283 с.

217. Жукова, Т.Г. Противодействие незаконному культивированию растений, содержащих наркотические вещества, как актуальное направление борьбы с наркоманией [Текст] / Т.Г. Жукова // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – 2008. – Вып. 19. – С. 74–76.

218. Зиновьев, В.В. К вопросу о совершенствовании антинаркотического законодательства [Текст] / В.В. Зиновьев // Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой антинаркотической модели: сб. материалов Всерос. конф. (25 октября 2011 г.) – Ростов н/Д., 2011.

219. Иванов, В.П. Социальные последствия наркоэкспансии в Российской Федерации на современном этапе [Текст] / В.П. Иванов // Наркоконтроль. – 2008. – № 1. – С. 3.

220. Иванов, Л. Мания криминального величия [Текст] / Л. Иванов // Труд. – 2005. – 17 июня.

221. Исимов, С.А. Личность наркомана-преступника и наркобизнесмена [Текст] / С.А. Исимов, В.И. Омигов // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. История. – 2004. – № 2. – С. 143–148.

222. Каймак, Е.В. Развитие наркопреступности в России [Текст] / Е.В. Каймак // Преступность, национальная безопасность, бизнес / Российская криминологическая ассоциация. – М., 2012. – С. 17–23.

223. Каменева, А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность [Текст] / А.Н. Каменева // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2007. – № 5. – С. 105–112.

224. Каримова, Г.Г. Наркомания: исторические и социальные аспекты [Текст] / Г.Г. Каримова, Ю.П. Черникова // Наркоконтроль. – 2007. – № 1. – С. 31–34.

225. Князев, В.В. Наркопреступность за рубежом [Текст] / В.В. Князев, Н.И. Сазонова // Полиция и борьба с преступностью за рубежом. – 2006. – Вып. 5. – С. 35–44.

226. Коломеец, А.А. Об этиологических факторах наркоманий [Текст] / А.А. Коломеец // Вопросы наркологии. – 1989. – № 1. – С. 34–37.

227. Колумбаева, А.А. Проблемы реализации права в сфере противодействия распространению наркомании в РФ [Текст] / А.А. Колумбаева // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 371–373.

228. Комиссаров, В.С. Проблемы совершенствования законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и практики применения этого законодательства [Текст] / В.С. Комиссаров // Государство и право на рубеже веков: Криминология, уголовное право, судебное право: материалы Всерос. конф. (2–4 февраля 2000 г.). – М., 2001. – С. 45–47.

229. Кузнецова, Н.Ф. Эффективность правовых средств борьбы с наркотизмом [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1988. – № 2. – С. 36–46.

230. Кунц, Е. Тенденции женской преступности [Текст] / Е. Кунц // Законность. – 2003. – № 4. – С. 40.

231. Курындина, А.Н. Личность преступника, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: постановка проблемы [Текст] / А.Н. Курындина // Уголовное право на рубеже

тысячелетий: материалы регион. науч.-практ. конф. (21 ноября 2007 г.). – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2008. – С. 183–185.

232. Курындина, А.Н. Методика изучения личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств [Текст] / А.Н. Курындина // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 306.

233. Кухарук, В. Спорные вопросы квалификации склонения к употреблению психоактивных веществ [Текст] / В. Кухарук // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 35–39.

234. Лаптева, Е. Григорий Лепс: «Страх заставил завязать с наркотиками» (откровенное интервью одного из самых популярных исполнителей в России) [Текст] / Е. Лаптева // Комсомольская правда. – 2010. – 12–19 авг. – С. 8.

235. Ласковска, К. Наркопреступность в Польше как угроза безопасности / К. Ласковска // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 13–14.

236. Левада, Ю.А. Homo-Post-Soveticus [Текст] / Ю.А. Левада // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 5–24.

237. Лукьяница, Г.Ф. Личность несовершеннолетнего преступника-наркомана [Текст] / Г.Ф. Лукьяница // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России: сб. науч. тр. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2002. – С. 65–68.

238. Меликашвили, Л.А. Типологические модели личности женщин-преступниц [Текст] / Л.А. Меликашвили // Современная преступность: новые исследования: сб. науч. тр. – М.: НИИ МВД России, 1993. – С. 136–141.

239. Миронов, М. Наши женщины образованнее мужчин, но денег получают меньше (по данным ФОМ и ВЦИОМ) [Текст] / М. Миронов // Комсомольская правда. – 2010. – 4–11 марта. – С. 5.

240. Наркомания в России: угроза нации: аналитический доклад Совета по внешней и оборонной политике, 2000 год [Текст] // Правозащитник. – 2000. – № 3. – С. 86–94.

241. НАТО подбрасывает России наркоту? (редакционный материал) [Текст] // Аргументы и факты. – 2010. – № 13. – С. 10.

242. Наумов, А.В. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения [Текст] / А.В. Наумов // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 29–30.

243. Неустроев, Е.А. Обстоятельства, способствующие вовлечению женщин в наркоманию и наркопреступления, и их учет в профилактической деятельности [Текст] / Е.А. Неустроев // Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология, идеология, духовность: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: Нижегородский филиал Международного независимого эколого-политологического университета, 2007. – С. 318–321.

244. Неустроев, Е.А. Уголовно-правовые меры противодействия вовлечению женщин в организованные формы преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогам [Текст] и / Е.А. Неустроев // Преступность и проблемы борьбы с ней. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 257–261.

245. Никольская, Н.А. Причины и тенденции развития наркомании среди молодежи и методы профилактики в вузе [Текст] / Н.А. Никольская // Проблемы модернизации российского общества: социокультурные, правовые, экономические, экологические аспекты. – Н. Новгород: НФ МНЭПУ, 2005. – С. 333–335.

246. Номоконов, В. Российско-китайский наркотрафик: состояние и вопросы сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с ним [Текст] / В. Номоконов, И. Баранник // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 121–124
Овчинников, В. Тайны Пентагона. План «Дропшот» намечал в нашей стране 300 новых Хиросим [Текст] / В. Овчинников // Рос. газ. – 2010. – № 5246(167), 29 июля. – С. 23.

247. Осипов, А.П. Противодействие наркомании и наркопреступности в России: к истории вопроса [Текст] / А.П. Осипов // История становления и развития правоохранительной системы России: сб. материалов науч. семинара

(5 июня 2009 г.). – Псков: Изд-во Псков. юрид. ин-та ФСИН России, 2009. – С. 124–129.

248. Остапенко, П.И. О личности террориста [Текст] / П.И. Остапенко // Преступность, криминология, криминологическая защита / Российская криминологическая ассоциация. – М., 2007. – С. 136–138.

249. Панов, С.Л. Взаимосвязь наркомании и ВИЧ/СПИДа [Текст] / С.Л. Панов // XXI век и наркотики: пути решения проблемы: материалы науч.-практ. конф. (декабрь 2005 г.). – Омск, 2006. – Вып. 5. – С. 62–67.

250. Петрянин, А.В. Проблемы наркотизма на современном этапе как угроза национальной безопасности России [Текст] / А.В. Петрянин // Ценности России в системе ценностей мира и в контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования, приумножения и приращения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2010 г.). – Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – Т. 1. – С. 293.

251. Пономарев, В.Н. Некоторые вопросы предупреждения наркотизма среди несовершеннолетних [Текст] / В.Н. Пономарев // Вестник Московского ун-та. – 1988. – № 6. – С. 26–38.

252. Преступность и правонарушения (1998–2002 гг): стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2003.

253. Преступность и правонарушения (2008–2012 гг): стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2013.

254. Пудовочкин, Ю. Практика назначения уголовного наказания женщинам [Текст] / Ю. Пудовочкин, В. Андриенко // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 57–59.

255. Рильский, В. Гроза наркоугрозы. Главы МИД стран ОДКБ готовы к решительным действиям [Текст] / В. Рильский // Рос. газ. – 2010. – № 5142(63), 26 марта. – С. 3.

256. Роганов, С.А. Личность преступника и потерпевшего по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств [Текст] / С.А. Роганов // Закон и право. – 2003. – № 4. – С. 8–12.

257. Роганов, С.А. Личность преступника по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств [Текст] / С.А. Роганов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сб. науч. ст. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. – С. 196–201.

258. Романова, Л.И. Приоритетные направления в профилактике распространения наркотиков [Текст] / Л.И. Романова, А. Ролик // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 104–106.

259. Сахаров, А.Б. Социальная система предупреждения преступлений [Текст] / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1972. – № 11.

260. Сергеев, А.Н. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков [Текст] / А.Н. Сергеев // Известия МЦПО и КНИ при ГУК МВД России. – 1996. – № 4. – С. 24–34.

261. Сергеев, А.Н. Черные ветра России [Текст] / А.Н. Сергеев // Милиция. – 1994. – № 4. – С. 15.

262. Сергеева, А.А. Противодействие незаконному обороту наркотиков в приграничных районах России как одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России [Текст] / А.А. Сергеева // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы. – М., 2013.

263. Середа, Е.В. Типология личности преступниц-наркоманов и их поведения [Текст] / Е.В. Середа, Ю.А. Алферов // Комплексные проблемы человека. – М.: Изд-во АН СССР, 1991. – С. 89–111.

264. Сидибе, П. Игловой момент. Дмитрий Медведев призвал наркослужбу не жалеть денег [Текст] / П. Сидибе // Рос. газ. – 2011. – 22 апр. – С. 2.

265. Синьков, Д.В. Криминальная статистика [Текст] / Д.В. Синьков // Криминологический журнал Забайкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 105–106.

266. Соломатина, Е.А. Психологическая деформация личности женщин-наркоманок [Текст] / Е.А. Соломатина // Юридическая психология. – 2008. – № 2. – С. 20–24.

267. Степанян, Ш.У. Алкоголизм и наркомания – причины женской преступности [Текст] / Ш.У. Степанян // Юрист–Правоведь. – 2009. – № 5. – С. 123–126.

268. Сторубленкова, А.Г. Сравнительная криминологическая характеристика мужской и женской наркомании [Текст] / А.Г. Сторубленкова // Актуальные проблемы контроля за незаконным оборотом наркотиков: межвуз. сб. науч. ст. – М.: Изд-во МЮИ МВД России, 1996. – С. 42–52.

269. Тонков, Е.Е. Проблемы становления государственной антинаркотической политики [Текст] / Е.Е. Тонков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 28–33.

270. Требач, А.С. Примирение с наркотиком [Текст] / А.С. Требач // Социологические исследования. – 1991. – № 12. – С. 131–147.

271. Улзутуев, Р.В. Наркомания в России языком цифр и фактов [Текст] / Р.В. Улзутуев // Статистическая методология в социально-экономических и правовых исследованиях: сб. науч. работ студентов по результатам студенческой конференции. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – С. 42–49.

272. Федоренко, Т.А. Гендерные особенности наркотизма в Дальневосточном федеральном округе [Текст] / Т.А. Федоренко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН. – 2013. – № 1.

273. Федоров, А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / А.В. Федоров // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных,

сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сб. ст. – М., 2013. – С. 165.

274. Федоренко, Т.А. Композиционный портрет нарколица в Дальневосточном федеральном округе [Текст] / Т.А. Федоренко // Российский следователь. – 2012. – № 8.

275. Целинский, Б.П. Взаимосвязь наркомании и преступности несовершеннолетних [Текст] / Б.П. Целинский // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 30–32.

276. Цыденова, Е.В. Личность наркопреступника и эффективность уголовного наказания [Текст] / Е.В. Цыденова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 345–348.

277. Шадрин, А.М. Правовая основа противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков в России [Текст] / А.М. Шадрин // Международно-правовые механизмы защиты прав человека. – СПб.: Астерион, 2008. – С. 419–422.

278. Шапошников, А. Как разорвать «наркопаутину»? [Текст] / А. Шапошников // Российская юстиция. – 2004. – № 3. – С. 53–55.

279. Шкель, Т. Нургалиев насчитал 4 миллиона наркоманов [Текст] / Т. Шкель // Рос. газ. – 2004. – 16 дек.

280. Шурыгин, А. Наркомания болезнь или преступление? [Текст] / А. Шурыгин // Закон и право. – 2010. – № 10. – С. 74–75.

281. Явчуновская, Т.М. Социальная характеристика женской наркопреступности [Текст] / Т.М. Явчуновская, И.Б. Степанова // СоцИс. – 2008. – № 2.

282. Ятманов, Б. Зависит от... Руководитель наркоконтроля Виктор Иванов: от чего зависит наркоман и от чего зависит его лечение [Текст] / Б. Ятманов // Рос. газ. – 2011. – 15 апр. – С. 1, 11.

283. Яшин, А.А. Хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершаемые на объектах их легального оборота как разновидность наркопреступности // Актуальные проблемы противодействия преступности

[Текст] / А.А. Яшин // Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 24-25 сентября 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 213.

Диссертации

284. Боголюбова, Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.А. Боголюбова. – М., 1991. – 333 с.

285. Варыгин, А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Варыгин. – Саратов, 2003. – 389 с.

286. Газазян, С.В. Женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Газазян. – М., 2010. – 175 с.

287. Геворгян, Г.М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими формированиями в России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.М. Геворгян. – М., 2000. – 217 с.

288. Грязнов, И.М. Преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, совершаемые женщинами (криминологический анализ и уголовно-правовое реагирование): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.М. Грязнов. – Н. Новгород, 2005. – 228 с.

289. Данилов, В.М. Криминальная наркомания женщин: анализ и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Данилов. – М., 2002. – 246 с.

290. Зюков, А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Зюков. – Рязань, 2005. – 229 с.

291. Евлоев, Д.И. Личность наркомана-преступника и ее социальная реабилитация в государствах-участниках Союза Беларуси и России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.И. Евлоев. – М., 2002. – 151 с.

292. Касаев, И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Х. Касаев. – М., 2013.

293. Курченко, В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.Н. Курченко. – Екатеринбург, 2004. – 512 с.

294. Мешкова, А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых и досуговых отношениях: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Мешкова. – Н. Новгород, 2008. – 192 с.

295. Неустроев, Е.А. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, причины и меры предупреждения): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Неустроев. – Н. Новгород, 2007. – 273 с.

296. Омигов, В.И. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и роль ОВД в ее осуществлении: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.И. Омигов. – М., 1994. – 475 с.

297. Прохорова, М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.Л. Прохорова. – Саратов, 2001.

298. Самиулина, Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я.В. Самиулина. – Саратов, 2009.

299. Соломатина, Е.А. Криминологическая характеристика и профилактика злоупотребления наркотиками лицами женского пола: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Соломатина. – М., 2002. – 190 с.

300. Щербакова, Л.М. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Региональный аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.М. Щербакова. – Ставрополь, 1999. – 195 с.

Авторефераты диссертаций

301. Волкова, Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.Н. Волкова. – Рязань, 2001. – 51 с.

302. Воронин, М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / М.Ю. Воронин. – М., 2010. – С. 51.

303. Газазян, С.В. Женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Газазян. – М., 2010. – С. 18.

304. Грязнов, И.М. Преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (криминологический анализ и уголовно-правовое реагирование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.М. Грязнов. – Н. Новгород, 2005. – 35 с.

305. Казаринов, Ю.Л. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис.... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Л. Казаринов. – М., 2000. – 24 с.

306. Клименко, Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.М. Клименко. – Волгоград, 2008. – 46 с.

307. Куликова, О.Н. Принудительные меры медицинского характера, назначаемые осужденным наркоманам, их роль в предупреждении преступлений, совершаемых на почве наркомании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Куликова. – М., 2002. – 24 с.

308. Курындина, А.И. Личность лица, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Курындина. – Тюмень, 2009. – 26 с.

309. Мартынович, А.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от

уголовной ответственности, назначение наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Мартынович. – Красноярск, 2002. – 24 с

310. Морозов, А.Ю. Рецидив преступлений и рецидивная преступность женщин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Морозов. – Ставрополь, 2000. – 24 с.

311. Неустроев, Е.А. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, причины и меры предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Неустроев. – Н. Новгород, 2007. – 36 с.

312. Попова, С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности в современных условиях (по материалам Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Попова. – Н. Новгород, 2001. – 26 с.

313. Прохорова, М.Л. Наркотизм (Социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.Л. Прохорова. – Саратов, 2001.

314. Смолина, Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Смолина. – Тюмень, 2010. – 24 с.

315. Туровский, И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Туровский. – Рязань, 2013. – 24 с.

316. Шматов, К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.А. Шматов – Красноярск, 2007. – 23 с.

317. Щербакова, Л.М. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Региональный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.М. Щербакова. – Ставрополь, 1999. – 19 с.

Интернет-ресурсы

318. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: www.gsk.ru

319. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: www.mon.gov.ru

320. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: www.wciom.ru

321. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации. URL: www.fsin.ru

322. Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. URL: www.fskn.gov.ru

323. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: www.mvd.gov.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА (итоговая объединенная) опроса лиц, совершивших наркопреступления и отбывающих за них наказания в виде лишения свободы

В связи с плановым научным исследованием, проводимым в целях установления причин и разработки мер предупреждения совершения наркопреступлений, просим Вас внимательно ознакомиться с предложенными здесь вопросами и ответить на них (самостоятельно, то есть без советов со стороны) путем проставления отметок напротив наиболее предпочтительных, с Вашей точки зрения, вариантов ответов или (и) внесения собственных записей в соответствующие (предусмотренные для этого) графы. При необходимости можно отметить два или более варианта ответов на поставленные вопросы. Весьма важны именно свои суждения по ним. Для изложения их можно воспользоваться прилагаемыми к анкете свободными листами.

Заранее благодарим Вас за проявленное к исследованию внимание.

Женщины	Мужчины
<p>1. <i>Ваш возраст на момент совершения преступления?</i> от 16 до 18 лет – 3,1% от 18 до 30 лет – 47,3% от 30 до 50 лет – 42,3% 50 и более лет – 7,3%</p>	<p>1. <i>Ваш возраст на момент совершения преступления?</i> от 16 до 18 лет – 5,3% от 18 до 30 лет – 42,0% от 30 до 50 лет – 47,5% 50 и более лет – 5,2%</p>
<p>2. <i>Ваш образовательный уровень?</i> без образования – 3,4% начальное – 6,3% неполное среднее – 23,2% полное среднее – 60,7% высшее – 6,4%</p>	<p>2. <i>Ваш образовательный уровень?</i> без образования – 2,1% начальное – 8,1% неполное среднее – 24,4% полное среднее – 62,3% высшее – 4,1%</p>
<p>3. <i>Ваш род деятельности на момент совершения преступления?</i> Не работала, не училась – 70,3% Работала – 15,2% Училась – 10,6% Пенсионер – 3,9%</p>	<p>3. <i>Ваш род деятельности на момент совершения преступления?</i> Не работал, не учился – 72,7% Работал – 12,2% Учился – 12,6% Пенсионер – 2,5%</p>
<p>4. <i>Ваше место жительства?</i> Городская местность – 78,3% Сельская местность – 21,7%</p>	<p>4. <i>Ваше место жительства?</i> Городская местность – 77,7% Сельская местность – 22,3%</p>
<p>5. <i>Ваше семейное положение?</i> Не замужем (холоста) – 48,3% Разведена – 42,6%</p>	<p>5. <i>Ваше семейное положение?</i> Не женат (холост) – 50,3% Разведен – 37,4%</p>

Женщины

Мужчины

Замужем – 9,1%	Женат – 12,3%
6. <i>Есть ли у Вас дети?</i> Нет – 41,7% Да – 58,3% (указать сколько)	6. <i>Есть ли у Вас дети?</i> Нет – 69,3% Да – 30,7% (указать сколько)
7. <i>Ваша национальность?</i> (укажите) Русская – 70,3% Украинка – 8,2% Татарка – 4,1% Чувашка – 2,6% Цыганка – 8,9% Таджичка – 2,2% Иная – 3,7%	7. <i>Ваша национальность?</i> (укажите) Русский – 69,1% Украинец – 9,6% Татарин – 5,6% Башкир – 2,7% Чуваш – 3,2% Цыган – 1,1% Таджик – 2,7% Афганец – 1,5% Иная – 4,5%
8. <i>Ваше гражданство?</i> Гражданин РФ – 94,3% Иностранка – 5,7%	8. <i>Ваше гражданство?</i> Гражданин РФ – 93,3% Иностранец – 6,7%
9. <i>Какое Вы совершили наркопреступление?</i> (укажите название статьи или статей) ст. 228 УК РФ – 43,7%; преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, – 46,8%; преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, – 3,2%; преступления, предусмотренные ст. 229.1 УК РФ, – 2,7%; преступления, предусмотренные ст. 231 УК РФ, – 1,8%; преступления, предусмотренные ст. 229 УК РФ, – 0,8%; преступления, предусмотренные ст.ст. 228.2 – 228.4 УК РФ, – 0,5%; преступления, предусмотренные ст. 230, 233 УК РФ, – 0,5%	9. <i>Какое Вы совершили наркопреступление?</i> (укажите название статьи или статей) ст. 228 УК РФ – 40,2% %; преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, – 48,7%; преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, – 2,9%; преступления, предусмотренные ст. 229.1 УК РФ, – 3,2%; преступления, предусмотренные ст. 231 УК РФ, – 0,8%; преступления, предусмотренные ст. 229 УК РФ, – 1,3%; преступления, предусмотренные ст.ст. 228.2 – 228.4 УК РФ, – 1,2%; преступления, предусмотренные ст. 230, 233 УК РФ, – 1,7%
10. <i>Сколько Вы совершили преступлений, за которые отбываете наказание?</i> Одно – 40,1% Два – 31,7% Три – 16,9% Более трех – 11,3%	10. <i>Сколько Вы совершили преступлений, за которые отбываете наказание?</i> Одно – 37,3% Два – 33,7% Три – 17,1% Более трех – 11,9%
11. <i>Вы совершили?</i>	11. <i>Вы совершили?</i>

Женщины

Мужчины

<p>Только наркопреступление – 53,7%</p> <p>Наркопреступление в совокупности с преступлениями против собственности – 35,3%</p> <p>С преступлениями против личности – 9,7%</p> <p>С иными – 1,3%</p>	<p>Только наркопреступление – 50,3%</p> <p>Наркопреступление в совокупности с преступлением против собственности – 36,7%</p> <p>С преступлением против личности – 11,6%</p> <p>С иными преступлениями – 1,4%</p>
<p>12. Привлекались ли Вы ранее к уголовной ответственности?</p> <p>Нет – 87,7%</p> <p>Да (сколько и за что) – 12,3%, из них – 35,1% за наркопреступления</p>	<p>12. Привлекались ли Вы ранее к уголовной ответственности?</p> <p>Нет – 58,3%</p> <p>Да (сколько и за что) – 41,3%, из них 38,7% за наркопреступления</p>
<p>13. Преступление Вами совершено:</p> <p>В одиночку – 84,7%</p> <p>В группе – 11,7%</p> <p>В организованной группе – 3,6%</p>	<p>13. Преступление Вами совершено</p> <p>В одиночку – 87,0%</p> <p>В группе – 10,3%</p> <p>В организованной группе – 2,7%</p>
<p>14. Численный состав Вашей группы</p> <p>Два – три человека – 90,3%</p> <p>Четыре – пять – 8,6%</p> <p>Шесть и более – 1,1%</p>	<p>14. Численный состав Вашей группы</p> <p>Два – три человека – 84,7%</p> <p>Четыре – пять – 13,3%</p> <p>Шесть и более – 2,0%</p>
<p>15. Преступление совершено</p> <p>В трезвом состоянии – 86,1%</p> <p>В наркотическом состоянии – 8,3%</p> <p>В алкогольном состоянии – 5,6%</p>	<p>15. Преступление совершено</p> <p>В трезвом состоянии – 79,7%</p> <p>В наркотическом состоянии – 10,7%</p> <p>В алкогольном состоянии – 9,6%</p>
<p>16. С какой целью Вы совершили преступление?</p> <p>Чтобы улучшить свое материальное положение – 68,7%</p> <p>Чтобы заработать на «дозу» наркотика – 12,1%</p> <p>Чтобы попробовать наркотик – 8,3%</p> <p>Чтобы не ссориться с друзьями – 3,3%</p> <p>Из-за жалости к близкому человеку – 5,6%</p> <p>Иное – 2,0%</p>	<p>16. С какой целью Вы совершили преступление?</p> <p>Чтобы улучшить свое материальное положение – 72,3%</p> <p>Чтобы заработать на «дозу» наркотика – 14,6%</p> <p>Чтобы попробовать наркотик – 6,3%</p> <p>Чтобы не ссориться с друзьями – 4,1%</p> <p>Из-за жалости к близкому человеку – 0%</p> <p>Иное – 2,7%</p>
<p>17. Укажите, с незаконным оборотом какого наркотического средства Вы совершили преступление?</p> <p>Героин – 49,7%</p> <p>Какоин – 12,6%</p>	<p>17. Укажите, с незаконным оборотом какого наркотического средства Вы совершили преступление?</p> <p>Героин – 48,1%</p> <p>Какоин – 10,7%</p>

Женщины

Мужчины

<p>Марихуана – 4,9%</p> <p>Гашиш – 6,7%</p> <p>Лекарственные наркотические средства – 15,9%</p> <p>Иное (синтетические наркотические средства) – 10,2%</p>	<p>Марихуана – 6,3%</p> <p>Гашиш – 6,3%</p> <p>Лекарственные наркотические средства – 10,2%</p> <p>Иное (синтетические наркотические средства) – 8,4%</p>
<p>18. Употребляли ли Вы до совершения преступления наркотики?</p> <p>Нет – 54,7%</p> <p>Да – 45,3%</p>	<p>18. Употребляли ли Вы до совершения преступления наркотики?</p> <p>Нет – 43,7%</p> <p>Да – 56,3%</p>
<p>19. Укажите, как часто Вы употребляли наркотики?</p> <p>Ежедневно – 48,4%</p> <p>Два-три раза в неделю – 22,8%</p> <p>Один-два раза в месяц – 18,1%</p> <p>Один-два раза в жизни – 8,7%</p> <p>Иное – 2,0%</p>	<p>19. Укажите, как часто Вы употребляли наркотики?</p> <p>Ежедневно – 51,3%</p> <p>Два-три раза в неделю – 23,6%</p> <p>Один-два раза в месяц – 10,1%</p> <p>Один-два раза в жизни – 13,3%</p> <p>Иное – 1,7%</p>
<p>20. Считаете ли Вы себя наркоманом?</p> <p>Да – 66,7%</p> <p>Нет – 32,3%</p>	<p>20. Считаете ли Вы себя наркоманом?</p> <p>Да – 51,3%</p> <p>Нет – 48,7%</p>
<p>21. Почему Вы решили попробовать наркотик?</p> <p>Из любопытства – 56,7%</p> <p>Чтобы не отрываться от компании – 10,6%</p> <p>Чтобы снять стресс и напряженность – 12,3%</p> <p>Чтобы получить удовольствие – 15,9%</p> <p>Заставили насильно – 3,1%</p> <p>Иное – 1,4%</p>	<p>21. Почему Вы решили попробовать наркотик?</p> <p>Из любопытства – 44,9%</p> <p>Чтобы не отрываться от компании – 12,3%</p> <p>Чтобы снять стресс и напряженность – 20,3%</p> <p>Чтобы получить удовольствие – 18,7%</p> <p>Заставили насильно – 1,5%</p> <p>Иное – 2,3%</p>
<p>22. В каком возрасте Вы впервые попробовали наркотики?</p> <p>12–14 лет – 14,7%</p> <p>15–18 лет – 25,6%</p> <p>19–25 лет – 34,7%</p> <p>Старше 25 лет – 29,9%</p>	<p>22. В каком возрасте Вы впервые попробовали наркотики?</p> <p>12–14 лет – 10,3%</p> <p>15–18 лет – 21,6%</p> <p>19–25 лет – 35,4%</p> <p>Старше 25 лет – 32,7%</p>
<p>23. Чего Вы хотите от жизни?</p> <p>Иметь хороший материальный достаток (квартиру, а/м, деньги на любые расходы) – 75,2%</p> <p>Создать хорошую и дружную семью – 6,7%</p>	<p>23. Чего Вы хотите от жизни?</p> <p>Иметь хороший материальный достаток (квартиру, а/м, деньги на любые расходы) – 80,3%</p> <p>Создать хорошую и дружную семью – 2,4%</p>

Женщины

Мужчины

<p>Иметь детей и заниматься их воспитанием – 5,9%</p> <p>Заниматься любимой профессией или любимым делом – 4,1%</p> <p>Получить высшее образование – 7,1%</p> <p>Иное (излечиться от наркомании) – 1%</p>	<p>Иметь детей и заниматься их воспитанием – 2,0%</p> <p>Заниматься любимой профессией или любимым делом – 13,6%</p> <p>Получить высшее образование – 4,1%</p> <p>Иное (излечиться от наркомании) – 0,7%</p>
<p>24. <i>Какими были отношения в вашей семье до осуждения?</i></p> <p>Хорошие – 17,3%</p> <p>Нейтральные – 35,6%</p> <p>Плохие – 46,7%</p>	<p>24. <i>Какими были отношения в вашей семье до осуждения?</i></p> <p>Хорошие – 15,7%</p> <p>Нейтральные – 35,7%</p> <p>Плохие – 48,6%</p>
<p>25. <i>Поддерживаете ли Вы отношения со своей семьей в настоящее время?</i></p> <p>Нет – 15,3%</p> <p>Да – 52,3%</p> <p>Изредка – 32,4%</p>	<p>25. <i>Поддерживаете ли Вы отношения со своей семьей в настоящее время?</i></p> <p>Нет – 26,7%</p> <p>Да – 40,6%</p> <p>Изредка – 32,7%</p>
<p>26. <i>Считаете ли Вы себя виновной в совершенном преступлении?</i></p> <p>Да – 51,7%</p> <p>Нет – 15,2%</p> <p>Частично – 33,1%</p>	<p>26. <i>Считаете ли Вы себя виновным в совершенном преступлении?</i></p> <p>Да – 40,3%</p> <p>Нет – 25,6%</p> <p>Частично – 34,1%</p>
<p>27. <i>Как Вы полагаете можно ли излечиться от наркотической зависимости?</i></p> <p>Да – 15,2%</p> <p>Нет – 60,2%</p> <p>Почти невозможно – 24,6%</p>	<p>27. <i>Как Вы полагаете можно ли излечиться от наркотической зависимости?</i></p> <p>Да – 10,7%</p> <p>Нет – 72,6%</p> <p>Почти невозможно – 16,7%</p>
<p>28. <i>Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети употребляли наркотики?</i></p> <p>Нет – 95,7%</p> <p>Да – 0%</p> <p>Мне безразлично – 4,3%</p>	<p>28. <i>Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети употребляли наркотики?</i></p> <p>Нет – 90,3%</p> <p>Да – 0%</p> <p>Мне безразлично – 9,7%</p>
<p>29. <i>Есть ли возможность в местах лишения свободы доставать и употреблять наркотики?</i></p> <p>Нет – 12,3%</p> <p>Не знаю – 63,1%</p> <p>Есть, были бы деньги – 25,6%</p>	<p>29. <i>Есть ли возможность в местах лишения свободы доставать и употреблять наркотики?</i></p> <p>Нет – 10,6%</p> <p>Не знаю – 58,7%</p> <p>Есть, были бы деньги – 30,7%</p>
<p>30. <i>Будете ли Вы после освобождения употреблять наркотики?</i></p> <p>Никогда – 12,3%</p> <p>Не знаю, как получится – 77,0%</p>	<p>30. <i>Будете ли Вы после освобождения употреблять наркотики?</i></p> <p>Никогда – 10,6%</p> <p>Не знаю, как получится – 74,1%</p>

Женщины**Мужчины**

Женщины	Мужчины
<p>Буду – 10,7%</p> <p>31. <i>Надеетесь ли Вы на условно-досрочное освобождение?</i> Да, и делаю все для этого – 75,7% Мне без разницы – 15,6% Не надеюсь из-за поведения – 9,7%</p>	<p>Буду – 15,3%</p> <p>31. <i>Надеетесь ли Вы на условно-досрочное освобождение?</i> Да, и делаю все для этого – 67,6% Мне без разницы – 18,7% Не надеюсь из-за поведения – 13,7%</p>
<p>32. <i>Будете ли Вы после освобождения совершать преступления, связанные с наркотиками?</i> Нет – 40,3% Будет зависеть от обстоятельств – 51,0% Буду – 8,7%</p>	<p>32. <i>Будете ли Вы после освобождения совершать преступления, связанные с наркотиками?</i> Нет – 35,7% Будет зависеть от обстоятельств – 53,7% Буду – 10,6%</p>
<p>33. <i>Считаете ли Вы, что в психологическом плане обвиняемой женщине лучше иметь дело со следователем-женщиной, чем следователем-мужчиной?</i> Да – 79,3% Нет – 8,0% Нет никакой разницы – 12,7%</p>	

АНКЕТА

опроса сотрудников правоохранительных органов

Уважаемые коллеги!

В связи с проведением планового научного исследования по вопросам женской наркопреступности просим Вас ответить на поставленные в анкете вопросы.

Заранее благодарим Вас за участие в данном исследовании!

Вопросы анкеты:

1. Ваша должность

- следователь, дознаватель – 12,5%
- оперуполномоченный уголовного розыска – 11,2%
- участковый уполномоченный полиции – 7,5%
- сотрудник наркоконтроля – 37,5%
- сотрудник исправительного учреждения – 31,3%

2. Стаж Вашей работы в правоохранительных органах

- до 3 лет – 25,2%
- от 3 до 5 лет – 32,3%
- от 5 до 10 лет – 30,5%
- свыше 10 лет – 12,0%

3. Что Вы считаете самым опасным? :

- хранение наркотиков – 10,3%
- приобретение наркотиков – 18,5%
- сбыт наркотиков – 48,2%
- все это весьма опасно – 15,5%
- склонение к потреблению наркотиков – 10,5%

4. Известны ли Вам конкретные факты совершения наркопреступлений в исправительных учреждениях, в том числе женщинами?

- да – 25,2%
- нет – 50,5%
- не помню – 24,3 %

5. Если да, то какие это чаще всего наркопреступления?

- незаконное приобретение наркотиков – 38,7%
- хранение наркотиков – 38,7%
- сбыт наркотиков – 23,6%

6. Укажите степень собственной вины женщин в том, что они начали употреблять наркотики, имея в виду, что определенная степень вины в этом лежит и на обстоятельствах, других людях (склоняли, приобщали, втягивали т.п.)

- попробовала по собственному желанию – 80,5%
- втянули друзья и подруги – 15,2%
- вовлекли насильно – 4,3%

7. По какой статье УК РФ осуждаются в большинстве своем женщины, совершившие наркопреступления?

- сбыт наркотиков (228.1 УК РФ) – 50,2%

- перевозка наркотиков (228 УК РФ) – 26,5%
- хранение наркотиков (228 УК РФ) – 20,6%
- иные статьи – 2,7%

8. *Какой примерно удельный вес женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за наркопреступления?*

- каждая третья – 50,2%
- каждая вторая – 43,5%
- каждая четвертая – 6,3%

9. *Эффективна ли, на Ваш взгляд, работа правоохранительных органов по предупреждению женских наркопреступлений?*

- да – 52,7%
- нет – 34,8%
- затрудняюсь ответить – 12,5%

10. *Является ли реальной для большинства осужденных женщин перспектива условно-досрочного освобождения от наказания?*

- да – 80,7%
- нет – 19,3%

11. *Может ли женщина самостоятельно справиться с наркозависимостью или ее надо обязательно лечить? (нужное отметить):*

- может – 10,5%
- не может 82,2%
- не знаю – 7,3%

12. *Считаете ли Вы, что женщину-наркоманку надо лечить от наркозависимости, требуется ли ее согласие на это лечение? Или ее надо лечить принудительно (если она добровольно не соглашается на лечение)?*

- лечить принудительно – 92,3%
- лечить с ее согласия – 7,7%

13. *Существуют ли вообще достаточно эффективные методы лечения от наркозависимости?*

- да – 5,2%
- нет – 87,7%
- не знаю – 7,1%

14. *Считаете ли вы, что обращение к религии, церкви может помочь женщине избавиться от наркозависимости?*

- да – 20,5%
- нет – 60,2%
- далеко не всегда – 19,3%

15. *Могут ли, на Ваш взгляд, правоохранительные органы эффективно противостоять совершению женщинами наркопреступлений?*

- да – 9,5%;
- нет – 90,5%.

16. *Принято считать, что на женскую наркопреступность влияют такие группы причин: политические, экономические, социальные, психологические, правовые.*

Укажите, какие конкретно играют наибольшую роль:

а) *среди политических причин:*

- отсутствие эффективной политики поддержки женщин – 27,0%;
- отсутствие эффективной антинаркотической политики – 35,0%;
- отсутствие эффективной антикриминальной (уголовной) политики – 18,0%;
- отсутствие политики поддержки молодежи – 20,0%;

б) *среди экономических причин совершения женщинами наркопреступлений наиболее весомую роль играет:*

- безработица – 33,0%;
- бедность – 45,0%;
- постоянная борьба за «выживание» – 22,0%;

в) *среди социальных причин наиболее весомую роль играет:*

- пропаганда в средствах массовой информации «свободного», «раскованного» образа жизни – 24,0%;
- сложности в семейных отношениях – 29,0%;
- наличие огромного слоя бедных в обществе (социального «дна») – 31,0%;
- иное – 2,0%.

г) *среди психологических причин совершения женщинами наркопреступлений наиболее весомую роль играет:*

- слабоволие женщин – 62,0%;
- сильное влияние «вовлекателей», в большинстве случаев, – мужчин – 27,0%;
- нежелание выглядеть «белой вороной» среди друзей и знакомых – 11,0%.

д) *среди правовых причин совершения женщинами наркопреступлений наиболее весомую роль играют:*

- недостатки в законодательстве об ответственности за наркопреступления: законодательство слишком мягкое – 38,0%; законодательство слишком суровое для женщины – 22,0%;
- сложность, запутанность и изменчивость уголовного законодательства – 50,0%.

17. *Среди мер предупреждения совершения женщинами наркопреступлений наиболее весомую роль играют такие меры, как:*

- улучшения экономического положения женщины в обществе – 30,0%;
- создание нормальных условий для развития семьи и детства – 26,0%;
- формирование научно обоснованной антинаркотической политики – 15,0%;
- разработка действенных методик лечения наркомании – 20,0%;
- ужесточение уголовного наказания за незаконный оборот наркотиков – 18,0%;
- совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков – 15,0%;
- иное (борьба с коррупцией в обществе) – 12,0%.

СПРАВКА
об итогах изучения уголовных дел
о наркопреступлениях, совершенных женщинами

1. *Возраст виновной*
 - 16 до 18 лет – 3,0%;
 - от 18 до 30 лет – 46,8%;
 - от 30 до 50 лет – 42,7%;
 - от 50 и более лет – 7,5%.
2. *Местожителство на момент совершения преступления:*
 - город, поселок городского типа – 77,0%;
 - сельская местность – 23,0%.
3. *Образование:*
 - без образования – 3,2%;
 - начальное – 6,1%;
 - неполное среднее – 23,6%;
 - полное среднее – 60,8%;
 - высшее – 6,3%.
4. *Семейное положение:*
 - Состоит в браке – 10,7%;
 - не замужем, разведена – 89,3%.
5. *Наличие детей:*
 - да – 42,7%;
 - нет – 57,3%.
6. *Род деятельности на момент совершения преступления*
 - не занималась никакой общественно полезной деятельностью – 69,6%;
 - работала – 16,9%;
 - училась – 11,6%;
 - пенсионерка – 1,9%.
7. *Гражданство:*
 - РФ – 95,7%;
 - другой страны – 4,3%.
8. *Национальность:*
 - русская – 72,3%;
 - украинка – 7,3%;
 - цыганка – 9,3%;
 - таджичка – 1,8%;
 - чувашка – 2,1%;
 - иная – 6,2%.
9. *Наличие (отсутствие) судимости:*

- судима – 11,3%;
- не судима – 80,7%.

10. *Если да, то по какой статье УК РФ?*

- наркопреступления – 35,0%;
- преступления против собственности – 50,0%;
- иные преступления – 15,0%.

11. *Отбыто ли полностью наказание по предыдущему приговору?*

- да – 89,3%;
- нет – 10,7%.

12. *Преступление совершено в состоянии опьянения:*

- наркотического – 8,7%;
- алкогольного – 6,2%;
- в трезвом состоянии – 85,1%.

13. *Другие данные о личности виновной, которые почерпнуты при изучении уголовного дела:*

Характеристика виновной по месту работы, учебы, жительства

- положительная – 80%;
- отрицательная – 15%.

Поведение до совершения преступления:

- ссоры и конфликты в семье – 50,6%;
- совершение административных правонарушений, в том числе занятие проституцией – 31,3%;
- занятие бродяжничеством, ведение паразитического образа жизни – 14,8%.

14. *Общее количество преступлений, за которые виновная привлекалась по данному уголовному делу:*

- одно – 40,3%;
- два – 31,3%;
- три и более – 28,4%.

Из них: только наркопреступления – 54,1%; наркопреступление в совокупности с другим преступлением – 45,9%.

15. *Вид совершенного наркопреступления:*

- предусмотренное ст. 228 УК РФ – 43,7%;
- предусмотренное ст. 228.1 УК РФ – 46,8%;
- предусмотренное ст. 232 УК РФ – 3,2%;
- предусмотренное ст. 229.1 УК РФ – 2,7%;
- предусмотренное ст. 231 УК РФ – 1,8%;
- преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, – 0,8%;
- предусмотренное ст.ст. 228.2–228.4 УК РФ – 0,5%;
- преступление, предусмотренное ст. 230, 233 УК РФ, – 0,5%.

16. *Тип наркотика:*

- героин 49,3%;
- лекарственные наркотические средства – 16,1%;

- кокаин – 12,3%;
- иные – 22,3%.

17. *Время совершения преступления:*

- весна-лето – 58,7%;
- осень-зима – 41,3%.

18. *Место совершения преступления:*

- дом, квартира – 16,1%;
- улица, парк, сквер – 19,3%;
- вокзал, аэропорт – 25,6%;
- ресторан, дискотека – 21,7%;
- иное – 17,3%.

19. *Способ приобщения к употреблению наркотиков:*

- уговоры – 43,3%;
- насилие или угрозы насилием – 31,6%;
- угрозы распространением сведений, распространение которых нежелательно для женщины – 15,9%;
- иное – 9,2%.

20. *Способ приобщения к незаконному обороту наркотиков (к торговле наркотиками, к их изготовлению, переработке, перевозке, пересылке и т.д.):*

- уговоры, в том числе материальной выгодой – 36,7%;
- угрозы насилием – 19,1%;
- угрозы распространением сведений, распространение которых нежелательно для женщины – 21,4%;
- насилие – 17,6%;
- иное – 5,2%.

21. *Имелся ли преступник-соучастник:*

- соучастник-мужчина – 72,7%;
- соучастница-женщина – 27,3%.

22. *Роль мужчины (мужчин) в совершении преступления (если этот момент отражен в деле):*

- подстрекатель к совершению преступления – 37,8%;
- из-за любви к нему совершено преступление – 38,7%;
- из-за сострадания к нему совершено преступление – 17,9%;
- иное – 5,6%.

23. *Форма соучастия при соисполнительстве*

- группа лиц с предварительным сговором – 11,7%;
- организованная группа – 3,6%.

24. *Состав группы:*

- 2-3 человека – 90,3%;
- 4-5 человек – 8,6%;
- 6 и более – 1,1%.

25. *Мотивы преступления:*

- корысть – 70,1%;
- любопытство – 8,1%;

- получить удовольствие – 8,2%;
- сострадание к ближнему – 5,3%;
- нежелание портить отношения с друзьями – 3,5%;
- иное – 4,8%.